

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

КНИГА ПЕРВАЯ
АКАДЕМИЯ
ШЕПОТА

Любовь Огненная

Академия Шепота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70550395

SelfPub; 2024

Аннотация

Единственной целью Мелиссы на ближайшие годы, как и у других учеников Академии Шепота, было окончить обучение и получить диплом мага, но так ли это реально? В академии то и дело бесследно пропадают ученики, герцогский сынок и его прихвостни с самого первого дня не дают жизни, а преподаватель-дракон заставляет участвовать в Последнем отборе. В игре со смертью выживет только сильнейший, но как победить и при этом не раскрыть свою тайну? Как победить и не попасться ему? Тому, кто уже идет по ее следу.

Содержание

Глава 1: Неприятности	5
Глава 2: Последний отбор	18
Глава 3: Возмездие	39
Глава 4: Ведьмы сжигаются в полдень	59
Глава 5: Маленькая месть, большие неприятности	88
Глава 6: А ведьмы здесь тихие	128
Глава 7: Янтарные бусы зла	164
Глава 8: Шантаж с драконьим размахом	195
Глава 9: Закрытое свидание	239
Глава 10: Спасти дракона	258

Любовь Огненная Академия Шепота

Глава 1: Неприятности

– Дрянь! Маленькая, лживая, подлая дрянь! Немедленно найдите ее! – шипел Калест не хуже змеи, обвивающей запястье Джейлиба.

Джейлиб же нервно и поинтересовался у моего злейшего врага:

– Калест, может, сначала к целителю? Никуда она не денется...

– Я сказал, найдите! – повторил он с нажимом сквозь с силой сжатые зубы.

То, как он говорил...

Уверена, дрожь пробирала не только меня. Этот голос привык отдавать приказы, привык ждать беспрекословного подчинения, и только его друзьям разрешалось изредка выражать свое мнение.

Изредка – это очень точное слово.

Кровь стыла в жилах. Судорожно выдохнув, я вновь притворилась кустиком, в сердцевине которого, собственно, и пряталась. Пыталась унять сошедшее с ума сердце, но оно никак не поддавалось успокоению. Да и какое спокойствие может быть, когда ты совершила непоправимое?

А я совершила. Да-да, осмелилась на самый глупый поступок в своей жизни, но, честное слово, находилась в состоянии аффекта. Шла себе, шла с утренней тренировки. Загнан-

ная до потери пульса преподавателем по самообороне, слушала птичек и рассматривала примятые травинки под ногами, когда на меня налетели они.

Они – это бич нашего академического общества, тираны нашей молодости и самые ярые прожигатели жизни. В общем, элита академии, если конкретнее, с которой приходится считаться абсолютно всем.

Всем – это совсем всем. Даже преподавателям.

А как не считаться-то? Носы-то они задирают ого-го как. Только третий курс, так же, как и я, новенькие в академии, а какие амбиции! И ладно Калест – он сын королевского герцога, ему по статусу положено нос задирать, а остальные-то чего? Подумаешь, сыночки маркиза да дочь бывшей фаворитки короля.

Да тут у каждого второго любвеобильные аристократы в родословной потоптались, ан нет. Этим больше всех показать себя надо!

Ну... Я тоже показала.

Не нарочно, конечно же, но попробуй теперь докажи. Тот факт, что Калест сам меня схватил, намереваясь на потеху публике поцеловать против воли, никаких оправданий мне не делал. Никого не волновало, что у меня сработали рефлексy, вбиваемые преподавателем на протяжении последних двух часов.

Да я, наматывая круги по тренировочной площадке, сотню раз активировала защитное плетение «Медвежья лапа»,

едва перед моим лицом начинало мельтешить хоть что-то отдаленно смахивающее на врага.

А тут не отдаленно, тут самый настоящий враг! Наглый такой, бессовестный и о-о-очень страшный! Как зыркнет, так сердце сразу зайцем в пятки отскакивает!

В общем, «Медвежья лапа» была применена по своему прямому назначению и теперь половину лица третьекурсника занимали красноречивые следы от когтей. Глубокие такие, кровавые...

Бр-р! Жуть просто!

А уж вкуче с его физиономией вообще смотреть страшно, но смотреть придется. По двум причинам.

Первая – пошевелиться я до сих пор не могла. Калест стоял слишком близко и любой шорох мгновенно бы уловил. В куст, конечно, лезть бы навряд ли стал, но ничего не мешало ему выдрать меня отсюда магией. Ну или вместе с кустом спалить.

Этот может! И ему за это навряд ли что-то будет: к выходкам аристократов всегда относились спустя рукава несмотря на то, что на территории академии среди студентов согласно уставу вроде как царило равноправие.

Вторая же причина была в тысячу раз страшнее первой. Калест меня действительно напугал, как пугал с самого начала учебного года одним лишь своим присутствием. Напугал настолько, что к обычному плетению «Медвежья лапа» я добавила кое-что и от себя, а точнее, от своей ведьмовской на-

туры, которую тщательно скрывала на протяжении последних трех месяцев.

Ничего у него до конца не заживет, даже если он прямо сейчас побежит к целителям. Шрамы останутся обязательно, а это ой как нехорошо. Для меня нехорошо, потому что на костре будут сжигать именно меня. Прямо в академии и разведут да дровишек насобирают. Тут лес обширный, не на один костер хватит. А костер обязательно будет, если кто доказать сумеет, что ведьмовские чары были применены.

Может, и не догадается никто?..

Нет, ну а вдруг повезет? Я предпочитала помирать оптимистом.

– Ведьма! – зло выплюнул Калест, со всей силы пнув маленькое такое бревнышко весом килограмм так в двадцать.

Пока оно феерично отлетало куда-то в лес, я пыталась понять: это уже сердечный приступ меня настиг или мы все-таки пока живем?

Судя по шмякнувшейся на моем плече в обморок белой ящерке, которую я едва успела поймать, это все-таки был первый вариант. И вот поймать-то поймала, но шелест тут же привлек внимание Калеста!

Хищно дернувшись, он резко обернулся на звук и посмотрел на меня в упор. Ох, кустики родные, милые мои, спасайте ведьму непутевую, а то чую, и до костра не дотащат. На месте испепелят!

Я не дышала. Не шевелилась. И даже сердце, похоже,

биться перестало от греха подальше, пока я с ужасом смотрела в глаза своему злейшему врагу. Рваные полосы от магического воздействия медленно затягивались, образуя страшные глубокие шрамы.

Я и не знала, что Калест обладает целительским даром, учитывая, что учится он на боевика, но важно было не это.

Парень стал еще страшнее. Весь его вид был жутким до невыносимости. Упрямые губы, сжатые в тонкую линию. Острые выделяющиеся скулы. Прямой нос с хищно раздувающимися ноздрями и темно-синие глаза в обрамлении густых бровей и ресниц.

Пожалуй, именно глаза меня всегда и пугали. Вроде бы смотришь, смотришь – ничего особенного, обычный аристократик с замашками властителя, а как поймаешь на себе его взгляд, так до самых пяток пронизывает.

Я видела в нем жестокость. Проблема же была в том, что ее не видел никто другой.

Я уже была на грани обморока, когда Калест сделал шаг по направлению к моему кусту. Хоть прямо сейчас в землю закапывайся – долго мне жить все равно не дадут, однако уже через мгновение по лесопарковой зоне прокатился свист, отвлекший парня от моего убежища.

Он рванул с места так, что я вздрогнула повторно, чувствуя, как от страха отнимаются ноги, но медлить было нельзя.

Поблагодарив куст за то, что прятал меня, я и сама понес-

лась вперед, но в противоположную сторону, крепко сжимая в руке Копера. Моя ящерка уже перестала притворяться дохлой и теперь цеплялась лапками за мои пальцы, чтобы не выскользнуть из вспотевшей ладони. Не знала, сколько у меня есть времени, но уматывать из академии нужно было прямо сейчас.

А ведь я так радовалась, когда поступила именно сюда! Академия Шепота – самое престижное заведение Вельгальда, хоть и не находится в столице королевства. Сама, своими силами поступила, целых полгода готовилась!

И это было самое обидное.

Теперь не только академию менять придется, но и королевство. В Вельгальде мне оставаться уже нельзя. Мама всегда говорила: если есть даже небольшой риск раскрыться, надо бежать без оглядки.

На дорожке, ведущей к общежитиям, почти никого не было. Большинство учащихся сейчас находились на занятиях, так что на несущуюся меня едва ли обращали внимание.

Мало ли куда я опаздываю? Тут вечно кто-то куда-то спешит, потому что времени всегда не хватает. То на задания, то на поесть, то на поспать. Причем поспать здесь любят гораздо больше, чем все остальное.

Задумавшись о том, что сегодня спала всего четыре часа и скоро действие бодрящего зелья истончится, я пропустила тот момент, когда на моем пути выросла преграда. Преграда живая и очень неприятная. Если что, у нас с ней с перво-

го дня учебы отношения складывались исключительно негативные.

– Ме-ели-исса-а... – протянула эта пиявка, нарочно растягивая мое имя, точно зная, как сильно меня это бесит.

– Ба-аги-ира-а... – скопировала я ее тон, неосознанно скривившись. – Какими судьбами? Накопила новую порцию яда и снова ищешь жертву?

– Не ищу. Уже нашла, – вальяжно потянулась второкурсница, опираясь спиной на дверь, ведущую в женское общежитие, и тем самым перекрывая мне проход. – Калест, – мурлыкнула эта дура своему обожаемому кумиру через переговорный артефакт, – я ее наш...

Договорить я ей не дала. Подбросив Копера, прошептала слова магической формулы, и моя ящерка тут же увеличилась в размерах, пленяя Багиру, попросту заваливая ее на траву и придавливая к земле. Переговорный артефакт он сожрал уже по своей инициативе.

– Не отпускай, пока я не вернусь! – скомандовала я, вваливаясь в общежитие.

Вещи собирала, просто закидывая все в безразмерный саквояж. Потом разбираться буду, что и куда, а пока времени не хватало даже на то, чтобы просто переодеться: неизвестно, как быстро Калест и его прихвостни найдут Багиру. Лишь учебную мантию на плечи накинула да ведьмовскую переносную лабораторию из-под шкафа достала.

Как-то совсем неожиданно мелькнула мысль оставить под

подушкой Айры записку, чтобы соседка по комнате не волновалась о моем исчезновении, но я ее тут же отмела, а затем еще и обругала себя.

Ведьмы не заводят подруг! Даже среди других ведьм!

Однако я это правило успешно нарушила. Моя соседка оказалась не только интересным человеком, но и талантливой магичкой, так что нам всегда было о чем поговорить.

Конечно, если дело не касалось парней.

В такие моменты говорила исключительно Айра, а я все больше слушала и мотала на ус. Очень жаль, что из-за этого мерзкого Калеста я вынуждена потерять подругу.

Да я все вынуждена потерять из-за него! Чертов герцог!

– Копер, за мной! – кивнула я ящерке и перешла на шепот: – Айс тай сай. Бисайдиум!

Первое плетение вернуло Коперу его истинный размер. Это плетение я разработала сама. Наверное, именно так я когда-нибудь с гордостью и скажу, но на самом деле я просто ошиблась, когда разучивала новую формулу.

Она звучала как «Айс тай стай» и возвращала размер предметам, которые заранее были увеличены другой формулой – «Стай тай айс». Копер тогда чуть стол нам не сломал, но я смогла понять, что пошло не так. Лишившись одной буквы, формула изменила свое влияние, действуя на живое.

Этот секрет мы с Айрой хранили вот уже второй месяц, потому что раньше этой формулы просто не существовало. Ошибаться в плетениях ученикам строго-настрого было за-

прещено. За такое даже выгнать могли. Лишь магистрам позволялось работать над новыми плетениями, и это знали все, как и то, что лавры удачливых учеников себе забирали тоже они.

– Как ты это... – попыталась Багира вскочить на ноги, но ближайший куст уже настиг ее, оплетая и ноги, и тело, и руки и затыкая рот.

Копер быстро забрался по моей ноге, привычно прячась в кармане мантии. Я спешила как могла, крепко удерживая ручки саквояжа. Если мне повезет, то я успею на обеденный дормез и уже к концу дня буду в столице, а там до порта рукой подать. Может быть, даже вечером на торговом судне отплыть удастся...

Чтобы не тратить время, я свернула в лес, что раскинул свои зеленые кроны, пряча Академию Шепота от любопытных глаз. Можно сказать, что академия находилась в самом центре темного леса, но территория ее была огорожена высоким забором. Выход имелся только один – через пост, где восседали самые настоящие орки.

Я их в первый раз здесь и увидела, когда пришла вступительные экзамены сдавать. Чуть душу ведьмовскому котлу не отдала, настолько перепугалась.

Клыки – во! Ручища – во! Кожа зеленая, морды страшные, ростом – как две меня. И вот совершенно не удивительно, что я при встрече с ними заорала, перепугав своим криком учеников, стекающихся к воротам.

Тогда-то я впервые и натолкнулась на Калеста и его прихвостней. Третьекурсники и второкурсница смеялись надо мной вместе с остальными, но именно этому эсквайру понадобилось предложить свою помощь, унижая меня еще больше:

– Если хочешь, можешь взять меня за руку, чтобы страшно не было. Большой дядя спасет тебя от страшных орков.

Ох, как мне тогда хотелось стереть с его физиономии эту отвратительную ухмылку! С трудом сдержалась, хотя ведьмовское слово уже было готово сорваться с языка. Конечно, за прошедшие два месяца я научилась держать себя в руках рядом с этим типом, но тогда...

Первые наши стычки приводили в настоящее бешенство. Нас обоих. Попеременно. Смотря за кем оставалось последнее слово.

И да, по сравнению с Калестом я выглядела маленькой девочкой. Хотя...

Я по сравнению с любым учеником выглядела маленькой. Мой рост стал одной из причин для насмешек даже несмотря на то, что гномы в моей родословной никогда не топтались.

И вот чем, скажите, плохи мои метр пятьдесят семь? Ничем! Но прозвище «Гномка» плотно обосновалось в моей биографии.

Мысленно я уже стояла на причале, но в реальности, увы, не преодолела и половины леса. Старалась бежать в самой глубине, чтобы меня не было видно с дорожек, да вот не

учла, что смотреть нужно не только под ноги, но и перед собой.

– Да чтоб к вам демоны по ночам приходили! – выругалась я, сбивая кого-то с ног.

Собственно, только ноги я и успела заметить, когда нос мой надежно уткнулся в чужую мантию. Еще надежнее оказались руки, сомкнувшиеся на моих плечах, словно клешни жабокраба.

Приподняв голову, я слегка сдвинула капюшон мантии, перекрывший мне обзор, и...

Громко выругалась, проявляя всю несдержанность молодой ведьмовской натуры.

– Я так понимаю, Мелисса, вы хотели пожелать мне доброго дня, – сверкнул желтыми глазами преподаватель по тварям, а его зрачки тут же вытянулись в тонкие линии, выдавая в нем дракона.

И не просто дракона, нет. А очень-очень злого дракона. Это состояние обычно называли тихой яростью.

– Доброго дня, – пискнула я, пытаясь сползти хоть куда-нибудь, но чужие руки держали надежно, причиняя еще не боль, но уже дискомфорт.

– Поздно, – сообщили мне доверительно, а вот после...

Дракон поднялся с земли. Как поднялся, так и меня поднял, будто я и не весила ничего. Ну, по сравнению с ним я могла смело называться гномом. Чтобы смотреть ему в лицо на таком близком расстоянии, мне приходилось хорошенеч-

ко задирать голову.

– Простите, – попыталась я исправить ситуацию. Это ж как я бежала, что целого дракона с ног свалила!

– Тоже поздно, – невозмутимо сообщили мне, настойчиво разворачивая в противоположную сторону. Тяжелая рука так и осталась на моем плече, и я просто была вынуждена шагать вперед.

– А... куда мы идем? – поинтересовалась я невзначай, ощущая, как Копер с любопытством карабкается вверх по мантии.

Драконы всегда притягивали к себе полчища ящеров, потому как считались их дальними прародителями, но было ли так на самом деле, никто не знал.

– К загонам, – ответили мне со всем присущим драконам спокойствием.

Прежде чем осознать всю степень грядущей подставы, я успела сделать добровольно целых три шага, но озарение все же пришло. Настигло как молния, ударившая в одиноко стоящее дерево. Затормозив, я встала как вкопанная, упираясь ногами в землю.

– Я не пойду! Я спешу! – каркнула я, попытавшись вывернуться, но, словно нашкодившего котенка, меня ловко схватили за шкурку и забросили в открывшийся перед нами портал.

Только драконы и могли так легко и быстро разворачивать воронки, выстраивая переходы, но не это сейчас было

главным, а то, что я очень крупно попала. И вот мне сразу показалось, что, когда я вышла из общежития, все немногочисленные ученики, прогуливающиеся по территории академии, как-то внезапно исчезли, но о причине я не вспомнила.

А теперь осознала: преподаватель по тварям именно сегодня перед обедом грозился отловить учеников для участия в «Последнем отборе», если к нему своими силами не явятся как минимум четыре группы по пять человек...

– Я не могу-у-у! – вылетела я из портала вместе с саквояжем, приземляясь прямо кому-то под ноги.

– О! А вот и наша маленькая Гномка, – прозвучало над моей головой зловеще. – Ну здравствуй, бессовестная беглянка.

Я думала, что я попала? Да нет, я попала вдвойне!

Глава 2: Последний отбор

– Мелисса, не стой у окна. Тебя могут увидеть снаружи, – напомнила мама, и я плотно задернула тяжелые ткани, отрезая последний солнечный луч.

Мы прятались вот уже десять лет, и каждый наш день был похож на предыдущий. Ранний подъем, завтрак, обучение ведьмовскому искусству, обед, поиск нового пристанища, ужин, варка зелий и сон. Каждый день все одно и то же, только декорации временами менялись.

Нам приходилось искать новые места все время. Не потому, что нас обнаруживали, а для того, чтобы этого не случилось. А он искал. Искал если не каждый день, то через день уж точно. Никогда не прекращал свои поиски, будто был уверен, что рано или поздно все равно достигнет своей цели.

Нам оставалось лишь делать все возможное, чтобы его уверенность рушилась. Ломалась, словно замок, вылепленный из песка.

Я любила свою маму. Для меня она всегда была и будет самой лучшей подругой, самым верным другом и самым умным и интересным человеком. Хотя человеком ее могли бы назвать с очень большой натяжкой.

Ведьма! Как есть ведьма!

Я на нее совершенно не походила, хотя жгучие черные волосы унаследовала именно от нее. Как и маленький рост. Ну

не рождались в нашей семье высокие статные ведьмы, хотя неказистыми нас тоже было не назвать. Мама считала нас особенными, и я ей верила.

А вот темно-зеленые глаза мне посчастливилось взять от отца. В детстве я мечтательно надеялась, что цвет радужек все же со временем изменится, посветлеет, если я все больше буду заниматься ведьмовским делом, но магический дар во мне так и не зачах. Наоборот, укрепился, обжился, свободно соседствуя с ведьмовской натурой.

Собственно, именно это и стало проблемой.

Я видела отца всего лишь один раз в жизни. В первый раз он нашел нас, когда мне исполнилось шесть. Ведьмы охотно пускали на свои земли магов, разумно полагая, что ругаться с ними по пустякам не стоит, а потому к нам домой – в небольшой домишко на окраине города – герцог из Вельгальда заявился свободно.

Спустя шесть лет после моего рождения он пришел узнать, проснулся ли во мне магический дар, чтобы забрать у матери, если это случилось. В тот момент я впервые увидела мою всегда уверенную и сильную маму растерянной – я очень хорошо помнила ее лицо. В пришлом маге она никак не могла узнать молодого парня, которого некогда выходила, выцарапав из лап удушающей смерти.

Конечно, эту историю мне шестилетней она не рассказывала, но к шестнадцати я уже была готова ее услышать.

Выброшенный штормом на берег матрос несколько дней

пробыл в горячке, прежде чем уверенно стал идти на поправку. Он прожил в ее старом доме около двух месяцев, споро помогая по хозяйству, а потом уехал на родные берега.

Впрочем, мама по нему не убивалась.

В жизни настоящей ведьмы не может быть постоянного мужчины – так гласит кодекс, так что она просто стала жить дальше. И даже то, что я появилась на свет, ее нисколько не опечалило. Наоборот, я была долгожданным ребенком.

Ведьмы всегда сами воспитывали дочерей – так гласил все тот же кодекс, а мальчики у них просто не рождались. Мужчины же чаще всего про то, что у них есть дети, даже не догадывались, но то обычные человеческие мужчины. Потому ведьмы их и выбирали, избегая даже просто знакомиться с ушлыми магами.

Маме же на пути попался именно маг, и об этом она узнала только шесть лет спустя. Когда это осознание достигло ее, она попыталась защитить меня, но была тут же закована в хищные щупальца растения, что пробило окно, рассыпая по полу осколки.

Маг оказался неплохим стихийником.

Я хорошо помнила, как мама кричала, что у меня нет магического дара. К тому времени ведьмовская сила уже проснулась во мне. Если бы я тогда не испугалась творившего кошмара. Если бы не разозлилась на человека, который делал моей маме больно, он бы просто ушел.

Навсегда ушел, оставшись ни с чем, потому что маленькая

ведьма ему была не нужна.

Но я испугалась. Разозлилась. Разозлилась настолько сильно, что, не выговаривая нескольких букв, сумела произнести ведьмино слово, щедро сдобрив его внезапно проснувшейся силой. Бесформенный сгусток чистой магии врезался в мужчину, не ожидавшего отпора, а ведьмино слово заставило эту силу стать защитой.

Понятное дело, что с матерым магом я бы не справилась. Мне на руку сыграло то, что он не ожидал от меня нападения, а так я была для него не опаснее мухи. Но мое нападение дало моей маме время.

Ведьмы всегда умели договариваться с растениями, животными и всем тем, что было принято считать творениями природы. Вот и она сумела договориться с удерживающими ее отростками и высвободилась из их захвата.

Взяв метлу и меня в охапку, она вылетела прямо в разбитое окно, уже тогда понимая, что нам придется скрываться до тех пор, пока я не смогу пройти инициацию и не войду в полную ведьмовскую силу.

Значительно позже мы осознали, что наши прятки не оставляли нам, а точнее моей маме, никакой возможности жить – лично меня это сильно удручало. Примерно в это же время стало понятно, что без посторонней помощи и необходимых знаний со своим магическим даром я не справлюсь. Так мы пришли к потребности с прятками заканчивать и искать решение проблем, которое, к слову, нашли.

Хочешь что-нибудь спрятать? Положи на видное место. Так под поддельными документами я и оказалась на другом материке в Академии Шепота, в нескольких часах от столицы, в которой жил тот, от кого скрываться мне предстояло еще чуть меньше года.

Так вот к чему я это вспомнила? То, что у меня от страха вся жизнь перед глазами промелькнула, – это очень мягко сказано, но вспомнила я все-таки о метле, которой именно сейчас мне отчаянно не хватало, потому что, как и в тот раз, улепетывать нужно было безотлагательно.

Только призывать метлу на глазах у такого количества магов равнялось самоубийству. Перед взором так и маячил костер. Это на землях ведьм нас боялись, уважали и почитали, а здесь инквизиторский костер разжигался с огромным энтузиазмом.

Ну не признавали маги конкуренцию.

С земли я все-таки поднялась. Ведьма я или кто? Гордости у меня было хоть отбавляй – по кодексу положена, так что я не только поднялась и отряхнула ученическую мантию, но еще и гордо вздернула подбородок, разумно не глядя в сторону своего злейшего врага и его прихвостней.

Проверив, как там Копер в кармане, невозмутимо сложила руки на груди, намереваясь вот прямо сейчас отказаться от участия в сомнительном мероприятии.

Сбоку от меня неопределенно хмыкнули, и я сделала ма-а-ленький шажочек в сторону. Исключительно на всякий

случай, потому как всякие хмыкающие в моей гордости явно сомневались и не дай верховная ведьма прямо сейчас проверять полезут. Шрам-то на половину лица у него до сих пор красовался.

– Итак... – преподаватель по магическим тварям окинул наше разношерстное сборище недобрым взглядом. Я тоже осмотрелась, отмечая, что таких, как я – забывших вовремя спрятаться, – набралось немало. В нестройных рядах топтались и первокурсники, и выпускники, и всякие мерзкие типы без совести. – Девятнадцать. Ладно, позже найду еще одного добровольца. Поздравля...

– Простите! – перебила я, набравшись смелости.

Перебивать преподавателей вообще не входило у меня в привычку, все-таки жить еще хотелось, и желательно счастливо, но тут был особый случай.

– Вы что-то хотели, студентка? – недобро зыркнув на меня из-под пушистых ресниц, недовольно поинтересовался мейстер.

– Простите, мейстер Карстар, но я не буду участвовать в «Последнем отборе». Спасибо, за приглашение. – Подняв с земли свой саквояж, я скинула с него прилипшую травинку и повернулась, намереваясь покинуть территорию загонов.

Но самым неожиданным образом в спину мне донеслось насмешливое:

– Студе-е-ентка... – И вот мне бы зарубить себе на носу, что с преподавателями лучше не спорить, но ведьмина са-

моуверенность и сегодня вышла мне боком. – Кто вам сказал, что вы можете отказаться? Нет, вы, конечно, можете попробовать, но я тоже могу. Могу, например, обвинить вас в убийстве редкого экземпляра насекомого из моей личной коллекции.

Второй шаг по направлению к воротам я так и не сделала. Обернулась и премило улыбнулась, резко вспомнив, что за такой шикарной внешностью скрывается на редкость вредный и злопамятный дракон. Саквояж поставила на землю.

– Вот и замечательно! – совсем невесело хлопнул в ладоши преподаватель, снова осматривая жертв драконьего произвола. – Есть еще желающие не участвовать?

Тишина стояла такая, что где-то на кладбище наверняка проснулся мертвяк.

– Итак, поздравляю вас с участием в первом туре «Последнего отбора». Команды у нас уже почти собраны, за исключением... Студентка Таль, вы к кому в команду хотите? К студенту инд Дармисту или Пальталь?

– Пальталь! – резко и громче, чем требовалось, выкрикнула я, не обдумав свое решение и секунды.

Чем, естественно, вызвала новые смешки у тех, кто стоял по правую сторону от меня. Причем они единственные, кто стоял важно, гордо, с прямыми спинами и скукой в глазах.

Фамилия Дармист принадлежала моему злейшему врагу. Вторая фамилия...

Оглядев присутствующих, я нашла взглядом светловоло-

сого выпускника. Поправив круглые очки, он махнул мне рукой. Наверное, чтобы я подошла ближе к нему, но сам же и отвлекся, чуть не выронив толстенный талмуд, который удерживал.

Честное слово, кто угодно лучше, чем Дармист. Даже местный всезнайка.

Но к нему я все равно не пошла. Потому что чтобы дойти до него, мне нужно было пройти рядом Калестом и его прихвостнями. А я не настолько уверенно себя ощущала.

– Хорошо, значит, для вашей группы я найду пятого участника позже.

– Мейстер Карстар! Мейстер Карстар, простите за опоздание!

Обернулись все. Ну кроме дракона, естественно, которому и без того было отлично видно ворота и дорожку, ведущую к загонам. По ней бежала счастливая и явно готовая к бою Айра. Не к бою с магическими существами, а к бою за сердце одного упрямого преподавателя.

К слову, таких, как Айра, сделавших прическу, макияж и выбравших вместо удобных брюк и рубашки ученические платья, я насчитала семь человек. Это были те, у кого здравый смысл проиграл желанию покорить неприступное сердце мейстера. Абсолютно все знали, что «Последний отбор» – конкурс жестокий и без преувеличения травмоопасный, но также все знали, что участие в этом мероприятии сулит частые встречи с преподавателем, в которого была влюблена

большая часть студенток.

Честно говоря, на мой взгляд, влюблены они были не в него самого, а в его неприступность.

– А говорила, что не придешь, – прошептала Айра, оставившись рядом со мной и становясь своеобразной преградой между мной и врагами, которых я себе самолично заработала.

– Меня поймали, – со вздохом призналась я, желая, чтобы собрание поскорее закончилось.

Дальнейшие разговоры сами собой сошли на нет, едва на нас остановился предупреждающий взгляд дракона. Подруга смотрела на него с обожанием, я – так, как может смотреть улитка на приближающееся колесо экипажа.

И все же дракон был красив.

Шикарные длинные белоснежные волосы играли на солнце, словно подсвечиваясь ореолом вокруг его головы. Даже в человеческом обличье в нем чувствовался хищник. Его выдавал длинный узкий нос, заостренные, словно резкие скулы и твердый подбородок. Крепкое телосложение говорило о том, что силы ему не занимать, но больше всего, конечно, раскрывали глаза.

Такие нереально желтые глаза можно было встретить только у оборотней и драконов, а узкий вытянутый зрачок – лишь у последних.

Айра мечтательно вздохнула.

Мне кажется, она даже не слышала, что именно говорил

преподаватель, а говорил он, как ни странно, о ней. Менял местами ее и студента из моей группы, отдавая последнего Калесту. Таким образом в группу Зазнайки теперь мы входили вдвоем, а кроме нас еще два студента.

Следующие полчаса нас заставили смотреть «Кристалл памяти».

«Кристалл памяти» сам по себе был уникальным артефактом. Имея такой, любой маг мог копировать в него часть своей памяти, чтобы продемонстрировать воспоминания другим. И мы действительно смотрели воспоминания, но невозможно было понять, кому именно они принадлежали. Нам демонстрировали «Последний отбор» прошлого года, и от увиденного у меня кровь стыла в жилах.

Команда одного из учебных заведений сражалась с целым выводком магических тварей. Правила конкурса были предельно просты. Команда должна была защищать себя от смертельных ударов, чтобы ни один участник не выбыл из игры. За количество «оставшихся в живых» участников давали определенное количество баллов. Баллы начислялись и за сраженных животных, но вычитались за травмы, которые получили участники.

Идеальным исходом было бы, чтобы вся команда осталась на ногах, а все твари были «повержены», но такого на памяти дракона не случалось еще ни разу. Выигрывало то учебное заведение, чья команда из пяти человек набирала наибольшее количество баллов.

– Таким образом, наша задача – за короткий срок отыскать среди вас пять лучших студентов, которые и будут представлять академию на «Последнем отборе», – резюмировал преподаватель, притягивая к себе висевший до этого момента в воздухе кристалл. – Тренировки два раза в неделю. Их добавят в ваше расписание. Свободны.

Дорожка перед загонами мгновенно опустела. Ну или почти опустела, учитывая, что влюбленные девицы остались, а вместе с ними остались и мы с Айрой. Она – по понятной причине, а я – потому что неожиданно перехотела уходить.

Я ведь понимала, что Демоняка так просто мне свои шрамы не простит, а значит, стопроцентно поджидает где-то там за воротами. Притаился вместе со своими прихвостнями, и только стоит мне появиться на дорожке, как все.

А ведь мне даже завещать нечего, и это было обидно. Обидно умирать такой молодой!

Пока девчонки с других курсов забрасывали мейстера сотнями вопросов, стараясь привлечь к себе внимание, я пустым взглядом смотрела на загоны. Каких только магических животных здесь не было. Чем дальше по территории, тем выше был их класс. Самые страшные и опасные твари жили в самом конце ненадежных на вид сооружений. Там мне бывать еще не доводилось.

– Ты, кстати, видела, какой он страшный? – вдруг спросила Айра, наблюдая за объектом своей охоты.

– Кто? – уточнила я, не веря своим ушам. – Мейстер?

– Да как ты могла такое подумать? – возмутилась подруга. – Демоняка. Шрам у него какой-то жуткий. Интересно, кто его так огрел и чего к целителям в корпус не идет.

– Не помогут, – вздохнула я и тут же, обругав себя, исправилась: – Видимо, не помогли. Это я его. «Медвежьей лапой».

– Да ты что? – Айра даже от созерцания отвлеклась. – Рассказывай!

Рассказ мой не был долгим. Айрата не хуже меня знала наше расписание – мы вместе учились на первом курсе и вместе же ходили на дополнительные занятия по стихийной магии. Наше расписание было идентичным несмотря на то, что никакая стихия в подруге не преобладала. Она в равной степени могла пользоваться магией воздуха, воды, огня и земли, но предпочла ходить вместе со мной на занятия по укрощению последней стихии.

Зная мое отношение к физподготовке и самообороне, она даже сочувствовала мне утром. Впрочем, оба эти предмета я не любила не потому, что была не развита физически, а потому, что с преподавателем по этим дисциплинам у нас с самого знакомства случилась взаимная нелюбовь. Просто он напугал меня своим командирским голосом, а я совершенно случайно окрасила его кожу в зеленый цвет.

А потому что нечего подкрадываться!

Все, что касалось растений и зелий, всегда давалось мне легко. По этим предметам я получала заслуженные пятерки

и в тот первый день как раз показывала менее удачливым девчонкам свое домашнее задание – окрашивающее зелье.

То, что показывала я его в раздевалке перед уроком физподготовки, конечно, меня не оправдывало, но можно было и не кричать мне прямо в ухо, что время на переодевание уже вышло. Испугавшись, я резко крутанулась и бросила зелье под ноги преподавателя – сработал рефлекс, выработанный жизнью в постоянном страхе. Вот он и окрасился – и сам он, и одежда его.

Не зря я имела пятерки. Не зря.

Снять эти простейшие чары было невозможно: имелся определенный срок воздействия от нескольких часов до недели. Мейстеру Айрли не повезло – зеленокожим и зеленоволосым он ходил все семь дней, встречая меня в стенах академии уничижительным взглядом. Зато мейстериса Паньли, увидев преподавателя, сразу поставила мне высшую оценку.

Не знала, что было между этими двоими, но, похоже, они друг друга не любили, а мое зелье стало неким возмездием.

Собственно, именно поэтому преподаватель по физподготовке и самообороне отрывался на мне каждый урок. Вот и сегодня он попеременно отпускал всех первокурсников, которые, по его мнению, успешно сдали задание, а я в итоге на тренировочном поле осталась последней и даже пропустила обед. Мейстер Айрли превосходно был осведомлен, что пятый и шестой урок у нас сегодня отменили, так что никуда

не торопился, выжимая из меня все и даже больше.

Выжал. И «Медвежью лапу» вбил до уровня рефлексов, так что совсем неудивительно, что Демоняка пострадал. Только ему этого не объяснишь: Калест слушать не будет, сразу прикопает под ближайшим кустом. А уж если поймет, почему шрамы свести не может, так и вовсе сожжёт, а преподаватели ему дров принесут.

Правда, Айрате, естественно, этого я рассказать не могла, так что просто ограничилась тем, что подпортила шкурку главного гада академии за то, что он хотел меня поцеловать.

– Прямо прилюдно? И как? Он тебя обнял? – тут же забросала меня подруга вопросами, услышав только то, что ей было всегда интересно.

– Да какой там обнял, чтоб ему болотные лягушки всю ночь снились. Схватил за руку, к себе притягивая под смех своих друзей-идиотов, а я ему «Медвежьей лапой».

– То есть не успел? – разочарованно выдохнула подруга. – Интересно, как он целуется?

– Вот возьми сама и попробуй, – зло буркнула я, поглаживая Копера.

Я всегда так делала, чтобы успокоиться.

– Да ладно тебе. Может, все еще не так плохо, – постаралась она меня приободрить. – Хочешь, пойдём отвару попьём успокаивающего? У меня и печеньё есть, мама прислала.

– Ты иди, а я догоню, ладно?

Я видела в глазах Айры сомнение, но подруга все же пошла по направлению к воротам. Только обняла меня коротко и порывисто, будто чувствовала, что я собираюсь сбежать.

Она всегда казалась мне легкой, какой-то воздушной. Ее родители были простыми людьми и воспитали дочь хорошим человеком. Только она на человека едва ли походила.

Айрата была выше меня ростом, хотя в принципе высокой среди девушек не считалась. Обычного телосложения, с виду ничем не выдающаяся, она обладала копной вьющихся рыжих волос и желтыми волчьими глазами. Как сама она рассказывала, однажды в ее родословной потоптались оборотень и стихийный маг, но через несколько поколений ей достались только желтые глаза и посредственный дар с уровнем не выше шести.

Ее же пяти младшим сестрам не досталось ничего, но она все равно любила их, а они ее. Такого позитивного человека сложно не любить.

Преподаватель по магическим тварям уже отделался от стайки воздыхательниц, но меня, прямиком направляющуюся к нему, встретил не без опасения и даже с неким сомнением. А все потому, что в число его многочисленных поклонниц я никогда не входила.

– У вас есть вопрос, студентка?

– У меня есть просьба, мейстер. Не могли бы вы отправить меня обратно на то место, откуда взяли?

Светлые брови от моей наглости удивленно поползли

вверх. Не понимал он, что для меня это в буквальном смысле вопрос жизни и смерти, но и объяснить я ничего не могла. Оставалось только упрямо смотреть мужчине в глаза, дожидаясь его ответа.

Была надежда, что мейстер ответит согласием. Ему это почти что ничего не стоило, но, увы, мои надежды разбились о преподавательскую вредность. Мол, с чего такое счастье? Чтобы дракон для сопливой студентки порталщиком работал.

Сопливой я, конечно, не была, а вот злопамятной, как и все ведьмы, – даже очень, так что во враги преподавателя записала. До лучших времен. В конце концов, окрашивающее зелье розового цвета лежало в моей тумбочке не просто так.

Я боялась.

Собрав всю свою решительность и последние крохи самообладания, я шла к воротам. Пульс стучал в ушах, пальцы сжимались в кулаки, а кончик языка горел от непроизнесенного заклинания.

Чесоточного заклинания.

Его из курса в курс передавали студенты, не имеющие возможности защищаться каким-либо другим способом. Я его выучила за два дня. Просто потому, что Калест в покое меня никак не оставлял, но применять его мне еще не доводилось.

И сегодня не довелось.

К моему глубочайшему изумлению, за воротами меня никто не ждал. Не поджидали прихвостни Демоняки меня и в

лесу. И на дорожках, ведущих к учебному корпусу, я их не увидела. Даже у общежития меня не ждала Багира. Их словно вообще в академии не было. И это настораживало даже больше.

В конце концов я решила дожидаться вечера. Уговорила себя, что сбежать успею в любой момент. В крайнем случае улечу на метле, если мою ведьмовскую натуру все же раскроют. Там уже хоть веником не мети – если бежать придется, все средства хороши.

Мне элементарно было жалко бросать академию. И я, и даже моя мама понимала, что мне необходимо учиться. Мама могла помочь мне только с ведьмовским даром, но она ничего не понимала в магии и уж тем более ничего не знала о стихийниках. Если я брошу Академию Шепота, я потеряю целый год и мне снова придется искать академию, снова придется сдавать экзамены и поступать на первый курс.

А ведь этот год мне где-то нужно прятаться. Здесь меня скрывали защитные чары академии. За стенами учебного заведения отец обнаружит меня легче легкого. Для магов их дети до совершеннолетия были чем-то из разряда личной собственности. Собственности, которой они распоряжаются по своему усмотрению.

Так глупо попасться я не могла.

– Долго ты, – обеспокоенно осмотрела меня с ног до головы Айрата, едва я вернулась в нашу комнату. – Отвар будешь?

– А поесть у нас ничего нет? – жалобно спросила я, вспомнив, что мой желудок вообще-то еду в последний раз видел только рано утром.

Айра широко улыбнулась, доставая из своей тумбочки два куска мясного пирога и печенье, которое пекла ее мама. В конце концов, думать на полный желудок гораздо приятнее.

***

Дверь таверны противно скрипнула, вынуждая Калеста поморщиться. Было бы на то его желание, он бы праздновал свой день рождения не в этом богом забытом месте, но, к сожалению, в академическом городке не нашлось заведения лучше.

Впрочем, парень не сильно расстраивался. Золотые монеты творили и не такие чудеса, так что сейчас таверну быстро приводили в порядок. Рабочие таскали продукты, натирали столы, чинили стулья и лавки и украшали стены сушеными травами и овощами. За отдельную плату они притворялись глухими и слепыми, в упор не замечая своего короля.

А он здесь был. Пожилой мужчина сидел за одним из деревянных столов. Короткие темные волосы, густо усыпанные сединой, скрывались за глубоким капюшоном. Если бы Калест не знал, кто их ждет, запросто мог бы принять короля за гостя таверны. Магия иллюзий являлась одним из даров, которым владел королевский род.

– Вы опоздали, – сухо произнес Его Величество, окидывая хмурым взглядом всю компанию.

– Нас задержал преподаватель, – дал парень объяснение, но до извинений так и не дошел.

– Присаживайтесь. В ногах правды нет.

Сесть в присутствии короля, да еще и за один с ним стол, себе позволил только Калест. Оба брата-близнеца – Джейлиб и Бальши – заняли места за спиной друга и фактически начальника, а Багира и вовсе осталась в самом начале зала, следя за тем, чтобы важной беседе никто не помешал.

Маги, конечно, выставили защитный полог, но полагаться только на магию определенно не стоило.

Особенно учитывая, что в последнее время никакие силы им не помогали.

Вылечить изуродованную щеку Калест так и не смог – шрам остался, что бы он ни делал, и это невероятно выводило его из себя. Пришлось даже прикрывать лицо иллюзией перед важной встречей, а иначе бы быть ему обсмеянным.

Невообразимо! Какая-то девчонка уделала его по самое не балуйся!

Цель этой встречи была проста и имела два направления. Изначально Его Величество должен был передать «Искатели магии» – артефакты из королевской сокровищницы. Эти артефакты были им нужны для того, чтобы обыскать комнаты и личные вещи студентов в их отсутствие и помочь найти то, за что они могли бы зацепиться.

Потому что сейчас зацепок не имели ни одной.

Второй повод, к сожалению, появился вчера. На террито-

рии академии бесследно пропала еще одна студентка, и последние новости монарху совсем не понравились. С прошлого года это был уже двенадцатый случай, и пока выяснить подробности этих странных явлений никому не удалось.

Между пропавшими студентами не было ничего общего. Королевский следователь не смог связать их между собой – пропадали и аристократы, и простолюдины, и друзья, и враги. Все, что их объединяло, так это то, что они словно растворились, провалились сквозь землю, не покидая при этом стен академии.

Расследовать это дело извне оказалось невозможно, и тогда король поручил Калесту найти причину исчезновений изнутри. Только на совести их группы уже было целых два пропавших студента, и это угнетало, разрывало сердце, давило на совесь. Они не приблизились к разгадке ни на шаг. Зато обзавелись друзьями, врагами и новыми проблемами. Чего только стоило участие в «Последнем отборе».

– Плохо, – подытожил Его Величество их встречу. – Я надеялся, что правда выяснится быстро.

– Нам нужно еще немного времени. Мы устанавливаем защиту на каждого студента, но не можем охватить всех за раз. Сейчас защищена примерно четверть учащихся.

– Нужно усилить защиту. Вы действуете слишком медленно.

– Мы стараемся как можем. – Калест сдержал улыбку, а вот Бальши, стоящий за его спиной, громко усмехнулся.

Причина веселья была самая что ни на есть прозаичная. Самая крепкая защита устанавливалась при максимально близком контакте, когда появлялась возможность напрямую влезть в ауру. Способа было два: самый надежный по понятным причинам не подходил – не настолько разгульный образ жизни вела их компания, а вторым по надежности являлись поцелуи.

И ладно парням – их хотя бы было трое, Багире доставалось сильнее всех. Шутка ли – перецеловать всех парней академии? То-то и оно, но девушка пока успешно справлялась. Да и кто откажется? Таких дураков не найти.

Вспомнив об этом «почти надежном» способе, Калест бесконтрольно поморщился, вспоминая и ту, которой защиту сегодня поставить так и не удалось. Причем попытка была далеко не первая, но, как и всегда, успехом не увенчалась.

Невыносимая особа!

Если бы мог, он бы ее просто связал, заткнул рот кляпом и на недельку забрал бы к себе под крыло для воспитания. Ну или перевоспитания, что звучало гораздо правдоподобнее.

И как ему вывести этот чертов шрам? Впрочем, сама нанесла, пусть сама и исцеляет. В конце концов, эта Гномка ему очень сильно должна. И он затребует свое. Завтра.

– Я надеюсь на вас, – поднялся мужчина, намереваясь уйти.

– Мы найдем, – кивнул Калест, продолжая думать о стихийнице. – Обязательно найдем.

Глава 3: Возмездие

– Аккуратнее, Айрата, листья нельзя обрывать. Если вы будете их так обрывать, то растение станет защищаться, – сделала замечание мейстериса Паньли, проходя мимо нас.

Вот уже час мы стояли в оранжерее, один за другим снимая миниатюрные листья с пышных кустов гиостии – хищной лианы. Это растение повсеместно считалось сорняком и произрастало абсолютно везде – в любой почве.

Чтобы его истребить, сначала вручную нужно было снять с него все листья. Это был единственный способ добраться до корней, которые не только двигались, но и могли напасть, если листья не снимать, а обдирать, как это делала Айра. В ее горшке корни уже зашевелились, и девушке пришлось применить заклинание успокоения, тихонько прошептав его, едва размыкая губы.

– Зачем вообще обрывать эти листья, если растение все равно будет уничтожено? – недовольно прошипела подруга, отбирая у хищной лианы свою мантию. Второе заклинание успокоения полетело в горшок.

Ответить я не успела. Вместо меня это сделала преподаватель. Женщина стояла к нам спиной, поправляя светлые локоны перед зеркалом в самом конце оранжереи, но каким-то образом услышала возмущение подруги.

– Если не сделать все правильно, то вне оранжереи, ско-

рее всего, гиостии нападут на вас. Отбиться от одного растения можно, от трех – проблематично, но реально, однако гиостии чаще всего растут по десять, а то и по двадцать особей в одном месте. Только сняв листья, вы сможете тихо добраться до корней и уничтожить все растение. Кстати, кто мне скажет, почему сжигают не только корни и ствол, но и снятые листья?

Оглянувшись по сторонам, леса рук я не увидела. Как это обычно бывало, первокурсники в такие моменты старались казаться незаметными и прятались кто за столами, кто за растениями. Плохие оценки не хотелось получать никому.

Вздохнув, я подняла руку, беря огонь на себя.

– Мелисса.

– Листья обязательно сжигают, потому что некоторые ушлые граждане делают из них ароматическую смесь, которая может нанести вред здоровью. Дым, исходящий от сухих листьев, на некоторое время лишает возможности разумно мыслить. Эти смеси часто используют грабители для того, чтобы жертва не могла сопротивляться.

– Все верно, студентка, пять баллов, – преподаватель осталась довольна моим ответом, а первокурсники слаженно выдохнули. Мейстериса была строгим и требовательным преподавателем. – А чтобы не лишиться разума, необходимо правильно идентифицировать дым. Распознать смесь из листьев гиостии можно по аромату. В воздухе ярко пахнет мятой, а нос щиплет так, будто вы перца вдохнули. Зуд, обиль-

ная слезоточивость, чихание – все это признаки отравления смесью. Если все сходится, нужно срочно намочить платок и приложить его к лицу. Если же действие вещества уже началось, справится только целитель, и это необходимо записать.

Забросив несчастные листья, мы тут же принялись делать пометки в тетрадах, чтобы до следующего урока заучить все то, что мы сегодня узнали. С гиостией мне уже приходилось встречаться ранее, а вот про особенности сухих смесей я не знала, так что записывала каждое слово.

В оставшиеся пять минут девчонки досняли последние листья, но уничтожать растения нам не пришлось. Учебные экспонаты вообще никогда не подвергали серьезному влиянию. По крайней мере, не на первом курсе, так что из оранжереи мы вышли счастливые и почти целые. От юрких корней гиостий пострадали разве что гордость и мантии.

– Опять придется мантию чинить, – недовольно вздохнула Айрата, рассматривая внушительную дыру на подоле.

– Да ладно тебе, – усмехнулась я, желая приободрить подругу. – У тебя отлично выходят бытовые плетения, так что быстро починишь.

– Спасибо, – раскраснелась Айра, смущенно пряча взгляд. – Кстати! Нам надо поторопиться. До шести часов нужно успеть сделать всю домашку на завтра. Ты по целительству на вопросы ответила?

– Ответила. А что будет в шесть часов?

– Самая крутая вечеринка, на которую мы приглашены! –

с восторгом поделилась подруга и, не теряя времени, добавила: – Дашь списать?

Пока мы делали домашку на завтра, Айрата успела мне все уши прожужжать о намечающемся грандиозном событии.

Ничего грандиозного в вечеринке я, конечно, не видела, но подруге было виднее. Все-таки на эти мероприятия она ходила чаще меня, потому что ее приглашали парни. Естественно, с целью приударить, что пока еще никому не удалось.

Несмотря на свою легкомысленность и романтическую натуру, соседка строго держала дистанцию, мечтая об одном-единственном принце на белом коне, а точнее, о синем драконе на собственных крыльях.

– Так в честь чего праздник? – в который раз уточнила я, заучивая новую формулу с прошлого урока по теории магии.

Что примечательно, Айра так ни разу мне и не ответила, мастерски уходя от темы.

– Ой, а я разве не сказала? День рождения у кого-то из парней со старшего курса. Вся академия приглашена. За исключением преподавателей, конечно.

– День рождения? В академии? – удивилась я, на мгновение отрываясь от конспекта.

– Да нет же, в городе. Ты представляешь? Целая таверна будет в нашем распоряжении! Натанцуемся!

– Таверна целиком? Что-то ты недоговариваешь, Айра.

Колись, у кого из богатеньких сыночков день рождения.

– Да не знаю я, – плюхнулась подруга на мою кровать, заглядывая в мои записи. Потревоженный Копер зевнул, открывая один глаз, и пополз досыпать на подушку. – Да и разве важно это? Главное, что там будут все и мы точно не можем пропустить эту вечеринку!

– Ты уверена? – засомневалась я.

Тащиться в город не хотелось совершенно, да и не выходила я за стены академии без особой нужды. Нет, магическая защита действовала на студентов и за стенами учебного заведения, но лучше в котел не лезть, чтобы не обвариться.

– Уверена! Иначе потом обсуждать будет нечего. Нет, такое событие мы никак не можем пропустить!

– А дарить-то что будем? – тяжело вздохнула я, снова сдаваясь под ее напором.

– Ну, Мелисса... Ты же пожертвуешь свою целебную настойку? Твоя настойка – лучший подарок!

– Не подмазывайся, – улыбнулась я, окончательно откладывая тетрадь. Все равно рядом с говорливой Айратой выучить что-либо совершенно невозможно. Вечером доучу. – Но только на пару часов.

– Конечно-конечно! Ой, нам уже пора на курсы!

Курсы по магии земли мы, как стихийницы, посещали пять раз в неделю. Пожалуй, я даже любила этот предмет, потому что занимались мы преимущественно в академическом лесу или в крайнем случае в оранжерее.

Мне нравилось общаться с растениями. Конечно, я не слышала их голоса, иначе бы меня давно отправили в лечебницу для свихнувшихся магов, но отголоски, чувства, настроение...

Все это нас учили ощущать, чтобы потом использовать при необходимости.

Так, например, сегодня мы выращивали на небольшом пятчке самые разные растения. Нашей задачей было почувствовать в земле хоть одно семечко и вырастить его, используя только чистую силу, то есть свой дар.

Вообще, можно сказать, что задание я выполнила согласно поставленным целям, однако если сравнить оба наши с Айратой цветка, то станет понятно, что разница есть.

У подруги был подтвержден шестой уровень дара из десяти, а у меня – крепкий пятый с хвостиком, но мой цветок выглядел гораздо живее и жизнеспособнее. А все потому, что даром я пользовалась не только магическим, но и ведьмовским.

Ведьмы всегда лучше и четче магов слышали природу, так что при относительно небольших усилиях результат мой определенно был выше. За что я и получила хорошую отметку и похвалу от преподавателя. Только чувствовала я себя при этом обманщицей.

Правда, мейстер Бифурт быстро спустил меня с небес на землю:

– А теперь заберите жизнь у вашего растения.

– Что?! – мой возмущенный голос прокатился по лесу и раздался эхом на многие метры, улетаая к пушистым зеленым веткам и острым верхушкам.

– Что слышали, студентка Таль. Хороший стихийник должен уметь не только взрастить, но и уничтожить свое творение. Для этого требуется лишь понимание того, что магия в ваших руках – это инструмент.

– Но за что? Почему я должна его уничтожить? Он же ничего мне не сделал!

– Вы правы, – снисходительно улыбнулся эльф, чуть склоняя голову. – Но представьте, что ваше творение вдруг посчитало вас своим врагом. Представьте, что оно напало на вас из-за того, что вы переусердствовали с силой и дали ему гораздо больше возможностей. Что тогда? Оставить все как есть – не вариант. Выбросить? Тоже нет, ведь он живой и может навредить кому-то другому, кто тоже ни в чем не виноват и ничего вам не сделал. Запереть? Рано или поздно он выберется и придушит вас среди ночи. Никогда не позволяйте себе сомневаться. Никогда не жалеите того, кто не пожалеет вас.

За горло меня схватили настолько неожиданно, что я не успела ничего предпринять. Пока преподаватель – этот высокий и жестокий эльф – заговаривал мне зубы, его магия пронизывала мой цветок, наделяя его силой.

Вымахавшее до моего роста растение живо спеленало меня своими острыми, колкими вытянутыми листьями, а яр-

ко-розовые лепестки так и тянулись, намереваясь если не сожрать, то хотя бы основательно пожевать.

И пусть жизнь у меня перед глазами не пронеслась, а я фактически даже не испугалась, предпринять что-либо было проблематично. Да хотя бы потому, что все это время я пыталась оторвать бессовестные листья от своей шеи, чтобы глотнуть желанного воздуха.

Какая уж тут сосредоточенность на задании? Тут бы жизнь свою спасти хоть на пять минут!

– Студентка, вы долго собираетесь копошиться? Или нам до завтра вас прикажете ждать? – насмешливо уточнил преподаватель, поправляя свой темно-зеленый костюм.

Мужчина вообще предпочитал зеленый цвет в одежде всем другим и даже длинную тугую золотую косу перевязывал зеленой лентой. Наверное, под цвет своих больших, слишком красивых для такого вредного эльфа глаз.

– Да я тут решила повисеть немного. Собираюсь с силами, – сипло выдавила я из себя, стараясь пнуть растение ногой.

Цветочку этот мой маневр явно не понравился, поэтому он меня тоже пнул одним из нижних листочков, а потом еще и по заднице надавал. Видимо, в качестве очередного урока. Такого оскорбления ведьма в моем лице стерпеть уже не смогла, так что сила хлынула из меня, перехватывая контроль, иссушая цветок, забирая из него жизнь.

Через несколько секунд на месте гигантского цветка оста-

лась лишь увядшая зелень.

– Отлично. Все свободны. К следующему занятию каждый из вас должен уметь справляться с чужими растениями. Хорошего вечера.

Преподаватель ушел, просто скрылся среди бушующей зелени и толстых стволов деревьев, оставляя после себя едва уловимый сладковатый аромат. Говорят, что эльфы – это дети деревьев, так что с растениями этот мужчина должен был справляться даже лучше ведьм. Только защитником природы после сегодняшнего у меня бы язык не повернулся его назвать.

Бедный цветочек. Бедная-бедная я.

Первокурсники умчались быстрее ветра, и Айрата тоже потащила меня к воротам прямо через лес. Чтобы не тратить время на переодевание, учебную форму мы еще до похода на курсы оставили в комнате. Под мантией у меня скрывались белая блузка и моя любимая длинная юбка с широким поясом насыщенного рубинового цвета.

Подруга же предпочла темно-синее платье с декольте, которое не только поражало мою девичью психику, но и невольно вызывало уважение ведьмовской природы. Ведьмы вообще любили одеваться эффектно, чтобы окружающие впечатлялись с самого первого знакомства.

– Здрасти – до свиданья! – скороговоркой выпалили мы с Айрой хором, пробегая мимо пропускного пункта.

Внушительный орк на секунду отвлекся от чтения газеты,

приспуская миниатюрные очки, чтобы глянуть на пробежавших – то есть на нас. О том, что орки умеют читать и вообще являются нелюдями образованными, я узнала только после начала учебного года, да и то случайно.

Довелось мне как-то, возвращаясь из города, застать охранников за нешуточным спором. Топоры летели только так! Крики, ругань, стук, треск. Заглянув в их будку, я увидела, как один орк дубасит другого, восседая на нем, словно на лошади. И главное, как меня увидели, так сразу драться перестали и очень вежливо для орков поинтересовались:

– Чего тебе, мелкая?

– У вас все хорошо? – осторожно уточнила я, не зная, а надо ли мне вообще услышать ответ на этот престранный в сложившихся обстоятельствах вопрос.

– У нас? – ответил тот, что в этом тандеме играл роль лошади. – У нас все хорошо. Обсуждаем влияние магических потоков восьмого уровня на мага пятого уровня при условии, что первый владеет огнем, а второй стихией воды и мама у него была русалкой. Ты как думаешь?

– Второй победит. У него предрасположенность к водной стихии, а значит, его уровень как минимум в два раза больше заявленного, – выдала я со страху чистую правду, потому что знала эту тему наверняка.

У меня было то же самое. При одинаковом багаже знаний стихийника земли десятого уровня я могла бы уложить за-просто. А огонь и вода были взаимоподавляющими стихия-

ми.

Кто из них был прав, а кто нет, я в тот день так и не узнала, потому что спешила в общежитие. Двери всех жилых построек автоматически запирались в десять, так что опаздывать было никак нельзя. Об этом я Айрате сейчас и напомнила, когда мы наконец-то добрались до таверны с неординарным названием «Зад жука».

Называлось это заведение так по одной простой причине: коронным блюдом этой таверны являлись высушенные попки лакийских жуков, маринованные в огуречном рассоле. Я не пробовала, но любители диковинки говорили, что на вкус они как настоящие маринованные огурцы и в качестве закуски идут на ура.

– Да не беспокойся! Я все помню. Два часа, а потом обратно в академию. Пойдем скорее. Там, наверное, уже все собрались.

Тяжелая дверь таверны поддалась не с первой попытки, но Айрата всегда была упертой, так что внутрь мы все-таки ввалились. Единственное, о чем думала я, так это о том, чтобы Калеста и его друзей на этом празднике жизни не было.

Я и пойти-то сюда осмелилась, точно зная, что они на подобные мероприятия толком не ходят, а если и приходят, то покидают их почти тут же, не оставаясь надолго. Учитывая, что в таверну мы опоздали как минимум на полчаса из-за курсов, мои мольбы верховной должны были быть услышаны.

По крайней мере, я на это очень сильно надеялась. Потому что на глаза Калесту после вчерашнего я попадаться совершенно не желала.

– Ничего себе народу, – удивилась я, рассматривая преобразившуюся таверну.

В это место я забежала буквально на прошлой неделе и ничего подобного в глаза не видела. В большом и единственном зале стало определенно светлее. Стены были украшены зачарованными деревянными дощечками с поздравлениями для именинника, сухими пучками трав и гирляндами из овощей.

Да и пахло здесь по-особенному. Свежесть сладковатой мяты перекликалась с ароматами сдобы, запеченного мяса и морских деликатесов. Столы и лавочки были расставлены в два ряда по бокам от центра зала, так что в наличии имелось внушительное пространство для танцев и общения.

Многочисленные приглашенные студенты со всех курсов весело смеялись, переговариваясь между собой, а другие не стеснялись танцевать под довольно-таки шумную музыку. Она исходила от «Кристалла памяти», что завис над самым потолком и передавал на пол и стены различные изображения разноцветных огоньков.

В самом конце зала на освобожденной территории рядом с барной стойкой, едва проглядываясь, висела целая гора подарков и...

Стоял тот, кто эти подарки принимал. С насмешливой, снисходительной улыбкой. Каким-то чудом без шрама на ли-

це.

Я в буквальном смысле похолодела. И, кажется, даже побледнела, потому что Айрата обеспокоенно заглянула мне в глаза:

– Мелисса, что с тобой?

– Я ухожу, – выдавила я из себя, мигом разворачиваясь к выходу.

Толкнув дверь, я попыталась ее открыть, но створка не поддалась.

– Но почему? Мы же только пришли, – разволновалась Айра.

– Да чтоб тебя! – возмутилась я, снова и снова налегая на дверь.

Мои усилия оказались бесполезными. Ответить подруге о причине моего такого поспешного решения я тоже не успела. Заслышав ненавистный голос, я почти что решилась на то, чтобы сбежать через окно. Только окна были закрыты зачарованными дощечками.

– Ну здравствуй, Гномка. Ты пришла меня поздравить?

Айрата за моей спиной порывисто ойкнула. Отпустив дверную ручку, я глубоко вдохнула, выдохнула и повернулась, чтобы встретиться со своим страхом лицом к лицу.

– Так, значит, у тебя сегодня день рождения, да? – невозмутимо поинтересовалась я, пряча руки за спиной.

– А у нас для тебя подарок! – излишне радостно вмешалась в нашу битву взглядов Айрата. – Вот. Очень хорошая,

а главное, нужная вещь. Целебная настойка домашнего приготовления.

– Спасибо, – даже не глядя на мою соседку, произнес Калест, продолжая буравить меня тяжелым взглядом. Тем самым, от которого делалось очень страшно. – Ну а ты, Гномка, что мне подаришь?

– Нет-нет. Это подарок от нас обеих, – встала со мной рядом Айрата.

– Ну нет, – оскалился Демоняка, разглядывая пузатую бутылку с желтоватым содержимым. – Вас же двое. Значит, и подарка должно быть два. Так ты что-нибудь приготовила для меня, Мелисса?

Люлей!

Очень хотелось ответить именно так, но с невероятным усилием я сдержалась. Снова вдохнула, выдохнула и...

Неожиданно чихнула прямо на Калеста. Парень закрыл глаза и, кажется, задумался над планом моего убийства.

– Дарю тебе простуду, – дружески потрепала я его по плечу, неожиданно осмелев.

Раз шрам выведен, а я еще не на костре, значит, можно наконец-то выдохнуть. Если меня и будут убивать, то точно не как ведьму. А что? Помирать – так счастливой! А еще лучше совсем не помирать, так что, взяв притихшую подружку за руку, я обошла парня, устремляясь в зал.

– С днем рождения, Демоняка.

– Что ты сказала? – прогремело на весь зал.

Музыка внезапно стихла, а на нас посмотрели все. Вот совсем все, а это больше сотни человек. Отступить было поздно. Прятаться? Еще рано.

– Я говорю, что с удовольствием выпью за твой счет, Калест. Ты ведь от этого не обеднеешь?

Вот теперь пора было прятаться.

Только некуда.

К моему огромному счастью, хозяина этого праздника отвлекли. Появились новые студенты, опоздавшие так же, как и мы. Музыка снова заиграла, гомон возобновился. Садиться за столы никто не спешил. Наоборот, все выпивали, лишь изредка беря тарелки с закусками.

Мы с Айратой тоже пристроились к остальным, стараясь как можно сильнее спрятаться за чужими спинами. Подруга смотрела на меня как на привидение, а до меня запоздало дошло, что и кому я сказала. Руки мелко затряслись, но, сжав пальцы в кулаки, я зло расправила плечи и гордо вскинула голову.

Ведьма я или где?

Ведьма не может бояться какого-то там мага, пусть он даже неплохой боевик. Подумаешь, достижение! Да я, может, вообще его по силе превосхожу? Никто ведь не проверял!

И проверять, честно говоря, не хотелось. В конце концов, ведьмой я была разумной. Иногда.

– Лисска... – прошептала Айрата, глядя на меня во все глаза. – Лисска, я не знала, у кого день рождения. Честное

слово!

– Верю, – выдохнула я, плеснув из темной бутылки в чистую кружку чего-то вязкого и золотого.

Залпом выпив содержимое деревянной кружки, я мгновенно схватилась за горло. Жар волной прокатился по пищеводу. Слезы брызнули из глаз, но легче определенно стало.

– Уйдем? – с явной надеждой на отрицательный ответ спросила подруга.

– До отбоя не уйдете, – заговорила стоящая рядом с нами студентка.

Ее имени я не знала. Фигуристая блондинка училась на последнем курсе, и мы с ней пересекались разве что в коридорах альма-матер.

– Это почему это? – поинтересовалась я, зажевывая горько-сладкую гадость вполне приличной мясной корзинкой.

– Вам что? Не сказали? Двери этой таверны сегодня зачарованы. Всех выпускают, никого не выпускают почти до самого отбоя. Смешные. Вы что, не знали, куда шли? Старшеклассники всегда так делают, чтобы девчонки раньше времени не сбежали. Им же надо перед кем-то выпендриваться.

С каждым услышанным предложением я становилась все мрачнее, а Айрата, наоборот, счастливее. Взяв под руку, подруга потащила меня подальше – туда, где столпились первокурсники.

И вовремя, потому что к месту, где мы стояли, подошел Демоняка собственной персоной. Что примечательно, его

прихвостней я нигде не видела. Неужели не пришли на день рождения к другу? Что это тогда за друзья?

Музыка снова стихла.

– Уважаемые друзья! Я очень рад, что все вы пришли сегодня. Пейте, ешьте, отдыхайте! Сегодня все для вас.

Свисты, крики, аплодисменты. Я не была в числе тех, кто радостно скандировал имя Калеста. Еще бы! Студенты любили халяву. Многие из них и близко не стояли рядом с аристократами, так что попасть на это мероприятие для них было настоящим счастьем.

Но не для меня. Постояв немного с девчонками, я оставила на них Айрату и, набравшись решимости, пошла выяснять отношения с Демонякой. Хотя нет, изначально мой план был просто поговорить, чтобы он выпустил нас отсюда, но все, как и всегда, пошло вкривь и вкось.

– Калест, нам надо поговорить.

– С чего бы? По-моему, ты уже сказала все, что хотела, Гномка.

– Не называй меня так, – поморщилась я, предпочитая не просить, а выдать зазнавшемуся парню звездулей.

– А не то что? – зыркнул он по сторонам, одним взглядом заставляя невольных слушателей отдалиться от нас. – Ты же называешь меня Демонякой.

– Ты первый начал! – вызверилась я, но заставила себя успокоиться и даже выдавила улыбку: – Открой дверь, пожалуйста. Мне еще уроки нужно доделать.

Его ответ был невозмутим, а он сам – непробиваем:

– Никто отсюда пока не выйдет.

– Но ты не имеешь права!

– А ты? – резко подался он вперед, нависая надо мной. Я даже его дыхание на своем лице ощутила. – Ты имела право атаковать меня «Медвежьей лапой»?

– Это другое! Ты накинулся на меня и...

– Так что мешает мне сделать это еще раз? – приблизился он почти вплотную, а я опешила.

Просто не нашла что сказать. Ядовито ухмыльнувшись, он пальцами задел мой подбородок, но я мотнула головой, избавляясь от неприятного, пугающего прикосновения.

– Запомни, ничего не мешает, так что сиди тихо и не испытывай мое терпение.

Обратно к девчонкам я вернулась с ощущением полной опустошенности. Это что сейчас такое было? Увы, самой себе дать ответ на этот вопрос я не могла. Зато прекрасно чувствовала на себе чужие взгляды. Даже Айрата не обошла меня стороной:

– Вы что? Целовались?

– Упаси меня стихия! Я же не сумасшедшая.

– А по-моему, он на тебя запал, – мечтательно протянула подруга. – Вон и девчонки так считают.

– Дуры твои девчонки, – буркнула, пряча взгляд. – Тут сок есть?

Сока за вечер я выпила целый литр, а то и два. Почти ни-

чего не ела, потому что кусок в горло не лез. Все чаще я замечала на себе взгляд Демоняки и все больше убеждалась в том, что расплату он мне все-таки приготовил. Никакие настольные игры не могли отвлечь меня от этой мысли, так что в туалет я пошла с четким планом попытаться выбраться отсюда через окно.

Только окна, к сожалению, в дамском туалете не нашлось. Пару раз чихнув, я промыла холодной водой слезящиеся глаза и вышла обратно в зал, чтобы пораженно замереть.

Все, абсолютно все студенты и даже персонал таверны лежали или сидели кто где. Кто прямо на полу, кто на лавках, а кто лицом в блюде с закусками. Музыка больше не играла, и среди всего этого безобразия неизменным оставался только Калест, стоящий в центре зала ко мне спиной.

На пороге таверны нашлись его пропавшие друзья.

В полнейшей тишине я громко и от всей души чихнула.

– Гномка... Ну конечно, – обернулся Демоняка ко мне, в три шага настигая. – Ты ведь никогда не можешь по-нормальному, не так ли?

– Что вы натворили? Вы что, всех убили?

– Не твое дело, – зло отчеканил он, порывисто прижимая меня к ближайшей стене. – А вот и мой подарочек.

Его губы нашли мои. Впивался дерзко, властно, отчаянно, насильно заставляя разомкнуть губы. Пытаясь вырваться, я билась, дралась, пиналась и кусалась, но все мои порывы были придушены на корню.

Слезы градом стекали по щекам. Я не плакала. Еще чего! Моих слез этот тип не дождется никогда! Но глаза все равно нестерпимо слезились, а в носу свербело.

Последнее, что я запомнила, прежде чем отключиться, полные ненависти темно-синие глаза.

Глаза, в которых горело торжество.

Глава 4: Ведьмы сжигаются в полдень

Я проснулась от нестерпимой жары и ощущения тяжести. Создавалось впечатление, что меня расплющили, как если бы на меня упал тяжелый чугунный ведьмовской котел, а такое со мною однажды было.

Когда я искала в мамином шкафу конфеты.

Дышать было совершенно нечем. словно рыба, выброшенная на берег, я хватала ртом воздух, но безуспешно. Пришлось срочно толкаться, брыкаться и, как оказалось, пинаться, потому что в полнейшей темноте я, с головой накрытая одеялом, лежала не одна.

На меня кто-то очень наглый положил не только руку, но и ногу, и что-то мне подсказывало, что это совсем не Копер, увеличившийся в размерах. Да хотя бы потому, что ни ног, ни рук у моего питомца не было.

Однако смущало меня не только это. Выбравшись из-под одеяла и наконец-то глотнув желанного воздуха, я вдруг со всем отчаянием поняла, что и вовсе нахожусь в чужой комнате. У нас с Айратой окно находилось между кроватями, а здесь, наоборот, было расположено напротив.

Я явно была в академии. В чужой комнате. Больше того, в чужой постели. С тем, кому принадлежала эта постель.

И вот бежать бы мне без оглядки, но ведьмино любопытство!

Спихнув с себя вновь заползшую на меня конечность, я попыталась приподнять одеяло, чтобы посмотреть на того, кого почему-то осчастливила своим присутствием. Только рассмотреть ничего не успела.

– Гномка, хватит вертеться, – сонно пробурчал мой злейший враг, бессовестно подгребая меня к себе поближе.

Я заледенела. Замерла, застыла, не веря собственному слуху. Этого просто не могло быть! Нет. Нет-нет-нет-нет!

Отчего-то перед моими глазами промелькнула вся жизнь. Вот нас впервые находит отец. Вот мы скрываемся долгие годы, переезжая с места на место. Вот я поступаю в академию...

Какая-то очень короткая жизнь у меня получилась. Нет, так дело не пойдет!

Я ждала, наверное, не меньше получаса, прежде чем рискнула еще раз пошевелиться. За окном ясно горела луна, лишь изредка перекрывается темными тучами. Странно, но в этой комнате была только одна кровать – та, на которой мы сейчас спали, да и само помещение по размеру разительно отличалось.

Наша с Айратой комната была в два раза больше.

Действовала очень медленно и почти не дышала. Отобратить себя у Калеста оказалось сложно, но при этом возможно. Подложив под его руку одну из мелких подушек, я

оглядела себя, чтобы облегченно выдохнуть.

Ведьмовская честь не пострадала, как и рубашка с юбкой. Разве что по гордости моей несколько потоптались, но не это сейчас было главным. Мало того, что я совершенно не помнила, как здесь оказалась, так еще и выбираться из мужского общежития нужно было прямо сейчас.

А как это сделать, если двери всех жилых корпусов закрываются ровно в десять вечера, а открываются только утром?

– Мелисса, не уходи, – неожиданно тихо произнес Демоньяка, поворачиваясь на кровати ко мне спиной.

Кажется, волосы у меня на голове не только зашевелились, но и поседели раньше времени. То, что Калест спит, я понимала отчетливо. А вот чего я никак не понимала, так это того, почему ему снюсь именно я.

Плюнув на все бесполезные размышления, я обулась и прокралась к окну. Глянув вниз, осознала, впечатлилась и отошла. Нет, с третьего этажа через окно мне точно не выбраться, а призывать метлу слишком опасно.

Оставалось только одно – идти по коридору, спускаться вниз и надеяться на удачу. Так я и поступила, но треклятая дверь, словно назло мне, скрипнула, а Демоньяка пошевелился на кровати. И вот смолчать бы мне, тумбочкой там притвориться, но...

– Баю-баюшки-баю,

Спи давай, я тут стою.

Спят боевики давно,

Им луна стучит в окно.

Звезды там в объятиях мрака.

Спи давай, злой Демоняка.

Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля,

Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля...

У меня даже в горле пересохло от страха. Да, я не понимала, как здесь оказалась, но совершенно точно не хотела узнавать подробности своего падения именно сейчас.

Выбравшись в коридор, дверь закрывать я не стала, помня о скрипе. Кралась, прислушиваясь к каждому звуку, к каждому шороху. Дойдя до конца коридора, я внезапно вспомнила о плаще, но возвращаться и искать его не стала.

Уж лучше замерзнуть, чем попасться! Такого ведьмовская гордость мне уж точно не простит.

Спустившись по старой деревянной лестнице, обитой ковром, я замерла на последних ступеньках. Дежурного на своем месте не было. Простенький стол с большим стеллажом позади не освещался настольной лампой, как это было обычно. Потертое кресло пустовало, а вокруг стояла звенящая тишина.

Бесконтрольно передернув плечами, я обернулась и посмотрела на лестницу. Вопреки моим ощущениям, там никто не стоял и на меня не смотрел, но неприятное чувство словно грызло изнутри. Отчего-то на территории академии мне впервые сделалось жутко, но объяснить свои опасения я так и не смогла.

Только к дверям поспешила, подавляя панику. Ведьмам вообще бояться было несвойственно, но не настолько я была безголовой, чтобы лезть на рожон. По крайней мере, иногда.

Без особой надежды схватившись за дверную ручку, я окончательно растерялась. Центральный вход в общежитие оказался не заперт, и это было очень странно. На моей памяти двери всегда запирались и отпирались согласно наведенному на них заклинанию.

Так что же случилось сегодня? Где дежурный и почему я оказалась здесь?

Не помнила, как добралась до женского общежития. Бежать в темноте одной по дорожкам – не слишком приятное занятие. Особенно когда совсем вблизи шумит и живет своей жизнью лес.

Больше всего я переживала за Айрату.

Последнее, что я точно помнила, – это наше появление в таверне. Мы были вместе, подруга веселилась, а я искала способ сбежать с этого праздника жизни, потому что главным виновником торжества оказался Демоньяка, но вот дальше...

Голова начинала невероятно болеть, стоило мне предпринять попытку вспомнить что-нибудь еще. Ну не могла же я отключиться прямо в туалете? Да во мне столько сока было, что любая настойка уже давно бы сдалась без боя.

Нет. Что-то во всем этом было не так, и я должна была выяснить, что именно.

Айрата, как ни странно, нашлась в своей постели. Как и у парней, нашей дежурной на первом этаже тоже не было, а входная дверь оказалась незапертой. Что примечательно, мое появление подругу совершенно не потревожило. Обычно чутко спящая Айра даже не шелохнулась, когда я переодевалась в пижаму и падала на кровать под шипящую ругань волновавшегося за меня Копера.

– Все потом, – устало выдохнула я, не желая лишний раз даже шевелиться, настолько сильно болела голова.

Мне бы сейчас ложку целебной настойки, но где ее взять – эту настойку? Внушительный пузырек стал подарком самому отвратительному типу в академии, а я теперь должна была мучиться.

Ладно-ладно, я еще выведу его на чистую воду! Как говорят ведьмы, еще посмотрим, чья метла полетит.

Утро наступило внезапно. Это было то самое утро, которое студенты Академии Шепота никак не желали встречать с расprostертыми объятиями. Повсюду то и дело слышались тихие стоны отчаяния, а девчонки со всех курсов больше походили на мертвяков, нежели на вчерашних веселых студентов.

Мы с Айратой тоже от них не отличались. Стоя в очереди в душевые, откровенно досыпали, не желая признавать, что новый день уже начался.

– Ничего не помню, – пожаловалась подруга, опираясь на мое плечо.

– Я тоже. Как в уборную сходила, так больше ничего и не помню, – вторила я ей, с невероятным трудом пытаюсь разлепить веки.

– А я даже не помню, как ты в туалет уходила.

– Настойками меньше баловаться надо было, – съехидничала абсолютно свежая и выспавшаяся Багира, в одном полотенце шествуя мимо нас гордой походкой королевы.

– А тебя вообще не пригласили, – вернула я ей колкость, неприлично широко зевая. – Что? Прошла любовь, остался только пепел?

– Ты о чем это? – резко остановилась она, уставившись на нас.

– Ну как же? Уже все в академии знают, что Калест вчера себе новую подружку выбрал. Прошелкала парня, да?

Мое притворное сочувствие можно было запросто черпать ложками. Глянув на нас в последний раз взором разъяренной кобры, Багира умчалась дальше по коридору, видимо желая скорее выяснить имя соперницы, а мы с Айрой побрели в освободившиеся душевые.

– А он правда выбрал? – с любопытством уточнила подруга.

– А демон его знает, – улыбнулась я. – Я же ничего не помню.

После душа стало заметно легче, а после бодрящего зелья даже снова захотелось жить. Его аромат витал на всех этажах женского общежития, и что-то мне подсказывало, что то же

самое творилось и в мужском.

При воспоминании о мужском общежитии мне снова делалось дурно. Для меня до сих пор оставалось загадкой, как прошедшей ночью я там очутилась. Не на своих двоих пришла – это уж точно! Да я лучше бы сотню лягушек съела, чем оказалась в спальне Демоняки. Но факт оставался фактом: я там была, и этого было уже не изменить.

Хочешь что-то вспомнить? Вспомни все то, что происходило до этого момента, в мельчайших подробностях.

Это правило всегда действовало безотлагательно, но, чтобы добиться хоть каких-то успехов, я потратила на попытки все учебное время. Впрочем, преподаватели сегодня, на удивление, не слишком-то зверствовали. То ли солнечная погода на них повлияла, то ли наш общий унылый вид. В любом случае занималась я чем угодно, но только не заданиями.

Я вспоминала. Заново переживала все те моменты, что помнила с нашего появления в таверне. Прокручивала все раз за разом, то возвращаясь к началу, то вновь добираясь до уборной.

Не помогало.

После туалета память будто отшибало, однако, к собственному ужасу, я заметила неприятные мелочи, что сложились в целостную картину.

Когда мы только вошли, в воздухе витали ароматы свежей сдобы, запеченного мяса и мяты. Когда Калест подошел к

нам с Айратой, я глубоко вдохнула, прежде чем обернуться к нему, и чихнула, потому что у меня в носу резко защипало. Еще одна странность: когда я пошла в туалет, у меня начали слезиться глаза. Просто так заслезились, без повода.

Все перечисленное являлось побочным эффектом от использования сушеной смеси из листьев гиостии, что применялась в основном преступными личностями, чтобы деморализовать несчастных жертв, например, ограбления.

Неужели Демоняка такое провернул?

Провернул. Зная его, я была убеждена в этом на все сто процентов. Да чтоб мне на метле больше никогда не летать, если я не права!

Но зачем? Зачем Калесту нужно было травить всех студентов? Не для того ведь, чтобы притащить меня к себе в комнату и тем самым наутро испортить мою репутацию?

Да нет, слишком широкий жест ради одной маленькой мести.

В любом случае обо всем произошедшем я должна была доложить директору.

До конца четвертого урока я еле досидела. Была мысль отпроситься в туалет, но преподаватель по теории магии никогда не позволял ученикам отлучаться во время занятий. Он считал, что на все свои дела мы должны были тратить коротенькие перемены, а кто не успел, тот сам виноват.

Едва звонок прозвенел, я буквально вылетела в коридор, но меня быстро увлекла за собой толпа оголодавших студен-

тов. Пришло время обеда. И пусть завтрак мы с Айрой пропустили, как и вся академия, а желудок мой жалобно урчал, тонко намекая на несправедливое к нему отношение, я не поддавалась.

Летела по коридору, намереваясь после выхода к лестнице свернуть налево, чтобы попасть напрямиком в приемную и кабинет директора, но удача, как и всегда, повернулась ко мне не тем местом.

– Гномка! А ну, стой! – перехватил меня Демоняка прямо посреди коридора.

Попытавшись вырваться, я только еще больше увязла в паутине его рук. Крепко сжав мое плечо, не давая уйти, он настойчиво вложил мне в руки мою же мантию.

– Это не мое! – с гордым видом оскорбленной невинности вскинулась я, возвращая ему накидку.

– А чье? Мое, что ли? – усмехнулся он, продолжая меня удерживать. – Как ты себя чувствуешь?

– Что? Совесть проснулась, да? – не упустила я шанса его уколоть и тут же об этом пожалела.

– Ты о чем? – неожиданно напрягся парень, возвышаясь надо мной. Плечо заболело от того, насколько сильнее его сжали.

– Ни о чем. Отпусти меня.

– Нет, пока не скажешь мне, что имела в виду.

– Что я имела в виду? – раззадорилась я. Бесстрашно сделав шаг вперед, я снизу-вверх заглянула ему в глаза. – Я

знаю, что ты сделал вчера!

Не успела я договорить последнее слово, как меня резко дернули в ближайшую нишу, что скрывалась за старым gobеленом с эмблемой академии – мужчиной, что приложил к губам палец, взывая к тишине. Вот такого поворота я вообще не ожидала. А еще не ожидала, что меня в буквальном смысле прижмут к стене.

– Значит, все вспомнила, да? – зло усмехнулся он, нависая надо мной. – Если ты не идиотка, то будешь молчать, а иначе... Я устрою тебе такие проблемы, что мало не покажется.

– Ты мне угрожаешь? – опомнилась я, неуютно чувствуя себя рядом с этим боевиком.

Обе его ладони расположились по бокам от моей головы.

– Знаешь, – наклонился он еще ниже, нагло касаясь губами уголка моих губ. – А ведь шрам, который остался от раны, нанесенной тобой, не смог вывести ни один целитель. Я знаю, что это означает.

Отстранившись на мгновение, он продемонстрировал мне жуткие полосы, оставшиеся отпечатком на его лице. В глазах Калеста читался мой смертный приговор, и я даже будто бы видела костер, уже сложенный для меня.

Сердце мое безостановочно ударялось о грудную клетку. Ладони вспотели, ноги... Ног я и вовсе не чувствовала, наблюдая за тем, как на его губах появляется дерзкая усмешка.

– Сейчас я очень тороплюсь, моя милая Гномка, но за час до отбоя жду тебя в академическом лесу. И только попро-

буй кому-нибудь что-нибудь рассказать. Только попробуй не прийти или сбежать. Я тебя из-под земли достану.

Калест ушел, оставляя меня в одиночестве, но из ниши я выбраться не могла очень долго. Просто сползла по стене, обнимая свои колени и пытаюсь не расплакаться. Я пропустила не только обед, но и все последующие занятия, однако, когда последний звонок прозвенел, собрала всю волю в кулак.

Из ниши вышла очень злая ведьма. Ведьма, которая никогда и никому не позволит ей угрожать.

Наверное, в этот самый момент я просто окончательно устала. Устала бояться, устала убегать и вечно прятаться. На мою жизнь с лихвой хватало и одного мерзавца – моего отца. Двое – это уже перебор, и если с первым пока соперничать по понятным причинам я не могла, то второго поставить на место сумею.

В конце концов, ему еще нужно доказать, что я ведьма, а кристалл распределения легко покажет, что я стихийный маг.

Больше того, спустя время я вдруг отчетливо осознала, что Демоняка мог блефовать. Я ведь блефовала, когда говорила, что все знаю. Кто его знает, почему целители не могут вывести его шрам?

Заметно успокоившись, я вернулась в свою комнату и занялась уроками. Решила, что директорисе свои опасения рассказать всегда успею, а вот узнать, что известно Калесту, бы-

ло просто необходимо. Я шантаж как способ сосуществования никогда не воспринимала положительно, но, если что вдруг, была готова пойти на сделку. Он молчит обо мне, а я о нем – чем не взаимная выгода?

Сжевав все оставшееся у Айраты печенье, я разобралась с домашним заданием. Сделав себе пометку о том, что необходимо пополнить в комнате запасы съестного, грустно заглянула в свой кошелек.

Монет у меня осталось не так чтобы много, но все было поправимо. Пока соседка отсутствовала, я наварила целебной настойки и разлила ее по бутылкам, чтобы спрятать под кровать. И самой пригодится, и в городе в лавке можно продать, если совсем уж приспичит. Эта настойка в любое время года шла на ура.

Прибрав за собой, я снова спрятала в саквояж свою переносную лабораторию. У каждой уважающей себя ведьмы была такая, но, конечно, размерами побольше. Эту мне на прошлый день рождения подарила мама, чтобы я всегда могла таскать ее с собой. За время обучения она – эта лаборатория – меня не раз выручала.

Время до вечера тянулось слишком медленно. Сходив на курсы по магии земли, я принялась за уборку комнаты, подряжая на это дело и Айрату. Весь энтузиазм подруги сдулся уже через полчаса, а мне только это и было надо.

Поставив Копера в коридоре охранять дверь, я полезла в свои запасы порошков и трав, доставая необходимые ингре-

диенты. Хорошо было то, что целебную настойку по разным рецептам варили и маги, и ведьмы, так что по ней мне вопросов никогда не задавали, а вот то, что я собиралась сейчас приготовить, являлось изобретением чисто ведьмовским.

«Порошок исчезновения» был также известен в узком кругу как белая пыль. Разбивая пузырек с особыми порошком и травами о землю, ведьма могла спокойно уйти или же, наоборот, появиться, пока по земле росла и расплзлась густая завеса.

Хватало такой завесы ненадолго, но для моего спасения, в случае чего, она подходила идеально. Несколько минут на то, чтобы сбежать, у меня появится. На самый крайний случай.

С этим Демонякой все что угодно могло пойти не так.

Собиралась как на бой. Пока Айрата заучивала свой конспект, я инспектировала наш общий шкаф. По всему выходило, что надевать лучше всего было брючный костюм, так не любимый мною и дочерями аристократов.

Неприлично.

Это слово лучше всего характеризовало этот наряд, облегающий каждый сантиметр тела. Узкие брюки, жакет с баской, белая рубашка. Ни ведьмы, ни аристократки к таким нарядам не привыкли. Ведьмы всегда носили темные платья в пол, а аристократия – более пышные и богатые на отделку. Брюки были позволены лишь простолюдинкам и боевым магам, но на территории академии эти правила не действовали.

Шутка ли – выпустить девицу в платье на полосу препят-

ствий или, того хуже, полигон? То-то и оно, что свалится она уже через минуту. Потому и были среди академической формы брюки, на которые я сейчас смотрела.

– Копер, я не на свидание иду, – пробурчала я своей ящерке. Он всеми лапками голосовал за платье.

– А куда? – тут же оживилась Айра, напрочь забывая о конспекте.

– Да в лес хочу прогуляться, потренироваться над заданием, – честно соврала я, решаясь на брюки.

– Скучная ты, – заключила подруга, но тут же посветлела лицом. – А ты знаешь, что оказалась права? Я тут у девочек поспрашивала, они тоже слышали, что у Калеста новая девушка. Говорят, кто-то со старших курсов.

– И с чего такие выводы? – усмехнулась я, прекрасно зная, как в академии рождаются слухи.

Одна предположила, вторая подключила логику, а третья уже разнесла по всей академии.

– Ну так смотри. Ты сама сказала, что он Багире от ворот поворот дал.

– Я такого не говорила, – открестилась я от участия в сомнительном мероприятии.

– Да? – удивилась Айрата. – Ну все равно же логично. На праздник-то он ее не пригласил...

Айра могла трещать часами, так что я даже порадовалась, что мне уже нужно уходить. Копера с собой не брала, строго-настрого приказав сидеть на переносной лаборатории под

кроватю, чтобы в случае чего отгонять оттуда всех любопытных.

Пусть Копер и был всего лишь маленькой ящеркой, но от других магических животных отличался. Каждый маг имел свое существо. Оно являлось накопителем и стабилизатором магии, принимая в себя лишние чары. Магов учили также взаимодействовать со своими животными, используя их в бою для защиты или нападения. Некоторых обучали распознавать в еде яды, других – передавать отсроченные чары.

В общем, возможностей было много, но мой Копер превосходил их всех, потому что являлся еще и ведьмовским фамильяром. Он разбирался в травах, мог по запаху отыскать необходимые ингредиенты, был хранителем личной ведьмовской книги, а еще мог использовать мою силу на расстоянии – для защиты, естественно, но и этого вполне хватало для охраны особо важной переносной лаборатории.

Пока находилась в комнате, чувствовала решимость, яро верила в свои силы, но стоило только выйти из общежития, как волнами начал накатывать страх.

А что, если Калест действительно понял, что я ведьма? Отец всегда воспринимался для меня пусть и угрозой реальной, но далекой, невидимой, тогда как Демоняка был здесь и сейчас.

– Ох, Верховная, помоги мне, – прошептала я, ступая в лес.

Моя метла была наготове. Летела себе потихонечку, пря-

чась среди веток, верхушек и густой зелени. Чтобы призвать ее, мне хватит секунды, но делать этого не хотелось совершенно. Я полюбила академию, привыкла к урокам и впервые за последние одиннадцать лет жила где-то дольше недели.

Я считала комнату в общежитии своим домом, мечтая, что когда-нибудь у нас с мамой действительно будет наш дом. Место, в которое мы всегда будем возвращаться.

– Эй, Калест... Выходи, – зябко поежилась я, однозначно чувствуя среди широких стволов деревьев чужое присутствие.

Неприятное, сковывающее ощущение вновь пронзило меня, а в следующую секунду меня ослепили ярким столпом огня, заставляя прикрыть лицо руками. Еще через мгновение мне под ноги бросили склянку с зельем, на время обездвиживая.

Шестьдесят секунд – срок истечения действия зелья – я начала отсчитывать сразу же.

– Джейлиб, Бальши, быстро привяжите ее к дереву! – сухоскомандовал Калест, выходя из тени.

Тут были все. Пока меня, скованную чарами, тащили к ближайшему дереву, я рассмотрела и Багиру, и всех троих парней. Ко мне на встречу они явились всей компанией.

Нет, ну правильно. Калест ведь не обещал, что придет один. Это я, дура наивная, не подстраховалась.

Веревки больно впивались в руки, в тело даже поверх одежды. Привязывали крепко, наслаждаясь моей беспомощ-

ностью, только действие зелья уже подходило к концу и мне было что им сказать.

– Мерзавцы! – выплюнула я и щелкнула зубами рядом с пальцами Бальши.

Парень как раз хотел вставить веревку мне в рот, но сделать этого я не дала. Пришлось скорее завязывать узел, потому что безропотно стоять на месте я не собиралась.

– Гномка, лучше молчи и не зли меня, – произнес Демоняка, откидывая капюшон мантии.

В свете костра, который он зажег, его лицо, усеянное шрамами, выглядело особенно жутко. Я поежилась и на время действительно потеряла дар речи. Но скорее не из-за страха, а потому, что нащупывала связь с ближайшими деревьями.

Не верилось мне, что меня отпустят. Верилось, к сожалению, в другое.

– Багира, давай мешок.

– Здесь все вещи, но я уверена, что хватит и одной, – передала она Калесту небольшой мешок, из которого парень тут же вытащил заколку для волос, инкрустированную драгоценными камнями.

– Джейлиб, проверь, – как самую обычную безделушку перекинул он ее парню, что стоял рядом со мной вместе со своим братом-близнецом.

И пусть внешне они казались идентичными, различить их было очень легко. Тот, что с поганым характером, – Бальши. Айрата да и другие ученики за глаза называли его Драчун.

Потому что на драки нарывался постоянно.

Перехватив заколку, Джейлиб вдавил ее мне в грудную клетку и закрыл глаза.

– Да вы совсем охамели?! Убери руку! – возмутилась я, на мгновение теряя пойманную связь, но быстро пришла в себя, продолжая мысленно просить деревья раскрыться и отдать мне контроль.

– Нет, – отмер Заучка, перекидывая заколку обратно Калесту. – Теплового следа нет.

– А этот? – На этот раз Демоняка бросил небольшой ножичек, который воткнулся в дерево в сантиметрах от моей головы.

– Да вы совсем сдурели?! – возмутилась я повторно, чувствуя, как сердце ускакало куда-то в пятки.

Только кто бы меня слушал? Не Калест точно.

– Должен быть хоть какой-то остаточный след пропавших.

Конечно, если они пытались отбиваться.

– Нет. Этот тоже нет. Дай весь мешок.

– Ну все... – разозлилась ведьма в моем лице. Пока не получила тяжеленным мешком под дых. – Да вы издеваетесь!

– Нет, – разочарованно вздохнул Джейлиб. – На ней нет следов магии тех, кто обладал этими вещами.

– Может, ты просто смотрел невнимательно? Дай-ка я, – потянулся за мешком Драчун. – Только рубашку с нее снимем.

– Бальши! – строго окликнул мерзавца самый главный гад.

– Да что? Я же для всех стараюсь, – обиделся поганец, скалясь мне своими лишними зубами.

– И что мы теперь будем делать? – Сложив руки на груди, Багира уселась на поваленный ствол дерева.

Оставив меня в покое, парни тоже расселись у костра. Кажется, они разочаровались в происходящем. Я даже вместе с ними расстроилась за компанию, такие кислые мины у них были, но вовремя вспомнила, что я вообще-то тут пленница.

– Так кто-нибудь объяснит мне, что здесь, к демонам, происходит?

Четыре злые морды лица тут же повернулись в мою сторону.

– Надо стереть память, – шмыгнул носом Джейлиб.

Калест поднялся, и мне это совсем не понравилось.

– Вы не имеете права. Я буду жаловаться!

– Как? Если ничего не сможешь вспомнить? – зловеще улыбнулся Демоняка, но тут же посерел лицом. – Или сможешь? Мы ведь так и не выяснили...

Додумать эту мысль я ему не дала. Толстая крепкая ветка снесла Калеста с ног и прижала к земле. Его друзья повскакивали с мест, но тонкие веточки уже разорвали веревки, освобождая меня.

Нащупав в кармане склянку, я кинула ее себе под ноги, и по земле тут же застелился вязкий туман. Ближайшие деревья пеленали всю четверку, не давали вырваться или применить чары, пока я со всех ног бежала в сторону учебного

корпуса.

Надолго их, конечно, ветки не задержат, но фору я получу.

В здание академии я ворвалась ураганом. По лестнице на второй этаж неслась как горный козел, перепрыгивая через ступени. У меня открылось уже даже не второе дыхание – третье, когда я пролетела через пустую секретарскую, заскакивая в кабинет директрисы.

Даже если бы ее там не было, сработало бы охранное заклинание и она тут же оказалась бы у себя. Но женщина была здесь и на мое появление отреагировала удивленно приподнятой бровью.

– Вас что, убивают? – уточнила она, откладывая в сторону бумаги.

– Именно так! – согнувшись в три погибели, пыталась я отдышаться.

За следующие пять минут я выложила все, что знала, рассказывая о примененных листьях гиостии, моем пленении в лесу и том, что мне собирались стереть память. Нашу директрису – Эбигайл Фарсуа – я уважала и откровенно побаивалась, так что о своем пробуждении в комнате Калеста намеренно умолчала.

Шутка ли, эта женщина добилась таких успехов, какие никому в академии и не снились. Свой посредственный дар мага-универсала пятого уровня она за годы учебы и преподавания в академии развила до десятого, наивысшего.

Чопорная, строгая, жесткая, но при этом справедливая. В одежде она предпочитала платья и юбки в пол всех оттенков серого, однако любила акцентировать внимание на обуви. Например, сегодня из-под длинной юбки выглядывали ярко-желтые носы туфель. А еще енот-полоскун, старательно настирывающий какую-то тряпицу.

Я как раз закончила свой рассказ, когда дверь в ее кабинет снова открылась без стука. Калест и его прихвостни были частично пожеваны, украшены мелкими ветками и листьями и очень злые. Настолько, что я неосознанно шагнула к окну и к директорисе поближе.

Рядом с ней-то не страшно!

Ох, как же я ошибалась.

– Эсквайр инд Дармист, вы говорили, что действуете с особой аккуратностью, – неожиданно произнесла директориса, а ее короткие темные волосы, едва достигающие до плеч, качнулись, выдавая крайнюю степень ее недовольства.

– В этот раз не получилось, – процедил Демоняка сквозь зубы, глядя на меня с ненавистью.

Щека, разукрашенная шрамами, нервно дернулась.

– Так вы заодно? – опешила я, прибываясь к подоконнику. – Предупреждаю, попробуете приблизиться – и меня услышит вся академия! Я всем расскажу про вас! Это незаконно!

– Мелисса, успокойтесь. Вам ничто не грозит.

– Мы все объясним, – шагнул ко мне Демоняка, доброже-

лательно-жутко улыбаясь. – Пойдем попьем чайку.

– Ага, чтобы вы мне память стерли? – попыталась я забраться на подоконник, но было поздно.

Директриса ловко схватила меня за плечи и толкнула прямиком в объятия Калеста.

– Память стирать запрещаю, иначе я буду вынуждена доложить о нарушении закона королю, – холодно и даже отстраненно произнесла она. – Хватит нам и одного преступника.

Вырывающуюся и паникующую меня все-таки вытащили в коридор, но без боя я не давалась. Пиналась, кусалась, дралась, используя любые подручные средства. В конце концов психанув, Демоняка закинул меня себе на плечо да так и потащил в сторону мужского общежития.

– У меня к тебе есть три вопроса. – резко и отрывисто проговорил он, придерживая... Ну, пусть будет мои брюки. – И пока ты на них не ответишь, я тебя не отпущу.

– Размечтался! – вскинулась я, но, едва не свалившись, вцепилась в чужую шею, отлично видя, каким уничтожающим взглядом прожигает меня Багира.

Первый страх прошел. Наша директриса – человек слова, так что в обиду она меня никогда бы никому не дала. То, что я ведьма, видимо, так до Калеста и не дошло, поэтому, свисая с его плеча, как мешок с картошкой, я, наверное, даже могла расслабиться. Только покоя мне не давала одна услышанная мною фраза.

О каком преступнике была речь?

Это я и собиралась выяснить.

***

Калест был зол. Калест был в ярости. Калесту хотелось смеяться.

Его от души повеселил вид перепуганной стихийницы в кабинете у директрисы этого учебного заведения, однако расслабляться было рано. Ученики академии по-прежнему были защищены лишь на треть, а устраивать еще одну вечеринку в ближайшие дни он не планировал.

Хватило и одной.

Калест уже и не помнил, когда в последний раз был так напуган. Страх – это то, что члены его семьи искореняют в себе с малых лет. Потому что страх – это обуза. Болевая точка, на которую может надавить неприятель.

Страхи необходимо побеждать.

Правда, не обо всех страхах можно знать заранее. Мелисса вчера была первой в их длинном списке на то, чтобы получить защиту. Его попытки поцеловать ее невозможно посчитать по пальцам – так много их было. Но вечер его дня рождения должен был исправить эту оплошность.

Девушки пропадали чаще парней.

Наверное, потому что были слабее. А быть может, дело было во внимательности и настороженности. В любом случае женскую половину академии вчера они намеревались защитить целиком и полностью, но все снова пошло не так.

С Мелиссой вообще никогда ничего нормально не проходило. Даже взять «Последний отбор». Если бы не ее поиски, Калест никогда бы не наткнулся в лесу на преподавателя по тварям. Да все плохое случилось в его жизни из-за нее! Иногда ему даже казалось, что она является организатором его неприятностей.

Только чуть не убил ее вчера именно он.

Торжество завладело им в тот самый миг, когда он прикоснулся к ее губам, заставляя наконец-то замолчать. До боли сжимал ее плечи, удерживая на месте, достигая сразу двух целей. Первая – за время поцелуя она должна была достаточно надышаться смесью из листьев гиостии, чтобы присоединиться ко всем остальным, сладко видящим сны. Вторая – получение защиты.

С первым проблем не возникло. Со вторым...

Едва парню удалось проникнуть в ее ауру, его ослепило ярким светом, исходящим от нее. Все его открытые магические каналы получили такой ожог, что он еще долго не мог прийти в себя, лежа полутрупом рядом с девушкой.

Но ему этого показалось мало. Защита? Нет такой защиты, какую Калест не смог бы взломать, и он поцеловал ее вновь. Щурился, терпел, чувствуя, как получает новые ожоги, однако в ауру пролез, пытаясь прикрепить готовое плетение. Оно ни в какую не хотело приниматься и словно отторгалось, но он же упертый!

Опустошил почти весь свой резерв, гадая над тем, какие

существа приложили руку к родословной девушки. По всему выходило, что где-то там потоптались русалки – именно их аура слепила так нещадно. Только за своими размышлениями он пропустил самое главное.

– Калест! Прекрати! – заголосила Багира, дергая его за плечо.

– Лест, она не дышит! Ты слышишь, орочься ты задница! – кричал Бальши, оттаскивая парня от девчонки, что синела прямо на глазах.

Калесту понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя, оценить обстановку и принять решение, но эти секунды едва не стоили Мелиссе жизни. Сердце биться перестало. Всего на мгновение, но все же.

Парень не помнил себя. Затрачивая все остатки резерва, он применял исцеляющий дар, напитывая ее своей энергией. Шаг за шагом, крупица за крупицей. Багира, Бальши и Джейлиб стояли за его спиной, прикасаясь к нему открытыми ладонями.

Чистая сила текла из них бушующими водопадами, но, проходя через Калеста, трансформировалась в нечто иное. В целительский дар, что принимался стихийницей неохотно, расплескивая энергию мимо.

В конце концов все они опустошили себя без остатка, а в ней едва теплилась жизнь. Еще немного – и спасать будет уже просто некого.

– Сейчас!

Ему просто повезло. Он и сам понимал, насколько сильно мог облажаться вчера, если бы Мелисса не подарила ему целебную настойку. Но она словно знала, предчувствовала и принесла целую бутылку, содержимое которой он щедро вылил ей в рот.

Оставалось только ждать. Однако отличный план все равно покотился к оркам в задницу. Магии в них не осталось ни на грамм. Они так и не смогли поставить защиту на женскую половину академии – для полного восстановления нужны сутки, не меньше, а этого времени у них, естественно, не было.

Хорошо еще, что комнаты уже успели проверить. Плохо, что ничего подозрительного в них не нашли. Они искали следы черной, запрещенной магии, ритуальные предметы для вызова демонов, письма. Отличная жизнеспособная теория полетела все к тем же оркам, но не до конца.

Студенты могли прятать запрещенку и в других местах. Демоны в качестве похитителей подходили идеально. Только они из-за различий в магии могли проходить сквозь десятки защит и забирать вместе с собой в свой мир не только предметы, но и людей, магов.

Но на обыск всей академии времени уже не оставалось, хоть и ночь была самой удачной – все запирающие заклинания были сняты директрисой до самого утра.

Чтобы транспортировать студентов в их комнаты, четверке пришлось задействовать своих магических существ. Со-

ва Калеста откликнулась с неохотой, не желая делиться такой вкусной магией, но хозяин победил.

Только Мелиссу до академии ему все равно пришлось нести на руках – на нее его сил уже не хватило. Да и боялся он оставлять ее одну. Но не к ней же идти?

Пришлось тащить к себе и делиться не только кроватью, но и подушками. Несколько раз он просыпался, чтобы проверить ее состояние. Несколько раз ему казалось, что он не слышит ее дыхание. Несколько раз она ему снилась – сначала с синими губами, а потом и вовсе в образе зомби.

Он испугался, да. И только поэтому крепко прижимал ее к себе, обнимая. Ну и еще для того, чтобы она не свалилась с кровати, предназначенной для одного. Гномка выводила его из себя. Гномка его раздражала, но смерти он ей не желал.

В конце концов, с кем он будет ежедневно препираться, если ее не станет? Эта маленькая волшебница за прошедшие месяцы плотно вошла в его жизнь.

Только память ей все равно придется стереть.

С одной стороны, Калест был невероятно рад тому, что его опасения не подтвердились. Сам себе не мог объяснить эту неожиданную радость. Даже не заметил, насколько был напряжен, пока Джейлиб проверял на ней остаточный след пропавших студентов через их личные вещи. Зато поймал себя на том, как с облегчением выдохнул, когда опасения не подтвердились.

Правда, проблем это не решало.

Мелисса идеально подходила под звание злодея. Или, быть может, ему хотелось так думать, учитывая, что шрам свести так и не удалось. То, что он не смог поставить на нее свою защиту, могло говорить сразу о двух вещах.

Первое – в ее родословной потоптался кто-то очень отличающийся от магов. Аура была превосходно защищена от внешнего влияния, что и говорить. Заклинаниями и магией такого не добиться.

Второе – такая защита ауры слишком сильно смахивала как раз-таки на влияние извне. Они не зря вспомнили про демонов. Те, кто имели дурость вызывать этих потусторонних существ, неизменно подпадали под их влияние и защиту. Демоны всегда защищали тех, кто фактически становился их рабами, принося им жертвы.

Очень походило на правду. Если бы не одно но.

Мелисса никакого отношения не имела к похищениям.

Но ведь кто-то же имел?

– У меня к тебе есть три вопроса, – произнес Калест, придерживая вертлявую девицу на своем плече. – И пока ты на них не ответишь, я тебя не отпущу.

– Размечтался!

И кто бы знал, почему его этот ответ полностью устраивал.

Глава 5: Маленькая месть, большие неприятности

Никогда не принимайте угощения у магов! Даже если они очень сильно настаивают!

Никто не остановил Калеста, пока он тащил меня через двор академии. Никто не остановил его, когда он вошел со мной на плече в общежитие. И уж тем более ему никто не препятствовал заносить меня в комнату близнецов, а ведь это было запрещено правилами академии!

Впрочем, с начала учебного года я уже поняла, что Демоняке позволялось куда больше, чем остальным.

Сбросив меня на одну из кроватей, он вместе с Бальши и Багирой занял другую. Джейлиб сел рядом со мной, и именно он не дал мне скрыться в направлении неизвестном. Как взяла низкий старт, так и села обратно.

Раз! И между кроватями встали две тумбочки, образуя стол. Два – из тумбочек были вытащены кружки, большой чайник и целая тарелка с ассорти из печенья. Три – одна из кружек была наполнена и вложена мне в руки.

– Ну, рассказывай, – расплылся в притворной доброжелательной улыбке Калест, отчего оставленный мною шрам на щеке исказил и без того жуткую физиономию.

В местах порванной, потрепанной одежде все они вы-

глядели не самым лучшим образом. Мелкие ветки и листья запутались в их волосах, но казалось, эту четверку абсолютно ничего не смущало. Они смотрели на меня как на нашкодившего ребенка – с умилением и готовностью внимать.

Хотя нет, у Багиры время от времени все же дергался глаз, выдавая ее истинное ко мне отношение.

Раньше, глядя на этот слаженный серпентарий, я частенько задавалась вопросом, почему они общаются. Нет, дружбой их отношения можно было назвать разве что с огромной натяжкой. Они именно общались, но что могло связывать боевого мага, стихийника, артефактора и целителя, пусть и учились они почти все на третьем курсе, за исключением Багиры?

Сначала я думала, что они просто держатся вместе. Вроде как так удобнее, раз они знали друг друга и раньше, а теперь вместе оказались в академии в качестве новичков, но сейчас опыт мне подсказывал, что ничего лучше не сближает людей, чем общие тайны.

Мы с Айратой именно на этой почве и сдружились, когда мой Копер неожиданно увеличился в размерах. Мы знали то, чего не знали другие, и разговаривать об этом могли только друг с другом.

– А знаете... – протянула я, неожиданно осмелев и вконец охамев. – А ничего я вам рассказывать не буду.

С грохотом поставив кружку обратно на тумбу, я сложила руки на груди и уставилась на них с той же премиленькой

улыбочкой, означающей «я обо всем знаю».

– Хорошо, – благожелательно покивал Демоняка, с тем же грохотом подвинув ко мне тарелку с печеньем. – Угощайся. Ты непременно должна попробовать. Багира сама пекла.

Девчонка на мгновение удивленно воззрилась на Демоняку, когда мне вблизи – считай, у самого носа – продемонстрировали вроде как ее шедевр, но тут же взяла себя в руки. Нет, ну правильно, а то вдруг я еще что-нибудь заподозрю?

Демонстративно взяв одну печеньюшку, я поднесла ее к своим губам и... Постучала ею об тумбочку. Да из этого печенья дом строить можно!

– Откажусь, – сделала я прискорбную мину, всем своим видом обозначая, что очень хотелось, да зубы не лишние.

– Тогда, быть может, конфеты? – Нырнув рукой в тумбочку, Джейлиб достал еще одну вазочку.

Ммм... А на конфеты-то не поскупились – шоколадные. И с орехами есть, и с кактусом, и с улиточной слизью.

– Я бы не отказалась посмотреть все предложенное меню, – повертела я конфетку в руках, вспоминая вкус той, что с кактусом. У одной из девчонок с первого курса тоже недавно был день рождения, и родители ей целый пакет привезли таких. Только досталось нам по одной, ведь попробовать хотели все. – Давайте, выкладывайте, что там у вас еще есть, пропитанное зельем правды? И вот вопрос: зачем вам столько всего, если сами вы трапезничать и не думаете?

– И вот вопрос: почему ни один целитель не смог свести

шрам, оставленный от нанесенного тобой заклинания? – парировал Калест, доставая стеклянные леденцы из острой карамели, вафли со сладкими томатами и воздушный зефир из... болотной полыни. Мама тоже такой выпекала. Очень давно.

– Уел, – была вынуждена признать. Посидев в тишине и повздыхав на зефир, я как можно непринужденнее добавила: – Так что там с преступником? Предполагаю, что это как-то связано со слухами о пропавших студентах?

– Так что там с твоей родословной? – снова переиначил Калест мой вопрос. – Предполагаю, что в предках у тебя побывала русалка?

– С чего такие выводы? – опешила я, не желая ни под каким соусом причислять себя к этим вертихвосткам.

Нет, минутой позднее, конечно, одумалась. Лучше иметь в предках русалку, чем признаться магам, что ты ведьма, но хорошая мысль, как известно, приходит уже после того, как получил котлом по голове.

Снова воцарилась тишина. Ненадолго.

– А почему после вечеринки никто ничего не помнит? – полюбопытствовала одна неугомонная ведьма.

– А почему все помнишь ты? – вновь перевел стрелки Демоняка.

Мы помолчали еще немного. Разговор точно не клеился, но страх перед этими скверными личностями определенно прошел. Хотелось информации, а ее не давали. Пришлось

прибегнуть к пыткам.

– Сейчас спою, – объявила я, поднимаясь на ноги. Студенты как-то тоже синхронно встали, заставляя меня вспомнить о том, что ростом я не удалась. Зато гордости! – Песня про скелетов. Кхм-кхм...

Ой, идут скелеты к полю у ручья...

Некроманта ночью спеленала я.

Парня спеленала и не отпущу,

Я ему скелетов этих не прощу.

Встану поздно ночью и на кладбище...

Новое ему копать пристанище.

Новое копать, ведь старых больше нет,

Вот так и закапывай магов сотню лет.

(Автор Л.Огненная)

Закончив голосить, я поклонилась, сама себе похлопала и села обратно, со злорадством рассматривая перекошенные лица. Чем ведьмовской котел наградил, тем и пользуюсь! И только они решили сесть...

– Стихи! – объявила я следующий гвоздь в крышку своего гроба и снова поднялась.

На меня смотрели как на умалишенную. Только лучше быть все помнящей дурой с секретами, чем ничего не помнящей и все разболтавшей, но при этом адекватной личностью.

– Ночь, улица, фонарь, грабитель –
Девичьей чести похититель.

И что, что ей сто двадцать пять?
Уж коли взялся, надо брать!
Ночь, улица, под фонарем
В него вцепилась под дождем.
Уж синяком налился его глаз,
А ей хотелось замуж в пятый раз.
(Автор Л.Огненная)

Я снова похлопала сама себе, снова села и опять поднялась.

– Объявляю белый танец. Дамы приглашают кавалеров. Багира, ты с Бальши. Калест поет.

Сцапав не успевшего ничего предпринять Джейлиба, я толкнула его ближе к двери. Положив его руки себе на плечи, сама взялась... ну пусть будет за талию. Заучка оказался неповоротливым, но ноги я ему отдала от души. Маленькая месть за то, что привязал меня к дереву на пару со своим братцем.

Подтолкнув его обратно к свободной кровати, я так и осталась стоять посреди свободного участка комнаты. Только бы не рассмеяться раньше времени!

– Шарады! – лучезарно улыбнулась я. – Давай, Багира, ты стопроцентно знаешь ответ.

Я показывала действие любовного зелья. Делала вид, что взбалтываю бутылек, открываю крышку и пью, а после расплываюсь в улыбке невидимому кавалеру. Прodelать это мне пришлось не меньше пяти раз, прежде чем в голову Бальши

пришла гениальная версия:

– Ты что-то выпила?

– По-моему, она сошла с ума, – внес свое предположение Калест.

– Так, может, добьем, чтобы не мучилась? – с жалостью посмотрела на меня стерва.

– Вот! – заорала я, принимая первый ответ. – Вот он, наш победитель! Или ты просто спросил? В любом случае Бальши молодец! А теперь играем в прятки. Вы закрываете глаза и считаете до десяти, а я прячусь. Ра-а-аз...

Бальши с готовностью закрыл глаза, Багира продолжала мысленно избавлять меня от мучений, Джейлиб просто сидел, пораженный моими над ним издевательствами, и только Калест нахмурился и, кажется, что-то заподозрил.

– Два! – крикнула я и ломанулась к двери, но она оказалась заперта.

Тяжело вздохнув, обернулась. Бальши все так же продолжал сидеть с закрытыми глазами. Все-таки надо ему поменьше драться – на мозгах определенно сказывается.

– Я ничего не буду у вас есть и пить, – предупредила я, опираясь спиной о дверь.

Стихийной магией в общежитии особо не попользуешься, потому что стоит защита, так что отбиваться мне фактически было нечем. Оставался вариант договориться.

Только решение мне предложил Калест, опередив меня на доли секунды:

– Ответ за ответ?

– Ты первый, – согласилась я, прекрасно понимая, что буду безбожно врать. – И можно мне воды? Пить хочется жутко.

Воду я проверила всем, чем могла и как могла, но ничего примечательного в кружке не нашлось, в отличие от отвара, который мне предлагали. Там учуять особую травку, лишшающую памяти, мне труда не составило.

Сделав глоток, я вновь обратила внимательный взор на Демоняку. Оказалось, что в академии то и дело пропадают студенты, а эти четверо посланы сюда по особому распоряжению короля. Нет, я, конечно, слышала слухи – Айрата ежедневно делится всем, что узнала, но верить в них отказывалась. Да и как можно поверить в такое?

Студенты пропадали прямо на территории академии. Бесследно. И, увы, это началось не вчера.

– Ну а я-то тут при чем? – задала я вполне логичный вопрос.

– Ты подозрительная, – честно ответил мне Джейлиб. – Наша задача – искать любые зацепки, потому что королевский дознаватель не нашел абсолютно ничего. Почему мы не смогли поставить на тебя защиту?

– А вы ставили?

Калест явно не хотел обсуждать эту тему. На Джейлиба он смотрел как на врага народа, но тем не менее отвечать пришлось. Оказывается, попыток поставить на меня защиту

было немало – не просто так Демоняка лез ко мне целоваться, но последняя успеха не возымела, потому что парням не удалось пролезть ко мне в ауру. Потому и проснулась я в комнате Калеста.

Было ли мне стыдно за его шрам? Ничуть! За все, что они сделали, они еще легко отделались!

– Моя троюродная прабабушка по линии матери была русалкой. Ну там, знаете, любовь с первого взгляда... – не моргнув и глазом соврала я. – А насчет шрама... Я честно не знаю, как так получилось. Хотела бы помочь, да не понимаю как.

Ведьма во мне уже танцевала вокруг костра, всю веселилась и ехидничала. Я могла бы попробовать исправить все то, что натворила. Больше того, уверена, если бы по-настоящему захотела да при маминой помощи, у меня бы точно получилось, но...

Пока во мне такого желания не родилось.

Да меня к дереву привязывали! Памяти лишили! А еще... А еще целовали против воли и угрожали! Ведьмы такого не прощают!

Калест приуныл, услышав мои слова, но всего на секунду. Сделав невозмутимое лицо, он сообщил мне важную вещь:

– Мы не можем поставить на тебя защиту, поэтому нам придется приглядывать за тобой, ведь всех остальных студентов мы постепенно защитой обеспечим. Как насчет того, чтобы стать лучшей подружкой Багиры?

Он издевался, и это было видно невооруженным взглядом.

Драную кошку заметно перекосило. Впрочем, уверена, мое лицо тоже полностью отражало отношение к этой безумной идее. Да мы скорее поубиваем друг друга, чем когда-нибудь подружимся! Однако...

– Что было в воде? – похолодела я, едва размыкая губы.

Голова закружилась, волны страха расходились по телу, постепенно завладевая мной. Картинка перед глазами смазывалась. Чувствовала, что меня ведет. Ощущала, как лишаюсь контроля над собственным телом, что полностью устраивало дерзко улыбающегося Калеста.

– Пощады не жди, – проговорила я одними губами и окончательно ушла.

В обморок? Да нет, скорее в сон.

– Мелисса! Мелисса, да просыпайся же ты! На завтрак опоздаем!

– Еще минуточку... – простонала я, прячась под подушкой, но бессовестный Копер достал меня и там. Беззастенчиво заполз и укусил прямо за нос. – Ай! Да ты чего?

– Я бы на тебя еще и Хасю натравила, но она снова где-то шляется, – пробурчала подруга, бросая мне полотенце. – Ну так как? Долго еще будешь лежать?

– Ты иди. Я догоню, – села я, сбрасывая с себя одеяло.

Хасей была рыжая лисичка Айраты. Она вечно гуляла в пределах академии, выискивая, чего бы вкусного у кого

поесть, за что Айре постоянно попадало. Игривая, хитрая, шустрая. Они очень подходили друг другу. Хотя бы потому, что у соседки всегда находилось, что поесть, а Хася ежесекундно признавала себя голодной.

Мой Копер в этом плане вел себя гораздо скромнее и по нашим соседям не побирался.

Спустив ноги на холодный пол, я уже окончательно пришла в себя, стряхивая сонливость. И вот что странно, я снова не помнила, как очутилась в постели. Спасибо, хоть на этот раз кровать была моей, но беспамятства это не отменяло.

Я точно помнила, как вошла в лес, а дальше...

Темнота.

Этот гад провернул со мной свой фокус во второй раз!

– Да чтоб тебя демоны унесли, Демоняка! – выругалась я вслух, чем заметно напугала Копера.

Ящерка от неожиданности подпрыгнула прямо на подушке, на которую уместила свой филей. В больших глазах читался невысказанный вопрос.

– Он снова стер мне память! – пожаловалась я, зарываясь пальцами в распущенные волосы.

А ведь на ночь я всегда заплетаюсь! И ботинки, что стояли у двери с присохшими комьями грязи, я бы тоже вымыла. И плащ ученический починила бы, а ведь в нем не дырочка была – дырень, будто я по тому самому лесу убегала от преследования! Калест совершенно не умел заметать следы.

– Ты видел, как я вчера вернулась? – спросила я у Копера

и тут же получила ответ.

Ну как ответ? Целое представление!

Поднявшись на задние лапки, ящерка согнула спину, выставила передние лапки вперед и состроила перекошенную гримасу, выпучивая глаза. Копер был неподражаем.

– Демоняка? – уточнила я, едва сдерживая улыбку.

Копер активно закивал, взял в лапки уголок одеяла и сделал вид, что несет его на руках.

– Он меня принес? – Получив еще кивок, я принялась разгадывать дальше. – И спать положил? А переодел? – Копер закрыл глаза лапками. – Не глядя? Честно-честно не подглядывал?

Хлопнув лапкой себе по лбу, мой фамилляр покачал головой и что-то пробурчал себе под нос. Вот явно осуждал. Да так активно, что я пристыдилась, мгновенно покраснев.

Ну да, нашла о чем думать. Какая разница, каким образом я оказалась переодета? Калест снова лишил меня части памяти, и это нужно было срочно исправлять. А еще...

А еще мстить. Этот Демоняка уже задолжал мне слишком многое.

Схватив полотенце, я отправилась в душевые. Времени до завтрака оставалось всего ничего, а то, что я собиралась сделать, требовало совсем других затрат. Но и тянуть я больше не хотела.

Хватит!

Из моей жизни хладнокровно и бессовестно забрали па-

мать сразу о двух вечерах. Кому такое может понравиться?

Когда я дошла до душевых, Айрата уже убежала. Она хотела меня подождать, но я отпустила подругу на завтрак, понимая, что точно его пропущу. В душевых уже почти никого не оставалось – идеальное время, идеальное место.

Девочки нередко использовали бытовые заклинания, чтобы привести себя в порядок, так что всплеск магии в душе никого не должен был удивить. Только к чарам я собиралась звать не к магическим, а к ведьмовским.

Закрывшись в кабинке, я включила воду, села на деревянную скамейку и сконцентрировалась, словно поднимая из глубин, вытягивая наружу затаившуюся ведьмовскую силу. Ведь ведьма – это не только травы, зелья и наговоры. Ведьма – это еще и заклинания, слова с вложенными в них чарами.

– Память стерли у меня,

К силам ведьм зываю я.

Пусть вернется все на место,

Чтоб ведьма приступила к мести...

Прошептав последнее слово, я раскрылась, расслабилась. Воспоминания хлынули потоком, затопили, погребая под ураганом, ярким морем, в котором все перемешалось. Было трудно вычленить из этого водоворота самое главное, но мне удалось ухватиться за тот вечер, когда мы с Айрой посещали таверну.

Зря. Очень зря я забрела так далеко.

Я будто снова находилась в туалете таверны. Снова чувствовала себя загнанной в угол, пытаюсь найти выход там, где его изначально не было. Глаза слезились, я умывалась, а после вышла обратно в зал, чтобы увидеть студентов и работников таверны лежащими, сидящими, спящими, но первой мыслью было массовое убийство. Об этом я и спросила у Калеста и его друзей, на мгновение теряясь.

Он меня поцеловал! Да как он посмел?! Подарочек, видите ли, ему захотелось!

Это был мой первый! Самый первый поцелуй! Он его украл!

Я много слышала от девчонок о том, какие невероятные, незабываемые чувства захватывают тебя во время первого поцелуя. Ни второй, ни третий, ни десятый никогда не сравнятся с самым первым, и я ждала его. Хотела, чтобы он был особенным, с особенным человеком. Ведь это такое важное воспоминание, важная часть жизни...

А тут этот... этот... Этот Демоняка!

А я даже почувствовать ничего не успела! Вообще не попробовала!

Раз – и темнота. Смесь из листьев гиостии подействовала и на меня, и это было самое прискорбное. Я надеялась, что смогу увидеть хоть что-нибудь. Свое феерическое возвращение в общежитие я промотала. Не хотела еще раз на это смотреть и вновь испытывать страх.

Остановилась на походе в лес. И вот тут-то начались ин-

тересности.

Бежать? О нет, после такого трусливо убежать я была не намерена. Да и если сбегу, они сразу поймут, что я все вспомнила.

Мечь? Они заслужили ее даже больше, чем я думала. Напугали, деморализовали, привязали к дереву. Да они считали, что это я студентов похищаю! Я!

Честное ведьминское, единственными злодеями во всей академии были именно они. Да кто вообще позволил им такое вытворять? Даже если все, что они рассказали, правда. Даже если их на самом деле послал король, а в академии действительно пропадают студенты, никто не позволял им со мной так обходиться!

Мало! Мало этому Демоняке одного шрама!

А уж директриса наша... Такого я от нее не ожидала.

Я всегда восхищалась Эбигайл Фарсуа. Эта молодая женщина к своим годам достигла очень многого. С нее хотелось брать пример. Для меня она являлась символом борьбы, женской силы, уверенности. А теперь я была обижена.

Да, она обещала, что мне ничего не сделают. Да, приказала не стирать мне память, но она не знала Калеста так хорошо, как знала я. Если бы знала, никогда бы не отпустила, и в этом было ее упущение.

С этого дня верить в Эбигайл Фарсуа я стала гораздо меньше. Я считала ее защитником в академии, а теперь понимала, что защитников здесь у меня нет. Есть только я сама.

Эмоции – самое важное в ведьмовском деле, но именно эту ошибку я допустила. Погрузившись в обиду, потеряла контроль над чарами и попала в свое самое страшное, самое жуткое воспоминание.

Самое жуткое для шестилетней девочки.

Только я выросла и больше так сильно не боялась пришло-го мага. Опасалась, да. Понимала, что нужна ему по определенной причине. Не знала его мотивов, но до дрожи, до слез, до спазма в горле больше не боялась. Однако вместе с воспоминаниями это заклинание возвращало и чувства. Эмоции душили, раздирали. Я захлебывалась страхом...

– Гномка, ты там долго еще? – вырвал меня в реальность противный голос Багиры. – Полчаса уже торчишь! Одна, что ли?

Впервые в жизни я была рада слышать голос этой драной кошки. Слезы стекали по щекам, перемешиваясь со струями воды. Меня трясло, голос сел, и прежде чем ответить, мне пришлось прокашляться.

– Подождешь, – каркнула я, кое-как поднимаясь на ноги.

Чтобы совладать с собой и убедить себя в том, что у меня все хорошо, понадобились лишние несколько минут. Холодная вода помогла прийти в норму и дала хороший заряд энергии.

Вот за все отомщу! Даже если намерения у них были благими.

Когда я вышла из кабинки, обернутая полотенцем, стер-

возина так и стояла рядом с умывальниками, даже не думая уходить, но на этот раз я решила быть осторожнее.

Помнила, о чем говорил Калест прежде, чем меня опоили: они собирались за мной приглядывать. Я им мешать была не намерена, но и выдавать свою осведомленность не желала. Нет, на этот раз я не буду действовать в лоб, но проучить их действительно стоит, как и приглядеть за их расследованием.

Кем бы они ни были, это не давало им права так себя вести. Они могли поговорить, объяснить, рассказать, но не сделали этого. В общем, ведьмовская совесть была чиста.

Обратно в комнату я возвращалась бегом, очень сильно надеясь застать там Айрату. Подруга, как ни странно, обнаружилась на полу. Если точнее, то ее ноги вместе с длинной юбкой торчали из-под ее же кровати.

Увидев подругу, я хотела рассказать ей абсолютно обо всем. Обо всем, что произошло за последние два дня, но резко передумала.

Айрата была слишком впечатлительной. Но кроме того, совершенно не умела держать язык за зубами. И пусть я ее очень любила, но доверить свои или чужие секреты не могла. Не потому, что она специально всем все расскажет, нет.

А потому, что сделает это не нарочно, а потом еще винить себя будет. Нет, посвящать Айру во все это просто небезопасно. Я не хотела подвергать ее таким испытаниям. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Айра, ты чего там делаешь? – осведомилась я, на ходу

облачаясь в форму. Чинить плащ времени уже не было, поэтому я его просто не брала.

– Да конспект последний ищу. Помню, что вчера с ним в обнимку засыпала, а куда потом дела... – выползла подруга из-под кровати, отряхиваясь.

– Айрата, можешь пообещать мне кое-что? – застегивала я блузку, придерживая юбку коленями.

– Все что угодно, – улыбнулась она.

– Поклянись мне, что больше никогда не будешь ходить по территории академии одна.

– Что-то случилось, да? Калест? Я так и знала, что этот Демоняка от тебя не отстанет.

– Нет-нет, дело не в Калесте. Просто поклянись, ладно? Или со мной, или с девчонками, или с парнями.

– Мелисса... – посмотрела она на меня со снисхождением, явно думая, что я не в себе.

– Просто поклянись, – настояла я.

Наконец сообразив, что я серьезна как никогда, Айрата согласилась:

– Клянусь. Больше одна не хожу.

Порыв крепко-крепко обнять подругу задавить не получилось. Потратив на это секунды, уже на ходу заплетала косу. По пустым коридорам неслись бегом, а через ступеньки лестниц и вовсе перепрыгивали. Опаздывать на историю магии было никак нельзя, так что через шесть минут мы уже сидели за партой, а через семь после звонка вошел препода-

ватель.

Еще один учебный день успешно начался.

***

–М-да-а-а... – невесело протянула я, разглядывая наше изменившееся расписание.

Впрочем, изменения были невелики. Дважды в неделю через час после занятий мейстер Карстар добавил нам тренировки с магическими тварями. Как назло, подготовка к «Последнему отбору» начиналась именно сегодня. Хотя...

Я все равно собиралась следить за Калестом, а он через пятнадцать минут должен быть именно там. Только энтузиазма Айраты я не разделяла.

– Пятнадцать минут осталось! Ох, мамочка моя, да я же накраситься не успею! – Всплеснув руками, подруга схватила меня за руку и помчалась от центрального стенда к женскому общежитию.

Я еле успевала тормозить на поворотах, что совершенно не мешало Айре. За пятнадцать минут она не только успела накраситься, сделать прическу и расстегнуть несколько пуговиц блузки, но еще и дотащить меня до ангаров. Я же за это время только сумку на кровать смогла бросить.

А у ангаров...

Все как на подбор. Семь красавиц стояли в ряд, сверкая такими лучезарными улыбками, что солнце своим видом затмевали. Длинные юбки выглажены, верхние пуговицы на блузках расстегнуты, прически накручены, ресницы накра-

шены.

Вместе с Айратой их теперь было восемь. И я. Рядышком стояла, за приближением бессовестной четверки следила. Остальные вынужденные участники переминались с ноги на ногу чуть в стороне.

– Опаздываете, – недовольно заметил мейстер, перекинув свою длинную белую косу на спину.

Девчонки синхронно вздохнули, а я сделала шаг в сторону. Нет, ну мало ли? А-то вдруг это заразно?

На Калеста смотреть не хотелось – оно само как-то получилось. Пробежавшись взглядом по этой компании, сразу сделала вид, что они мне вот вообще не интересны. А ведь мог бы и посмотреть на меня для приличия! Напоили какой-то дрянью, даже не учуяла в воде, и ноль внимания.

Нет. Месть для них должна быть масштабной.

– Сегодня мы рассмотрим тварей из первой – самой безобидной категории, – направился преподаватель к большому загону, в котором обычно проходили занятия по магическим тварям, а мы все последовали за ним. – Чаще всего они представляют собой неповоротливых существ с ограниченными возможностями. Действуют примитивно: если есть когти – царапают, острые зубы – кусают, крылья – летают. Опасность минимальная, но все-таки есть. Если зазеваешься, то нападут – будьте уверены. Нападут и не пощадят. Убить не убьют, но травмы нанесут.

– И что нам с ними делать? – хлопнув ресницами, под-

плыла Айрата поближе к мейстеру, совсем того не смутив.

Его выдержке можно было только завидовать.

– Да все что угодно. Ваша задача не только отражать атаки, предвосхищая их, но и нападать. Выигрыш будет засчитан лишь в случае, если все существа будут выведены из игры, а для этого вам необходимо нанести каждому из них смертельный удар.

– А не слишком ли это... Жестоко? – При мысли о том, что нам придется кого-то убить, делалось по-настоящему жутко.

– Во-первых, студентка, они вас тоже не пожалеют. А во-вторых, никто не даст вам довершить смертельный удар, будь он сотворен чистыми чарами или, например, зельем. При малейшей угрозе жизни существо застынет в своеобразном защитном магическом шаре. То же самое случится и с вами, если смертельный удар будет нанесен вам.

– Только это не касается всего остального, – влез Калест, так же, как и другие, присматриваясь к тем, кто ждал нас за забором. – Все раны будут вполне реальными, что у студентов, что у существ.

– Вы, студент, уже участвовали в «Последнем отборе» в своем прошлом учебном заведении?

– Нет, не приходилось, но правила игры мне известны. Выигрышем считается удар, который может привести к смерти, но раны, переломы, магическое воздействие никто не отменял. Все это придется испытать до того, как игра за-

кончится.

– Раз вы так хорошо осведомлены, то с вашей пятерки и начнем. Вперед, в загон.

Злорадство во мне пело звонкую веселую песню, а сама я нервно топталась на месте, желая уже скорее посмотреть на то, как Калесту и его прихвостням попадет. Только парня с четвертого курса, что затесался в их группу пятым, было жалко, и, видимо, не мне одной.

Оттеснив брюнета в один из углов, «великолепная» четверка действовала слаженно и молниеносно. Мы с Айрой толком ничего не успели рассмотреть, настолько быстро двигались парни. Багира, застыв столбом, шептала какое-то заклинание. Оно ударило по всем тварям разом, позволяя им отгородиться от взбесившихся магов защитными сферами.

– Bravo! – щедро улыбнулся мейстер. – Четыре минуты! Кажется, я знаю, кто поедет на игру.

Гордые, самодовольные, даже не вспотевшие. Бессовестная четверка лихо перепрыгнула через низкую ограду, всем своим видом показывая, насколько это было легко.

Ну, раз уж они справились, то и мы сможем.

– Так, – опомнился дракон, строго оглядев воодушевившуюся публику. – Кто следующий?

– Я предполагаю, что вторыми было бы целесообразно послать нашу группу, – подошел к нам Айзек – четверокурсник, в группу к которому мы относились вместе с Айрой. Поправив сползшие на нос очки, в которых его голубые гла-

за казались просто огромными, он гнусаво добавил: – Я тут разложил нашу силу на коэффициенты. . .

– Вперед, – резко обрубил речь светловолосого парня преподаватель, так же, как и я, уснувший еще после фразы «Я предполагаю».

И нет, я не питала к этому старшекурснику неприязни, но он был слишком. . .

Даже я так не углублялась в учебу, хотя учиться мне нравилось. Просто Айзек очень много о себе мнил, считая себя если не самым умным, то где-то там. Не зря ему дали прозвище «Зазнайка».

Осмотрев своего командира с ног до головы, я вздохнула еще больше. Ученические брюки были немного коротковаты, отчего виднелись темные пятна носков. Белая рубашка была наглухо заправлена в брюки, а жилет он и вовсе где-то потерял.

Нет, в таком виде за ограждение я бы ему соваться не советовала, но и сама была не лучше. В длинной юбке не очень-то побегаешь, однако выбирать не приходилось.

Увидев, что Калест наблюдает за мной, я расправила плечи и гордо полезла через ограду, естественно зацепившись длинным подолом. Хорошо, Айрата вовремя увидела и помогла, а иначе бы остаться мне без юбки.

Нет, так подставляться рядом с Демонякой определенно нельзя.

Айрата встала рядом со мной. Ободряюще улыбнувшись,

подруга взяла меня за руку. Кроме Айзека в нашу группу входили еще двое парней – низкорослый первокурсник-целитель и высокий худощавый шатен, настороженно следящий за сферами, в которых застыли магические твари.

Я тоже на них смотрела. Тварей было ровно десять штук, то есть по две на одного студента. Магический животный мир в принципе радовал разнообразием – маги экспериментировали с удовольствием и часто, но некоторые существа все же появились без чужого участия.

Например, вот эти пять горгулов. Большие птичьи крылья не могли поднять их вес в воздух, настолько тяжелыми были каменные туши, но помогали увеличивать расстояние и высоту прыжков. Насколько я помнила из уроков, на них как раз не действовала стихия земли, потому что местом их обитания являлись каменные пустоши, так что мы с Айрой в борьбе с ними помочь не могли.

А вот остальные пять особей, судя по всему, вполне поддавались простейшим чарам – это продемонстрировала Багира. Только жаль, я не услышала, какое заклинание она применила.

– Так вот, о коэффициентах... – снова завел свою речь Зазнайка, вставая к тварям спиной, а к нам четверым лицом.

– Сзади! – заорала я, увидев, как одна за другой лопаются сферы.

Что тут началось! Айрата, всю строившая глазки преподавателю, резко заверещала, оглушая всех вокруг. На нее

неслись сразу два каменных горгуля. Под их тяжелыми лапами оставались внушительные ямки, а морды скалились так, будто их не кормили неделю.

– Бейте противоположными к своим силам заклинаниями! – посоветовал Айзек, опустившись на одно колено.

Ладони его были прижаты к земле, а сам парень наглухо закрыл глаза и приближающуюся опасность видеть не мог. А она была. Голубого цвета существо с метровыми когтями уже растопырило эти самые когти, намереваясь наградить идиота глубокими ранами.

– А-а-а-а-а! – верещала Айра.

– Бу-бу-бу... – бубнил Зазнайка себе под нос.

Еще двое парней от греха подальше перелезли обратно через ограду, наблюдая за съедением своей команды издалека. И вот кого мне спасти? Ох, Верховная! А ведь это даже не игра – всего лишь разминка!

Если меня сожгут на костре, я буду являться им всем в страшных снах до конца их жизней!

Наверное, разумное зерно в словах Айзека все же имелось, но разбираться в их глубине мне было уже некогда. Рухнув на колени, я пропустила через землю чистую силу – магическую силу, щедро сдобренную ведьмовской.

Энергия набиралась, губы беззвучно двигались, но я не шептала заклинание. Просто имитировала, разыскивая в земле под нами корни. Казалось, что прошла целая вечность, но на деле же не больше нескольких секунд. В тот самый мо-

мент, когда клыки и когти были уже в сантиметрах от всех нас, я наконец-то нашла то, что искала.

Гибкие корни пропахали землю, стеной вставая между нами и тварями. Айрата уже охрипла, но с места так и не сдвинулась. Пришлось хватать ее за руку и бежать, потому что горгулам, как я и предполагала, корни растений были на один зуб.

– Айзек! Айзек, беги! – кричала я, на буксире утаскивая за собой подругу.

Но старшекурсник продолжал что-то там бурчать, не открывая глаз. Мне приходилось прикрывать его от тварей единичными всплесками силы, умудряясь при этом нарезать круги по загону.

Нас догоняли.

Несколько раз я получила по мягкому месту лапой. Дважды мы с Айратой пропахали носом землю, приводя в негодность юбки и блузки. Трижды были на волосок от того, чтобы скончаться на месте от страха, но бой давали. По крайней мере, пытались.

Потому что проиграть в этой борьбе – значит проиграть Калесту, а я не желала давать ему еще один повод для издевательств. Нет-нет, я еще за прошлые разы не отомстила.

Жаль, что зверюгам этого не объяснишь.

– Нам конец, – прошептала Айрата.

Животинки загнали нас в угол. Сердце билось как сумасшедшее, дыхания не хватало, а наряды превратились в тря-

почки. Я не понимала, что делать, но перелезть через ограду, спасаясь бегством, было слишком унижительно.

Вязкая голубая субстанция стекала с клыков, капала из пастей прямо на землю, выжигая черные дыры...

Чужое заклинание шарахнуло громом. Яркая вспышка на мгновение ослепила, заставляя прикрыть лицо рукой, но фееричный полет магических тварей я заметить успела. Чары подбросили их над загоном, рождая во мне надежду на то, что наше истязание вот-вот прекратится.

– Не рассчитал, – без особого сожаления констатировал Айзек, поднимаясь на ноги.

Разозленные еще больше твари вскочили на лапы, едва приземлились обратно на землю. Теперь их интересовал один-единственный самоубийца в круглых очках.

– Достаточно, – отстраненно произнес мейстер Карстар, глядя на нас с неудовольствием. – За двадцать две минуты вы не сделали абсолютно ничего. Позор! Это позор!

Наконец-то имея возможность взглянуть за ограду, я вдруг поняла, что от нас-то как раз позором совсем не пахло. Преподаватель, как родных, обнимал за плечи нашу сбежавшую двойку. Остальных потенциальных участников на горизонте видно не было. Только Калест словно прирос к месту вместе со своими друзьями.

Да чтоб их демоны в подземный мир забрали!

– К следующей тренировке я жду от вас более серьезного подхода. И потрудитесь ознакомиться с дополнительными

материалами по «Последнему отбору». Мне трупы еще до игры не нужны.

Сесть прямо на землю хотелось просто жутко. Мы с Айратой едва стояли на ногах, придерживая друг друга плечом к плечу, но показывать свою слабость здесь и сейчас просто не имели права. И дело было не в преподавателе, который покинул территорию загона, по воздуху утаскивая за собой сферы с застывшими магическими тварями. Дело было в гордости, которой и так осталось шиш да маленько.

– Знаешь, а он не настолько привлекателен, чтобы так уби-ваться, – выдохнула Айра, повисая на мне.

– Кто? – переспросила я, избегая смотреть на свидетелей нашего позора.

– Мейстер Карстар. И что я в нем нашла? Он же монстр!

– Кстати, о монстрах, – появился рядом с нами Айзек. На нем не было ни пылинки, в отличие от нас. – Девушки, вы совсем не подготовились. Но вам везет.

– Это в чем же? – возмутилась Айрата.

– Я взял для вас пособие. Думаю, к следующей тренировке мы подготовимся. Твари будут эти же. Я там вам отметил...

– Ммм... Гномка, а тебе к лицу этот коричневый... цвет, – укусил меня Демоняка, насмешливо наблюдая за тем, как я перелезаю через ограду.

– А тебе к лицу шрам, который ты скрываешь, – не осталась я в долгу, с удовольствием наблюдая за тем, как мерзкая улыбка стекает с его губ. – Впрочем, подлецу все к лицу, не

так ли?

Калест дернулся в мою сторону, но Джейлиб удержал его за руку, что совершенно не помешало мне припустить к воротам. И вот я понимала, очень хорошо осознавала, что на подготовке к «Последнему отбору» лучше не проявлять себя, чтобы преподаватель отстранил меня от участия, но так хотелось утереть нос этим заразам!

Вот просто ведьминская гордость требовала!

– Так что там с пособием по игре? – требовательно спросила я, едва Айзек и двое парней с нами поравнялись.

– Значит, план такой...

Увы, но одежду спасти у нас с Айрой не получилось. Заклинание работало только при условии, что вещь поражена менее чем на пятьдесят процентов. Пришлось стирать на руках, однако пятна все равно до конца не вывелись. Грязные темные разводы слишком сильно проглядывались на белых блузках, а юбки после когтей и вовсе представляли собой лоскуты.

Пришлось идти на поклон к завхозу – старику вредному, но любящему сладкое. По всему общежитию ему взятку собирали, чтобы новые комплекты формы выдал. Только обсуждали девчонки, собравшись в общей гостиной на первом этаже, в этот вечер совсем не наши испорченные наряды, а зверство самого привлекательного преподавателя академии.

Строили планы по его завоеванию и отлыниванию от участия в тренировках, пока мы с Айратой грызли никак не раз-

грызающийся гранит науки. Собственно, мы вообще были единственными, кто готовился к битве с горгулами и синявками, как назвал второй вид Айзек. У остальных на уме была совсем другая битва.

– А что, если его любовным зельем напоить? – предложила рыженькая Агата – староста первокурсников.

– Ага, подходишь ты к нему такая, пузырек вручаешь, и он его безропотно выпивает. С ума сошла? У драконов нюх на такие вещи. Самый верный способ из академии вылететь, – со знанием дела заметил кто-то из девчонок.

– А если артефакт привлекательности?

Жадные алчные взгляды тут же обратились к старшекурснице, которая училась как раз на артефакторском.

– Что? Я сама такие делать не умею, это запрещенка, – ответила она. – Но знаю, где можно в городе купить. Только стоит такой...

Слаженный тяжелый вздох снова отвлек меня от чтения. Огромный талмуд о магических тварях мы с Айрой взяли в библиотеке, только последние несколько минут читала его я одна. Видимо, влюбленность в дракона все-таки заразная штука, раз соседка уже позабыла о сегодняшней тренировке.

А ведь нам через несколько дней снова воевать!

Понимая, что здесь мне спокойно читать не дадут, я уже собиралась отправиться в комнату, как выцепила среди абзацев одну интересность. Отвлечь горгулов в разгар охоты могла только самка, источающая особый феромон, который

в качестве ингредиента иногда использовался в зельях. В каких конкретно зельях, не уточнялось, но я и без того знала состав одного такого. Потому что готовила едва ли не каждый месяц. Только ингредиенты покупала.

– Кажется, я знаю, кто вам может помочь, – обернулась я за столом, рассматривая приунывшую женскую половину академии. – Только взамен каждая из вас должна будет мне одну маленькую услугу.

– Ты знаешь, где взять артефакты? – воодушевились старшекурсницы.

– Лучше. Я знаю, где взять зелье привлекательности, которое не отследит ни один маг. Но... Услуга за услугу.

Мама бы мною гордилась. Ведьма! Как есть ведьма!

Что может быть лучше, чем одновременный удар по всем фронтам? Я тоже думала, что ничего, если ведьма остается в плюсе. А я остаюсь, как ни крути.

Ведьмовское зелье привлекательности я действительно готовила время от времени, но не для себя, а на продажу в лавку, что располагалась в академическом городке. Его всегда покупали много и часто, потому что отследить его влияние было почти невозможно. Да и как отследить, если оно всего лишь усиливало природную привлекательность, что была заложена в каждом существе?

Имелся у него лишь один изъян: работало оно исключительно точно. Перед использованием в него нужно было добавить волос, слюну, ноготь или часть плоти того, на кого

оказывалось влияние. Только так и никак иначе, но нигде не указывалось, что номинант должен быть один.

Если я сварю это зелье и добавлю в него что-то от мастера, что-то от Калеста, а что-то от синявок, то в итоге смогу разом отомстить первым двоим и отвлечь третьих и горгулов, которые мимо феромонов самки однозначно не пройдут, а за ограду выбраться не смогут.

Тогда-то мы и победим. Только первыми на арену нужно выпустить группу Демоняки, потому что действие зелья начинается не раньше чем через пять-семь минут после использования.

Все складывалось как нельзя удачно – девочек, не желающих участвовать в тренировках, но положивших глаз на дракона, как раз тоже семь. Если не считать Айрату, а ее я считать не собиралась. Подруга все-таки.

Написав на клочке бумаги все, что мне от них потребуется, я вручила его ближайшей второкурснице. Читая, девчонки сидящие на мягком угловом диване, передавали его по кругу, и лица их переставали быть радостными и воодушевленными.

– Шерсть всех пяти синявок понятно. Чтобы тренировку сорвать, – взяла слово Агата. – Волос мастера Карстара тоже понятно, но Калест-то тут при чем?

– Мечь, – честно созналась самая честная ведьма на свете, уже предвкушая его внезапную влюбленность сразу в семерых девчонок. Вот Багира-то взбесится!

– А что он тебе такого сделал? – заинтересовалась Айрата в надежде, что хоть сейчас сможет вытянуть из меня хоть слово.

И не прогадала.

– Он меня поцеловал.

Одна эта фраза создала в общей гостиной такую бурю, что слышно нас, наверное, было даже за пределами общежития.

– И тебя тоже?

– И меня, гад такой, целовал!

– И меня! Подкараулил у аудитории!

– А на свидание не зовет!

– Я к нему, а он мне: прости, ты не в моем вкусе. Каков нахал!

Через десять минут мы знали, что как минимум семнадцать девчонок со всей академии с начала учебного года пострадали от любвеобильного Демоняки, а ведь это только те, кто сейчас находился в гостиной. Нашлись пострадавшие и от близнецов.

Всего учеников в академии на четырех курсах было больше тысячи, девчонок из них – где-то около половины, так что масштабы этой миссии по слюнопусканию можно было только представлять.

И да, я знала, по какой причине они это делали, но их объяснения выглядели слишком уж надуманными. Больше походило на обыкновенный мальчишеский спор. Эту версию я и выдвинула на всеобщее обозрение, еще больше распалив

девчонок.

– А давайте им отомстим? – предложила Айра, которая скорее обиделась на то, что целовательный марафон прошел мимо нее.

– А давайте! – загорелись остальные энтузиазмом несмотря на то, что соседку мою в большинстве своем недолюбливали.

За то, что парни на нее обращали повышенное внимание. Самая честная ведьма на свете молчала. Мою работу делали за меня.

– У меня порошок есть красящий. Синий!

– Так и знала, что цвет волос у тебя ненастоящий!

– А у меня печенье есть со снотворным. Я сплю плохо, поэтому ем его на ночь. Ни одним определителем не найдут!

– А я заклинание знаю, которое предметы раз и навсегда уменьшает. Я тут учила недавно, ошиблась в формуле, и вот...

Никогда ничего не ешьте и не пейте у магов! Это правило я теперь запомнила наверняка, но другое правило радовало меня гораздо больше. Никогда не злите женщин. Особенно если одна из них ведьма.

– Значит, так. Отбой через двадцать минут. Макка отнесет сейчас парням печенье, а мы встречаемся после полуночи около общежития, – подвела Агата итоги нашего маленького собрания.

– А как мы выберемся? – задал кто-то вполне насущный

вопрос.

– Через окна, дамы, через окна. Вам как будто в первый раз. Уж на свиданки-то каждая бегала.

Не каждая, но уточнять я ничего не стала. После отбоя из общежития действительно было не выбраться, но это через дверь. Впрочем, окна тоже были запечатаны чарами, только чары эти время от времени снимали, чтобы проветривать комнаты.

Старшекурсницы этим пользовались. Накладывали поверх распечатанных окон свои защитные заклинания, чтобы дежурная думала, будто сама уже все закрыла, а сами потом чары снимали и на улицу выбирались. Говорят, даже в город среди ночи умудрялись сбегать через дыру в заборе, но никто эту дыру найти так и не смог. Я и сама, признаться, искала, чтобы иметь в случае чего альтернативный план побега.

– А что это вы тут шепчетесь? – вынырнула из-за угла Багира, и мы все разом замолчали.

– Да тебя, красавицу нашу, вспоминали, – не стушевалась Айрата, первая поднимаясь на ноги. – Всем ведь уже известно, что парень твой себе другую выбрал. Вот, сочувствуем.

Вспыхнув, словно спичка, стервозина выпрямила плечи, резко крутанулась на пятках и быстрым шагом последовала дальше по коридору. И это еще были цветочки. Ягодки будут потом.

– По комнатам, – скомандовала я, желая до побега из общежития успеть еще сделать домашнее задание.

Но какой там! Мы с Айрой совсем изнервничались, пока часы не пробили полночь. Все-таки Калест и близнецы были не просто студентами. Это знала я, это знала наша директриса, но не остальные. Да и третьекурсники вполне могли за себя постоять – это вам не первый курс, когда простейшее заклинание произнести не можешь.

В общем, я волновалась, а потому, едва часы пробили полночь, рванула в туалет, что разместился на этаже за душевыми. Там на окне точно не стояла защита дежурной. Там же нос к носу мы столкнулись с Агатой и еще двумя первокурсницами.

– Вы простыни почему не взяли? – строго спросила она.

Пришлось возвращаться обратно в комнату, но кроме простыни я еще и розовое красящее зелье прихватила. Ну не с пустыми же руками на свидание идти!

Связанные между собой простыни свисали как минимум из пяти окон общежития. Кое-где все еще горел свет – студенты занимались днем и ночью, но незамеченными нам выбраться удалось.

Кутаясь в темные ученические плащи, мы на приличной скорости дали марш-бросок до мужского общежития. Мейстер Айрли – преподаватель по физподготовке – нам бы стопроцентно зачет поставил, если бы увидел, однако увидь он нас здесь в такой час, бежали бы мы гораздо дольше, а то и до утра.

В качестве наказания.

– Так, а внутрь как пробираться будем? – согнувшись пополам, пыталась я отдышаться, крепко сжимая в руке сосуд с зельем.

– Не бойсь. Все давно схвачено.

Постучав прямо по стене рядом с одним из окон, Агата приветливо помахала показавшимся в темноте москкам. Створки для нас открыли в два счета. Еще и внутрь забраться помогли.

– Ты не говорила, что вы сегодня большой компанией, – поцеловал старшекурсник нашу старосту.

Увидев это, я смутилась и отвернулась. И еще больше смутилась, когда поняла, что не в первый раз первокурсница ночью лезет в это окно. Вот вам и защита академии.

– Да мы сегодня по делам. Но я вернусь. Попозже.

Еще раз поцеловав своего парня, Агата вместе с нами вышла в коридор. Приходилось красться как мышкам, потому что буквально за углом на первом этаже сидел дежурный, на глаза которому попадаться было опасно для диплома.

Вылетевшим из академии диплом не давали!

Вторая лестница, как и в нашем общежитии, находилась в конце коридора, за душевыми и туалетами. По ней мы не поднимались – мы взлетели, потому что страшно было, даже очень. И ведь совсем нет гарантии, что парни печенье съели. Еще меньше было шансов, что снотворное подействовало.

– И как узнать, спят они или нет? – слишком поздно озаботилась я важным вопросом.

– Да вот так!

Агата без стеснения постучала по створке, за которой скрывалась комната Калеста. Девчонкам понадобилось только мгновение, чтобы попрятаться кто куда, тогда как я как стояла, так и примерзла ногами к полу, потому что подставы такой от них совсем не ожидала.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Ладони вспотели. Если он сейчас откроет дверь, я брошу в него зелье – и будь что будет!

Но дверь так и не открылась. Ни через минуту, ни через две.

– Сработало! – обрадовалась Макка. – Мы пошли близнецов проверять.

– Эй, ну ты чего? Отмирай, – хлопнула староста меня по плечу и приступила к взламыванию замка.

Только взламывать защиту не пришлось. Дверь, на удивление, оказалась открыта.

Демоняка спал.

В комнате, словно бы для нас, ярко горела настольная лампа, освещающая все вокруг мягким приятным светом. Закрыв створку, я подошла к кровати, тогда как девчонки сразу отправились к шкафу – уменьшать вещи и обувь парня и добавлять синюю краску в шампунь.

А Калест спал. Свернувшись на кровати, он накрылся одеялом с головой. Только одна рука и торчала снаружи. В эту самую ладонь я безжалостно вылила красящее зелье.

В конце концов, он меня не пожалел, так почему я сейчас должна смягчиться? Только потому, что он выглядит... беззащитным?

Его пальцы дернулись, а я похолодела, но предупредить девчонок не успела. Как лежал, так и взмахнул рукой, размазывая зелье по моему плащу. В его глазах горел азарт охотника. На его губах играла самодовольная усмешка, а сам он сидел на кровати, даже в таком положении умудряясь на стоящую меня смотреть сверху вниз, с превосходством.

Девчонки завизжали и бросились к двери. Вот не зря я мягким местом чуяла неладное! Я тоже бросилась, но прежде схватилась за плащ и размазала зелье по одной наглой морде. Вот теперь точно пора было улепетывать!

Бежали всем напуганным составом как в последний раз. На первом этаже мы оказались за секунды. Еще мгновение понадобилось на то, чтобы ворваться в комнату старшекурсников и сигануть в распахнутое окно.

Да я в жизни так ни бегала, как летела до общежития, чтобы вмиг забраться по импровизированному канату.

Отдышались мы с Айратой только в нашей комнате. Смотрели друг на друга перепуганными взглядами и...

Я рассмеялась первая. Вспомнив удивленную физиономию Демоняки, когда я размазала по нему красящее зелье, хохотала до слез. В итоге пусть и не совсем так, как хотелось, но маленькая месть удалась.

– Ты бы видела его глаза, – сползла я от смеха на пол,

потревожив Копера, что до нашего появления мирно спал, завернувшись в лисий хвост.

Хася только один глаз открыла.

– Да я видела, – отсмеялась подруга, вытирая выступившие слезы. – А краску-то ему в шампунь девчонки успели добавить...

Спать я ложилась с вот просто непозволительной улыбкой до ушей, потому что думала о мести. О более масштабной мести, которую Калест запомнит навсегда.

Глава 6: А ведьмы здесь тихие

– Побыстрее, пожалуйста, – поторопил Айрату преподаватель по расоведению.

Подруга задержалась на перемене, принимая нескромный букет от одного из старшекурсников. Этот букет сейчас медленно, но верно становился причиной зависти у первокурсниц, потому что видели его все.

Положив цветы на последнюю – свободную парту, счастливая Айра заняла место рядом со мной.

– Итак, сегодняшняя тема очень важна, поэтому попрошу вас сразу открыть тетради. Писать будем много, и все сказанное мною сегодня обязательно присутствует на годовом экзамене. Записываем: «Ведьмы».

Я воодушевилась.

Оторвав взгляд от записки, которая пролетела между рядами, падая ко мне на парту, быстро открыла тетрадь и приготовилась внимать. В записке Агата поведала о том, что шерсть синявок они с девчонками уже добыли, как и волосы преподавателя по тварям и Калеста.

Со своей стороны я тоже уже была готова – заготовка зелья дожидалась под моей кроватью. Мне пришлось варить его прямо в комнате, пока Айрата находилась в городе, но все удалось. Идеальная чуть густоватая консистенция, идеальный золотистый цвет. Оставалось только добавить сек-

ретные ингредиенты.

– Первое, что вы обязаны запомнить раз и навсегда: ведьмам не место в прогрессивном магическом обществе.

Эта фраза не стала для меня чем-то неожиданным, но покорила однозначно. Впрочем, большинство магов придерживались именно такого мнения, что и привело к публичным гонениям. Конечно, такая политика не возникла из ниоткуда и магам понадобилось не одно столетие, чтобы закрепить эту позицию в умах поколений, однако...

Все равно неприятно. Ведьмы никогда не делали ничего противозаконного. Ну или делали, но не больше, чем маги, люди или представители других рас. Ведь ни принадлежность к определенной расе делала разумное существо плохим, а его мировоззрение и отношение к окружающим.

Увы, на этом преподаватель не остановился. Сдерживать хохот, так и вырывающийся наружу, было почти невозможно. Я никогда еще не слышала такого бреда, в который еще и верили безоговорочно. Наверное, потому, что преподаватель казался убедительным, приводя примеры из истории с конкретными датами.

Нет, я, конечно, все записывала, запоминала, потому что мне, как и остальным, предстояло сдать экзамен, но в голове у меня полученные знания никак не укладывались.

Если бы мама слышала это, она бы давно схватилась за метлу и наподдала нашему преподавателю как следует.

Так, например, оказывается, на шабашах ведьмы не об-

мениваются опытом и знаниями, не делятся новыми заклинаниями и не учат молодых ведьмочек следовать кодексу ведьм, а устраивают кровавые пиры, после которых неизменно пропадают младенцы.

Для какой цели они пропадают, естественно не уточнялось, но картина вырисовывалась жуткая.

А еще, я сама своим ушам не могла поверить, фамильяры ведьм питаются исключительно живыми разумными существами, для чего ведьмы заманивают путников в свои леса. Почему фамильяры едят такую гадость, учитывая, что большинство из них травоядные, тоже не объяснялось, но факт оставался фактом.

Ведьмам присваивали черное, запретное колдовство, едва ли не наравне с демонами. Преподаватель рассказывал про жуткие ритуалы, про зелья, которыми опаивали попавших в ловушку, чтобы завладеть их разумом, магией, финансами или сердцем.

Кости врагов ведьмы хранили у себя под порогом, магов использовали в качестве бесплатной рабочей силы, а в доме каждой такой представительницы тьмы и разврата всегда можно было найти целый склад запрещенных зелий.

Они истребляли драконов, они управляли нечистью, они покушались на честь первых встречных, разрушая семьи. Они, в конце концов, желали заполучить весь мир!

Только все сказанное было совсем не про нас. Самое страшное, что сделали ведьмы в истории, – загнали демонов

в подземный мир, не позволив им и дальше бесчинствовать, но об этом очень выгодно никто не помнит.

А если и помнят, то предпочитают не вспоминать.

Потому что именно тогда, в тот самый период маги впервые осознали, насколько ведьмы сильны и... Испугались, хотя причин для этого не было совершенно.

Да и какие могут быть причины?

Мы никогда не претендовали на завоевание хоть чего-нибудь, тихо и мирно в большинстве своем проживая на отдельном материке и в отдельном государстве бок о бок с людьми.

Но маги разглядели угрозу. С того времени всех ведьм, пойманных за пределами Тридха, так или иначе сжигали – без суда, без следствия, по выдуманному на пустом месте обвинению, а то и совсем без них. Им не нужны были причины или преступления. У них всегда был один приказ: истребить.

Завоевать королевство Тридх до сих пор им не давал здравый смысл. Потому что тогда ведьмы точно встанут на защиту своих и исход этой битвы не предугадать. Ведьму на своей земле едва ли можно победить, потому что в случае угрозы встает не одна ведьма, а целый род.

Очень жаль, что у нас с мамой были только мы сами, когда нас впервые нашел отец. Мама свою родню не знала. Попав в ковен уже будучи юной ведьмочкой, она стала первой в своем роду, а я второй. Если бы нас было больше, нам бы

никогда не пришлось убегать и скрываться.

– И последнее: если вы заподозрили в ком-то ведьму, вам следует немедленно сообщить об этом городской страже. Помните, только мы сами можем защитить себя и других от ужасной участи, которую готовят нам эти мерзкие существа. Домашнее задание на доске.

И только я собиралась подняться, чтобы поскорее выйти из аудитории...

– Простите, мейстер, но вы так и не сказали. Почему ведьмы убивают исключительно посредством костра? – подняв руку, уточнила наша староста, не дожидаясь разрешения задать вопрос.

– Потому что в любом другом случае ведьмы имеют шансы выжить. Вам просто неизвестно, насколько эти тва... существа живучие. Огонь убивает и тело, и душу.

Учебные принадлежности со стола я не собирала. Просто смела их в сумку и спешно выбралась из аудитории, толкаясь среди живого нескончаемого потока. Как бы я ни храбрилась, как бы ни была осторожна, у меня имелись огромные шансы попасться.

Я боялась. Как любая разумная ведьма, находясь в самом сердце вражеских территорий, я обоснованно боялась, но старалась гнать от себя эти страхи. Потому что чему быть, того не миновать. Невозможно быть готовой ко всему, но можно хотя бы попробовать.

Только костер, в центре которого я стояла, мне периоди-

чески все равно снился. Как, например, несколько дней назад, когда мы с девчонками напакостничали Калесту и близнецам. Я засыпала со счастливой улыбкой на губах, а проснулась посреди ночи в холодном поту. Даже Демоняка, увидев мое распрекрасное настроение, слова недоброго не сказал, хотя мстить наверняка собирался.

Это же Калест. Мы мимо друг друга даже пройти спокойно не можем.

– Мелисса! Лисска, погоди! – окликнула меня Айра уже в коридоре. – Фух! Еле догнала. Ну ты и носишься!

– Задумалась просто, прости, – повинулась я, подстраиваясь под шаги подруги.

Вдвоем мы побрели к общежитию, потому что на сегодня это был последний урок, но заниматься домашними заданиями моя соседка явно не собиралась. Вместе с другими девчонками они решили отправиться в академический городок, чтобы немного развеяться.

Айрата и меня приглашала, но я предпочитала потратить это время на доготовку зелья, прикрываясь невыполненными уроками. Только с Агатой нужно было встретиться, и библиотека академии подходила для этого дела как нельзя лучше.

Правда, встретились мы не там, а на первом этаже учебного корпуса. Положив сумку в комнате, я только и успела, что поменять юбку на брюки на случай неожиданностей. На эти самые неожиданности нарваться я планировала по свое-

му желанию.

Все последние дни меня мучило то, что я узнала. В какой-то степени я даже сожалела о том, что вернула утраченные воспоминания. Без них я бы не терзалась сомнениями, а теперь не знала, что делать.

Одна часть меня желала во что бы то ни стало отомстить Калесту и проследить за тем, чтобы он не использовал свои нечестные и даже запрещенные методы на других, а вторая говорила о том, что если дело серьезное, то мешать этой бесячей компании не стоит.

В общем, нужны были доказательства того, что они не наврали мне, а действительно ищут в стенах академии преступника. Эти доказательства мне предстояло раздобыть самостоятельно.

– Вот, – передала мне Агата книгу.

Мы стояли в коридоре третьего этажа. Где-то между страниц любовного романа в яркой голубой обложке затесались шерсть синявок и волосы Демоняки и самого неприступного преподавателя академии. Я крепко прижала книгу к груди, обхватив ее обеими руками.

– И... Когда мы сможем?..

– Тише, – шикнула я, обрывая ее нетерпеливость. – Завтра перед тренировкой зайдете ко мне в комнату. Я к тому времени уже куплю то, что нужно.

– А кто?..

– Не могу сказать, – перебила я. – Но человек проверен-

ный.

Уж себе-то я точно могла доверять!

Распроставшись с Агатой у дверей библиотеки, я отправилась дальше по коридору. Мне нравилась Академия Шепота. Изнутри и снаружи учебный корпус казался старинным замком со сводчатыми потолками, потайными ходами, стрельчатыми окнами и целыми картинными галереями.

В отделке преобладали темные спокойные оттенки, но холод помещений щедро сдобривался теплым деревом, гобеленами и тяжелыми портъерами. Я любила бродить здесь по вечерам. Замок с его длинными коридорами в сиянии огней казался по-настоящему волшебным, но уюта придавал особый аромат.

В учебном корпусе всегда пахло книжной пылью, разнообразными травами и зельями, а еще чернилами, что непременно растекались хотя бы раз в день. Но самый удивительный аромат исходил из кухни. Свежий хлеб пекли по три раза на дню.

Свернув на лестницу, я тут же отпрянула в коридор, прижимаясь к стене. Не надо было быть ведьмой, чтобы со спины узнать Калеста и его прихвостней. Они поднимались по каменным ступенькам вверх в абсолютной тишине, не издавая ни звука.

Вот наверняка что-то замыслили!

Дождавшись, пока они скроются в пролете, я осторожно поднялась за ними и едва не упустила их из виду. Вместо

того чтобы войти в коридор четвертого этажа, они юркнули в старую дверь, что обычно была заперта. За ней находилось подсобное помещение и выход на крышу.

Что им там делать?

Покрепче сжав книгу одной рукой, пальцами второй я нащупала в кармане брюк склянку с белой пылью. Если что, безопасный отход я себе обеспечу.

Прислонившись ухом к двери, я ровным счетом ничего не услышала. Но ведь так дело не пойдет!

– Уши есть, но слуха лишена сейчас,

Дай услышать то, что скрыто от глаз.

Мой шепот наверняка был едва слышен даже в этой густой тишине. Заклинание придумывалось на ходу, но оттого не являлось плохим. Главное – это эмоции, с которыми произносишь слова, и сами слова – правильно подобранные.

Если верить в себя, если жаждать исполнения заклинания всем сердцем, тогда все получается.

– ...Новых зафиксировано не было, но это совсем не означает, что преступник перестал действовать. Скорее всего, выжидает или подозревает, что его ищут. Если Гномка все помнила после смеси из листьев гиостии, то может помнить кто-то еще. Надо это проверить, – требовательно произнес Калест. Голос его насквозь пропитывали ледяные нотки.

– А что на счет парней? Никто не хочет мне помочь? – возмущенно спросила Багира.

– Да ты и сама неплохо справляешься! – пошло хохотнул

Бальши, а за дверью что-то явственно треснуло.

– И еще добавлю, – пригрозила стервозина, но голос ее изменился в мгновение ока, став мягким и каким-то даже мурчащим. У меня Копер так сладкое выпрашивал: – Лест, мне уже надоело целоваться с каждым встречным. Может быть, можно придумать что-то другое?

– Можно, – согласился Калест совершенно безэмоционально. – Но не уверен, что ты согласишься на второй вариант, если тебя первый не устраивает...

За моей спиной что-то скрипнуло. Остро ощутив на себе чужой взгляд, я молниеносно обернулась, замахаясь, чтобы в случае чего иметь возможность просто сбежать, но никого не было. Ни в пролете, ни на ступеньках.

Сглотнув слюну, что вдруг стала вязкой, я сделала шаг по направлению к арочному проему. Двери в коридор четвертого этажа были гостеприимно распахнуты. Еще один шаг...

Чужие пальцы легли мне на плечо и с силой сжали нежную кожу. Крутанувшись, склянку об пол я все-таки разбила. Сердце стучало как сумасшедшее, пока все вокруг заволакивало густой дымовой завесой, однако лицо Джейлиба я разглядеть успела.

Пусть у обоих близнецов были светлые волосы и почти идентичные черты лица, у Заучки глаза все-таки больше отдавали в зелень, так что ругался сейчас, не подбирая слов, именно он.

Ругался, потому что дышать было нечем.

Я честно пыталась вырваться из его хватки, но так получилось, что, кашляя и размазывая слезы по щекам, в коридор четвертого этажа мы вывалились все вместе, плотно закрывая за собой двери, чтобы дым не пошел дальше по коридору.

– Гномка! Я тебя убью! – сипло угрожал Калест, заходясь надрывным кашлем.

– А ты сначала догони! – нагло вякнула я, уворачиваясь от чужих рук.

И вот хорошо, что на этажах всегда две лестницы!

Убегать, в принципе, не пришлось. Прибавив скорость, я прекрасно видела, как Джейлиб дернулся вслед за мной, но Демоняка его остановил, придержав за плечо.

– Пусть идет, – я скорее прочитала по губам, чем услышала, но своей диверсионной деятельностью полностью осталась довольна.

В конце концов, я выяснила то, что хотела. Они действительно занимались расследованием, и мешать им это делать я больше не собиралась, потому что пропадающие студенты – это серьезно и страшно. Судя по всему, никто не знает, где они. Никто не знает, живы ли они.

Я не буду больше мешать. Только вот отомщу разок за все и сразу...

Я успела доделать зелье до прихода Айраты. Один флакон – только с волосом мастера Карстара – я отдала подруге, а остальные семь со смешанными ингредиентами ждали свое-

го часа за моей тумбочкой. Еще половину из котелка я разлила по стеклянным сосудам, убирая их в чемоданчик, где хранились ингредиенты и лаборатория.

Я редко выходила в город, но на этот раз финансы меня уже поджимали. Зелья, травяные сборы, мази и притирки копились и ждали своего часа, однако, как и доходы от продажи зелий, чемодан у меня был не резиновым. Только выбраться в ближайшие дни никак не получалось. То тренировки, то курсы, то домашнее задание, что лилось на бедных студентов как из рога изобилия.

Даже Айра весь вечер провела за учебниками, не говоря уже обо мне. Я и уснула в обнимку с конспектом, а на следующий день на меня резко напало волнение.

Оно не было связано с занятиями. Чем меньше времени оставалось до очередной тренировки с магическими существами, тем больше я нервничала. Просто знала, что у меня все что угодно могло пойти не так. И дело совсем не в том, что это я такая невезучая.

Там, где мы с Калестом присутствовали вместе, всегда происходило что-то из ряда вон выходящее. Так уж повелось.

– И последнее: выпить зелье вам необходимо еще перед воротами. Действовать оно начинает не сразу. Обычно первый эффект заметен уже через пять-семь минут, но в некоторых случаях через десять. В любом случае ближайшие сутки подходить к синявкам и горгулам вам строжайше запрещено.

Зато можете вовсю ходить рядом с Калестом и мейстером. А где Агата?

– Не знаем, – беззаботно пожала плечами Макка, забирая миниатюрный пузырек.

– Странно. Ее и на занятиях сегодня не было, – припомнила я отсутствие нашей старосты.

Что-то больно кольнуло внутри, заставляя нервничать сильнее. Нет-нет, наша староста не могла пропасть.

– Может быть, заболела? – предположила Айра.

– В любом случае ждать уже времени нет. Пойдемте.

Я так не волновалась даже при поступлении в академию. Мы пришли к ангарам последними, и отчего-то у меня появилось просто непреодолимое желание сбежать. Но ведь ведьмы никогда не бегут от опасности. Они встречают ее лицом к лицу!

Если верить кодексу и тем, у кого нет инстинкта самосохранения.

– Как я и говорил, – кивнул Айзек на загон, в котором нас ждали синявки и горгулы. – Надеюсь, на этот раз вы лучше подготовились?

– Определенно, – сверкнула лучезарной улыбкой Айрата, но улыбка эта была обращена не к старшекурснику, который и сегодня предпочел удобной одежде брюки и рубашку.

Впрочем, мейсетру Карстару были предназначены все семь улыбок. Девушки блистали, наверняка надели свои самые лучшие наряды и вообще подготовились к очередному

свиданию с размахом.

И как они его одного между собой делить собираются? Даже по дням недели не получится – их-то восемь вместе с Агатой, а дней всего семь.

– Итак, на манеже все те же, – с едкой ухмылкой заметил преподаватель, оглядывая ассорти из красавиц. – Надеюсь, за прошедшие дни все добрались до пособий по «Последнему отбору»? Имейте в виду, сбежать сегодня не удастся никому. Я заблокировал ворота.

Наверное, с таким выражением лица и разбивают сердца. Не знаю, какую реакцию хотел получить мейстер, но лично я впечатлилась, чего не скажешь о девчонках. Они продолжали улыбаться как ни в чем не бывало, то и дело поправляя длинные юбки, блузки с нескромными вырезами и накрученные локоны.

В пособие мы с Айратой уже заглядывали, но, кроме общих правил проведения игры, там больше ничего не было. На игре в качестве противников использовались магические существа из всех пяти категорий, но какие именно будут привлечены в этом году, нигде не указывалось, так что тем, кто отправится на игру от академии, придется заучивать очень многое.

Я этим пяти студентам не завидовала. Различных видов тварей сотни, а то и тысячи по всему миру.

– Кто сегодня хочет первым продемонстрировать нам свои «великолепные» навыки?

Непреодолимое желание спрятаться за спины старшекурсников я подавила на корню. Прекрасно понимала, что этот вопрос – мой шанс на то, что все пройдет именно так, как задумывалось.

– Если можно, хотелось бы, чтобы группа эсквайра инд Дармиста снова первой вошла в загон. У них хорошо получилось в прошлый раз. Нам у них еще учиться и учиться...

Я никогда не умела врать, что очень плохо для ведьмы. Я никогда не умела играть, а потому предпочитала придерживаться выгодной для меня правды. Глядя честным взглядом в глаза преподавателю, ждала его вердикта.

– Думаю, это разумно, – кивнул дракон, перекинув свою длинную косу за спину. – Первая группа, за ограду.

Почти синхронный вздох от девчонок заинтересовал меня куда больше внешности преподавателя, так что я отвлеклась и посмотрела на них, пропустив тот момент, когда Демоняка и его прихвостни оказались по ту сторону ограждения. Пятый студент от греха подальше сразу занял свое законное место в углу. Сферы лопнули, и... началось.

На этот раз я смотрела внимательно и к ограде подошла вплотную, чтобы хотя бы попытаться услышать заклинания, если таковые будут произнесены. Как и остальные девчонки, я не собиралась участвовать в этих играх, потому что должна была избегать любой публичности, но любопытство все равно влекло.

Ведь неизвестно, какой будет в дальнейшем моя жизнь.

Вдруг я когда-нибудь нос к носу встречу с горгулем или синявкой? Так хоть буду знать, что делать.

Калест, Багира, Бальши и Джейлиб действовали как один слаженный механизм. Демоняка стоял на шаг впереди остальных, орудуя боевыми заклинаниями, словно жонглер горящими факелами. Багира, как и в прошлый раз, находилась у него за спиной и, видимо, концентрировала энергию для одного мощного удара. Близнецы разместились по бокам, прикрывая друзей от тварей.

Команды Калеста были четкими:

– Баль, защита третьего уровня. Выше! Траектория полета другая. Джей, «Медвежья лапа» и сразу воздушный капкан. Баги, поторопись, они уже начинают окружать.

Багира ударила мощным силовым заклинанием в тот самый момент, когда синявки уже подобрались к ней с тыла. Я снова не расслышала ни слова – не зря заклинания всегда произносили только шепотом, и понятнее не стало.

Хотя... Калест все время нападал, близнецы попеременно то нападали, то защищали, а Багира просто стояла как статуя, концентрируясь и ни на что не отвлекаясь.

– Вот бы узнать это заклинание... – произнесла я вслух, совершенно не надеясь на ответ, но он последовал.

– Вам, студентка, это заклинание ничем не поможет. Леди ильс Айти целительница с неплохим даром и явно умеет им пользоваться. Ее заклинание смертельно для всех, кто находится в радиусе нескольких метров, однако студентка при-

меняет его лишь относительно определенных объектов – на это и уходит время. Вам нужно придумать что-то свое. То, в чем сильны именно вы, – мягко улыбнулся мужчина, чем несказанно удивил. Меня-то так уж точно. Однако интерес ко мне почти сразу же потерял: – Неплохо, но в прошлый раз вы справились на десять секунд быстрее. Я, признаться, ожидал большего. Кто следующий?

– Можно мы? – снова попросила я, не удосужившись поинтересоваться мнением всей команды.

Зелье уже начало действовать. Это хорошо было заметно по Калесту. Приближаясь к ограждению, он вдруг резко остановился и перевел взгляд на стайку девчонок, от которой как раз отделилась Айрата. Из самодовольного и насмешливого его взор ожидаемо стал настороженным и внимательным. Через калитку он выходил с непередаваемым выражением лица.

Причем взгляд его почему-то метался от девчонок ко мне и к Багире. А мы что? А мы совершенно точно не при делах. От нас-то за версту привлекательностью не веет.

– Идите. Надеюсь, на этот раз вы уложите хотя бы в пятнадцать минут, – напутствовал нас преподаватель, который к девичьей красоте пока оставался холоден.

Парни не без опаски первыми вошли за ограждение. Лишь немного задержался Айзек, как истинный эсквайр придерживая для нас с Айрой калитку. Мы не стали выходить в центр поля, оставаясь у самого края.

– Итак, план такой... – взял слово Зазнайка, но я без сожаления его перебила.

– Вы сейчас становитесь как можно ближе к ограде по правую сторону, а мы с Айратой по левую, – произнесла я, глядя на парней с уверенностью человека, который знает, что делает. – Как только синявки и горгулы прильнут к ограде, бейте максимально быстрыми и эффективными заклинаниями. Я не думаю, что нам дадут больше пятнадцати минут на этот раз, и за это время мы должны успеть поразить как можно больше существ.

Достав из кармана флакон, я быстро пшикнула им на Айрату, чтобы перебить запах феромонов.

– Эй, ты чего? – возмутилась подруга.

– Красота требует жертв, – просто сказала я, не тратя время на объяснения.

– Я не понял, вы что-то придумали? – уточнил первокурсник из целителей, но ответить ему я не успела.

Сферы лопнули, оставляя нас один на один с раздраженными тварями.

– К ограждению! – напомнила я, оттаскивая подругу в сторону.

И вот тут-то я и поняла, что именно не учла. Магические твари пронесли мимо нас, налегая на калитку и ограждение, но, увы, не все. Потому что феромоны самок горгулов, добавленные согласно рецепту, оказывали влияние только на самцов.

А у нас затесались две самочки, которые с удовольствием демонстрировали нам свои пасти, медленно наступая на нас.

– Это все еще по плану? – хмуро и явно недовольно осведомился Айзек.

– Уже нет, – созналась я, отступая назад и отгаскивая вслед за собой и Айру. Нужно было срочно что-то придумать, а потому... – Бейте их!

Никогда еще горгулы не были так близки к провалу.

Мы накинuloсь на самок впятером. Опешив от такого произвола, они дернулись от нас и ударились каменными головами друг об друга, мгновенно застывая в защитных сферах. К такой легкой победе ведьма в моем лице готова не была.

– Ну, тоже неплохо, – взъерошив свои темные волосы, заключил парень из нашей команды, с которым я так и не познакомилась. – С остальными так получится?

Мы обернулись.

Зря.

Пять синявок и три горгула плотно прижимались к ограде, изо всех сил стараясь выбраться за ее пределы. От их мощных ударов из защитного плетения летели искры, а там, за оградой, по-прежнему находились все.

Только размещение изменилось. Девчонки всей дружной гурьбой прятались за преподавателем, повисая на нем и отвлекая его, отчаянно требуя его защиты и внимания. Парни стояли несколько дальше, с энтузиазмом следя за тем, что

происходит за забором, а вот Демоняку и его друзей я нашла не сразу.

Настороженные, собранные, хмурые. Они стояли в шаге от ограды, немигающими взглядами прожигая дыру в творящемся сумасшествии. Время от времени они сухо и отрывисто переговаривались – губы двигались. Казалось, еще немного – и они вмешаются.

– Быстро бьем по тварям! – запаниковала я.

Я использовала чесоточное заклинание. То самое, которое студенты, не умеющие защищаться, передавали из курса в курс. Накладывая одно за другим, усиливала эффект до тех пор, пока он не стал смертельным. Просто никаких других заклинаний с похожим эффектом я не знала, а использовать «Медвежью лапу» не хотела.

Твари ведь были живыми, и наносить им ранения мне не хотелось совершенно. Даже зная, что мне бы они вред причинили, не раздумывая.

Магические существа застывали в сферах поочередно. Айзек бил по ним стихией земли, не щадя, не думая ни секунды. Первокурсник-целитель кидался в тварей камнями, а черноволосый парень колотил ногами и руками. Одна только Айрата ничего не делала, с возмущением гипнотизируя взглядом своих энергичных конкуренток, которые, судя по всему, усилили напор на никак не поддающегося мастера.

Интересно, это они с Калестом так хорошо себя контролируют или зелье не подействовало? Странно. Магические

существа поддались безотлагательно, а значит, дело не в зелье. Да и у Демоняки реакция была, что все же говорит о его хорошем самоконтроле. Но дракон...

Он будто и не почувствовал ничего. Разве так может быть? Я о таком не слышала.

– Последний готов, – несколько надменно произнес Айзек, снимая с манжета своей рубашки несуществующие пылинки.

– Мейстер Карстар, мы закончили! – бросилась Айрата к калитке, с небывалой легкостью сдвигая сферу с горгулом в сторону. – Мейстер Карстар! – окликнула она вновь, но, остановившись в полушаге от мужчины, повторила уже тише, слегка зардевшись и хлопнув ресницами: – Мы закончили.

– Вижу, – с явным недовольством ответил дракон, отцепляя от себя очередную претендентку на чешую и хвост.

Где-то что-то очень знакомо громыхнуло.

И еще раз.

И еще...

На ангары, тянущиеся на сотню метров, смотрели все. Повторяющиеся звуки исходили именно от них, хотя я могла поклясться, что ранее слышала то же самое от синявок и горгулов, когда те осаждали ограждение.

– Живо за ворота! – скомандовал преподаватель, спешно направляясь по дорожке вверх. Только среагировать мы не успели.

Стена самого ближайшего ангара рассыпалась в каменную крошку, а наружу выбрались три огромных представителя из семейства горгулов.

Я похолодела, примерзла ногами к земле, осознавая, какую непростительную ошибку совершила. Я не учла все нюансы. Не проверила, нет ли в ангарах других существ из этого семейства. Не просчитала возможные риски, а теперь...

Они были просто огромными. В два, а то и в три раза больше обычных особей. Их каменная кожа отливала синевой с едва заметными темно-фиолетовыми вкраплениями. Они не таились, не пригибались к земле, как обычные горгулы. Нет. Они ничего не боялись, прекрасно осознавая свою силу, свою мощь.

Они чувствовали феромоны, исходящие от девчонок.

– За ворота... – прошептала я шипло, но, откашлявшись, взяла себя в руки. – Девочки, за ворота!

– Они заблокированы, – сухо напомнил Калест. Как-то неожиданно для меня он оказался рядом. – Баги, Джей, разблокируйте и выведите всех. Баль, ты со мной, – жестко приказал третьекурсник.

Его послушались. Багира побежала к воротам, а Джей подгонял испугавшихся ребят, буквально за руки утягивая девчонок дальше по дорожке. На поляне у загона остались лишь несколько старшекурсников, включая Демоняку и Бальши.

– Лисска! – окликнула меня Айрата.

Ворота, на удивление, оказались не заперты. Дракон бле-

фовал.

– За ворота! – прокричала я.

Стихии рвались в бой, артефакты активировались, а заклинания были готовы сорваться с губ в любой момент. Все мы напряженно следили за тем, как преподаватель бежит навстречу опасности, попутно стягивая с себя одежду.

– Эм... А зачем мейстер раздевается?

Моему удивлению не было предела. Только вслух свой вопрос я задавать не собиралась. Оно само как-то получилось, настолько я была поражена образом полуобнаженного мужчины.

– Наверное, чтобы поразить ашерийских горгулов в самое сердце? – едко ответил Калест вопросом на вопрос. – Хочет повторить твой сегодняшний фокус.

– Какой? – не дошло до меня.

– Выведение противника из строя посредством ошеломления. Не знаю, что ты сделала, Гномка, но точно знаю, что это твоих рук дело. Молись, чтобы никто не погиб, а иначе...

Горло сдавило спазмом. Пальцы мелко затряслись, и, чтобы не выдать своего состояния, я сжала их в кулаки. Выпрямив спину, посмотрела Калесту прямо в глаза, выдерживая его тяжелый, пугающий взгляд.

– Я ничего не делала, – каждое слово мне приходилось выдавливать из себя.

Стремительно сократив расстояние между нами, Демоняка навис надо мной. Обе его руки оказались на оgrade по

бокам от меня. Мне пришлось отклониться назад, чтобы не соприкоснуться с ним даже мантией. Его губы почти касались моей щеки.

– Расскажи эту сказку кому-нибудь другому. Я знаю тебя, Гномка. Я знаю, когда ты нервничаешь, а когда врешь.

Грохот!

Земля затряслась под нашими ногами. Отскочив от Калеста, я стояла с открытым ртом, не веря своим глазам. Необъятный синий дракон, ослепляя чешуей, боролся с тремя ашерийскими горгулями, раскидывая их по сторонам, словно игрушки.

Я впервые в своей жизни так близко видела дракона.

И впервые в жизни была так близка к смерти.

– Идиотка! – рванул меня Калест на себя, убирая с траектории полета горгуля.

Каменная глыба приземлилась в сантиметрах от нас, награвая пылью, землей и кусками брусчатки, которой была выложена дорожка. Упав на Демоняку, я содрала себе ладони и больно ударилась коленом о крепкий булыжник.

Столп огня врезался в небо. Откатившись в сторону, я приложила ладони к земле, посылая магические импульсы. Здесь и сейчас плевать я хотела на то, признают во мне ведьму или нет, а потому не сдерживала, не контролировала себя, прибегая ко всем имеющимся у меня силам.

Слова Калеста меня не задели, но лишь потому, что он сказал то, что я и без того хорошо понимала. В том, что тво-

рилось сейчас, была виновата именно я. Сначала нужно думать, а уже потом делать.

Заклинания срывались с губ старшекурсников, одно за другим достигая своих целей. Кто-то призывал стихии, другие кидались боевыми сферами. Выдворив младшие курсы и девчонок за ворота, к нам присоединились Багира и Джейлиб.

Близнецы прикрывали ее так, как делали это ранее. Девушка концентрировалась на заклинании, пока Калест не дал двум горгулям выйти за пределы определенной территории. С третьим – самым юрким – сражался синий дракон, стараясь прижать его к земле.

Нащупав корни ближайшего дерева, я напитала их своей силой, позволяя вырваться им из недр земли. Для себя я поставила одну цель – задержать горгулюю на месте, чтобы Багире легче было направить заклинание.

Путы оплетали каменные лапы, но твари раздирали корни. Магия струилась, проходила через кончики пальцев. Целый мир вдруг сузился до одной-единственной точки. Ничего не видела, ничего не слышала, сконцентрировавшись на том, что делаю. Отдавала всю силу без остатка, постепенно ощущая, как начинаю слабеть.

Не останавливалась. Могла помочь и должна была, но, едва световая вспышка застелила всю округу, на мгновение ослепляя, я поняла, что не рассчитала.

Сил не осталось – ни магических, ни физических. Распла-

ставшись по земле, я прикрыла глаза, переводя дыхание. Колено болело, рук не чувствовала, но при этом я испытывала огромное облегчение. Потому что никто не погиб, никто сильно не пострадал.

Но это была не моя заслуга.

– Вы почему еще здесь? – прорычали где-то надо мной, но глаз я не открыла. Что-то подсказывало мне, что сейчас лучше притвориться мертвой. – Я приказал всем отправиться за ворота.

– Мейстер Карстар, у нас все было под контролем, – сухо заметил Калест тоже где-то надо мной.

Да что им тут, медом намазано?

– Под контролем? – очень мягко и даже как-то ласково спросил преподаватель. – А это что? Вас чему до третьего курса учили? Не слушать приказы преподавателя и лезть на рожон? Ашерийские горгулы – не те противники, с которыми могут сразиться студенты и победить. Но раз уж вы справились, то и награда должна быть соответствующая, не так ли, студент? Ваша пятерка станет запасной на «Последнем отборе», а студенты Пальталь и иль Кенсти будут основными участниками.

– Мейстер Карстар, – предупреждающе процедил Демоньяка. – Мы же договаривались.

– С кем? Я, знаете ли, с возрастом стал глуховат. Идите, студент, в медкорпус и друзей своих заберите.

– Мы сами в состоянии о себе позаботиться.

То, что тучи сгустились прямо надо мной, я поняла отчетливо. Калест и мейстер Карстар, казалось, говорили совсем не так, как могли бы общаться студент и преподаватель. Демоняка нисколько не придерживался субординации. Да и вообще не проявлял к дракону должного уважения, а мейстер в свою очередь отвечал ему тем же.

Создавалось стойкое ощущение, что эти двое знают друг друга гораздо лучше, чем мне кажется. Только мысли свои озвучивать мне совершенно точно не стоило. Я и молчала, продолжая притворяться камешком там или кустиком.

– Отлично, все на выход, – скомандовал преподаватель.

Времени я не теряла. Быстро поднявшись, резвее ведьмовской метлы полетела по направлению к воротам, однако уже через несколько шагов была вынуждена остановиться.

– А вас, студентка Таль, я попрошу остаться.

А может, не надо?

Именно этот вопрос так и вертелся у меня на языке, но задавать его вслух я не стала. С тяжелым вздохом проследив взглядом за тем, как старшекурсники уходят, я обернулась к преподавателю, чтобы в мгновение ока снова встать к нему спиной.

– Что же вы так засмутились, студентка? Мне казалось, вы хотели именно этого.

– Я не понимаю, о чем вы, – выдавила я, чувствуя, как начинают пылать щеки.

Преподаватель стоял за моей спиной буквально в двух ша-

гах от меня. Магические потоки исходили из его ладоней, пронизывая каждый миллиметр, каждый камень, каждую деревяшку. Разрушенные дорожка и ангар восстанавливались прямо на глазах, но все это я отметила лишь мельком.

Потому что дольше мгновения на обнаженного дракона смотреть себе не позволила. А он был обнажен. По пояс. И стоял босиком, перекинув растрепавшуюся косу на широкую спину.

– Все вы понимаете, студентка Таль. – Чужие ладони легли мне на плечи, с силой сжимая. – О ваших чрезвычайно высоких способностях к приготовлению разного рода зелий известно даже мне. Мейстериса Паньли гордится вашими успехами, как своими личными. А еще у вас невероятно говорливые подруги, тогда как у меня, когда нужно, великолепный слух.

– Мне больно, – прошептала я, пытаясь проглотить тот комок, что застрял в горле.

– Вы сказали им, что достали для них зелье, но что-то подсказывает мне, что изготовили вы его сами. Что это было за зелье? Любовное, вне сомнений, но я хочу знать, какое именно. И еще вопрос: за что вы так хладнокровно решили отомстить мне, студенту инд Дармисту, магическим тварям и остальным? Хотели сорвать тренировку?

– Отпустите, – дернула я плечами, чтобы высвободиться, но сделать этого мне не позволили.

Наоборот, развернув меня к себе лицом, мейстер, каза-

лось, сжал мои бедные предплечья еще сильнее.

– Я жду ответа.

Без шуток, без ложной скромности, с явной угрозой в голосе. Преподаватель говорил всерьез, не оставлял мне никакого выбора. Он требовал ответа здесь и сейчас, и его совершенно не волновало, что он фактически стоит передо мной нагим.

Я честно старалась смотреть ему в глаза, но взгляд мой то и дело в испуге возвращался к широким плечам, к каменной груди, к животу, на котором отчетливо проступали рельефные мышцы. Меня откровенно страшила подобная близость. Вводила в ступор, лишая возможности не то что здраво мыслить, даже просто говорить.

– Какое зелье вы изготовили для ваших подруг? – повторил дракон нетерпеливо.

– Я не готовила, – прошептала я. – Я купила.

– Где?

– В магической лавке на окраине города. И это не любовное зелье. Это зелье привлекательности.

– Срок действия? Быстрее! – торопил он меня.

– Сутки, – выдохнула я. – Отпустите.

– Конечно, – согласился мужчина, но держать продолжал. – В самые ближайшие дни мне нужен годовой запас этого зелья. Плачу любую сумму. Не принесете...

– Что вы делаете?! – запаниковала я, понимая, что мейстер Карстар склоняется все ниже и ниже.

– Мщю, – ответил он мне прямо в губы.

Желая оттолкнуть мужчину, я сделала только хуже. Поймав мою руку, преподаватель насильно положил ее себе на шею, будто я сама его обнимала.

Губы прижались к губам. Запах костра ударил в нос. Веки закрылись непроизвольно. Деморализована, скована, ошеломлена. Ведьмино слово было готово сорваться с губ в любой момент, но я сжимала их, не давая углубить поцелуй.

А дракон издевался. Зафиксировав пальцами мою шею, сначала прижимался к моим губам, а после изменил план нападения. Короткие нежные поцелуи обрушались на мои бедные губы от одного уголка до другого. Целовал мягко, без напора, но держал при этом словно в тисках.

– Кхм-кхм... – раздалось где-то позади меня. – Мы вам не мешаем?

Я была готова провалиться сквозь землю. Голос нашей директрисы невозможно было спутать ни с каким другим. Бессмысленная попытка вырваться ни к чему не привела.

Отстранившись от моих пылающих губ, преподаватель смотрел только на меня. С такой нежностью, с такой любовью, что проще утопиться. Он же, не глядя на директрису, и произнес:

– Те, кто мне мешает, обычно становятся кормом для моих питомцев. Если вы все еще живы, делайте выводы, – в отличие от взгляда, голос был насквозь скован льдом.

Огладив костяшками пальцев мою скулу, дракон в послед-

ний раз коротко прикоснулся к моим губам, будто в прощальном поцелуе. Судя по всему, прощальным он и был, потому что в следующую секунду меня в полуобморочном состоянии развернули к толпе.

А здесь были все.

Директриса, что смотрела на мастера, стоящего за моей спиной, убивающим взглядом. Преподаватель по зельеварению и растениеводству, чьи глаза казались просто огромными от удивления.

Присутствовали и почти все участвующие в подготовке к «Последнему отбору». Выражение лица Демоняки невозможно было прочесть, зато Багира улыбалась так, будто уже готовилась к моим похоронам. А они определенно будут в самое ближайшее время, потому что глаза девчонок нужно было видеть. Дракон действительно отомстил. С размахом.

– Милая, иди в медкорпус, – поцеловали меня в макушку, слегка подталкивая в спину. – Встретимся вечером.

Мимо невольных, но явно подстроенных зрителей я прошла, не чувствуя ни ног, ни рук. В спину мне доносились шепотки, однако разобрать не получилось ни слова.

Да что там разобрать? В моей голове царила девственная чистота, словно по ней кто-то ударил и выбил оттуда все мысли.

Это кошмар. Конец. Капут.

До медкорпуса я добрела. Могла бы спокойно вылечить свои синяки и ссадины самостоятельно, но просто не поду-

мала об этом. Я вообще ни о чем не думала, будто потеряла себя. Медсестре отвечала заторможенно и с опозданием, но в очередь меня все же записали.

Передо мной сидели трое ребят со старшего курса. Преподаватель по физподготовке сегодня лютовал – два перелома, разбитый нос. И если бы только он.

Как прошла очередь, даже не заметила, но вскоре в белом стерильно-холодном холле я осталась одна. Сидела, отрешенная от всего мира, но резко включилась, услышав шепот двух медсестер.

Нас учили читать по губам – когда заклинания произносятся шепотом, это необходимость, – так что все, что не услышала, я прочла.

– Как это ужасно. Бедная девочка, – сожалела та, что вносила мои данные для отчетности.

Вторая медсестра – пожилая – стояла рядом со стойкой.

– И не говори. Очередная студентка пропала, а королю хоть бы хны. Ни гвардии, ни стражи, ни королевского следователя. А если завтра пропадет кто-то из аристократов? Или из преподавателей?

– Тогда-то, конечно, забегают, – согласилась молоденькая и перевела свой взор на меня. – Таль, в кабинет.

Я встала со скамейки. И вот как встала, так и рванула из медкорпуса в мужское общежитие. Страх ядовитыми шупальцами проникал под кожу, покрывал льдом внутренности. Я должна была проверить! Должна была убедиться, что

это не Агата, а иначе...

Я не знала, что иначе.

Агата всегда хорошо ко мне относилась. Резвая, бойкая, веселая староста сразу заняла лидирующие позиции на нашем курсе. Учеба давалась ей легко, новые знакомства – еще легче. Именно она перезнакомила между собой весь первый курс, стараясь, чтобы все подружились.

Нет-нет, она этого не заслужила.

В мужское общежитие я ворвалась. Даже не остановилась, когда меня окликнул дежурный, сидящий на первом этаже. Плевать я хотела на все их нельзя и можно. Какие могут быть правила, если в академии пропадают студенты? Какая может быть учеба? Всех срочно нужно распустить по домам!

Только идти мне в таком случае некуда.

Именно на этой мысли я и остановилась у двери, что вела в комнату близнецов. Сделав глубокий вдох, гулко выдохнула и взялась за ручку. Дверь оказалась заперта магией, но простенькое заклинание с треском разломило самую обыкновенную защиту.

Потому что особого приглашения я ждать была не намерена.

Они не успели спрятать карты, бумаги и прочее. Я увидела все гораздо раньше, чем появилась иллюзия накрытого для чаепития стола, а точнее тумб. Вскочив на ноги, парни и Багира встретили меня абсолютно разными взглядами, но объединяло их одно: изумление.

– Кто пропал? – требовательно спросила я, с грохотом закрывая за собой дверь.

– Я же сказал, что она все помнит! – возмутился Джейлиб. Так, будто обвинял меня в страшном преступлении.

– Только попробуйте еще раз стереть мне память! – предупредила я, так и продолжая стоять у двери. – Я вас слабительным тогда так накормлю, что месяц из туалетов вылезти не сможете! Говорите, кто пропал?!

– Староста первого курса, – ответил Калест, а я...

А я просто сползла по двери на пол, не утруждая себя объяснениями и комфортом. Перед моим невидящим взглядом так и стояла улыбающаяся Агата. Неужели я ее больше не увижу?

– Когда она пропала? – выдавила я, не предпринимая попыток подняться.

– Вчера. Вечером ее сумку нашли рядом с оранжереей, но последним, кто ее видел, был библиотекарь. Он отлучался, а когда вернулся, ее уже не было.

– Да, она была в библиотеке, – согласилась я, вспоминая нашу встречу. – Я сама вчера провожала ее на этаж. Больше на этаже, кроме нас двоих, никого не было. Но как она могла незаметно пропасть из библиотеки и оказаться около оранжереи? Ей бы пришлось пройти через весь двор академии.

– В том-то и дело, что незаметно, – расщедрился Калест на ответ. – Ее никто не видел в этот промежуток, и из учебного корпуса она не выходила. Дежурная все время была на месте.

– А если ее переместили порталом? – сделала я шокирующее для себя предположение. Даже в одну точку пялиться перестала, вопросительно взглянув на Демоняку и Бальши, что сидели на кровати по правую сторону от входа. – Легко строить порталы на территории академии может только...

– Гномка, не лезь в это, слышишь? – Поднявшись, Калест подошел ко мне и с легкостью поставил на ноги. – Просто не лезь.

– Мы сами разберемся, – надменно заявила Багира и тоже поднялась, вставая рядом с Демонякой.

Парень так и не отпустил меня, придерживая за плечи, будто боялся, что я упаду. Но нет, я твердо стояла на ногах.

– Разберетесь... – бездумно ответила, но мыслями уже была не здесь.

Как же, разберутся они. С начала учебного года уже пропало несколько студентов, не считая Агаты. А если счет идет на часы? А если прямо сейчас ее убивают?

Зачем и без того не обделенному вниманием преподавателю зелье привлекательности? Не для того ли, чтобы очаровывать конкретных студентов?

– Гномка, ты меня слышишь? Не лезь! Если это твой дракон...

– Он не мой! – вырвалась я из рук Калеста, берясь за дверную ручку. – И я не Гномка!

– Отлично, Негномка, – зло улыбнулся он. – И раз уж ты все помнишь, то будь добра, исправь все то, что натворила.

– О чем ты?

– О моем лице и тяге к прекрасному. И не говори мне, что не можешь. Потому что ТЫ, как выяснилось, можешь очень многое.

Иллюзия спала, обнажая уродливый шрам. Не шарахнулась я только чудом.

– Я не знаю, как это исправить, – процедила я сквозь зубы. – Я уже говорила.

– О, нет, ты, кажется, не поняла. Тебе придется это исправить, а иначе минимум, что тебя ждет, – это тюрьма. А чтобы ты точно отдавалась делу без остатка и не совала свой нос в чужие дела, Джей поможет тебе поискать информацию в библиотеке. И сними с меня, наконец, любовные чары. Чувствовать влечение к другим еще приемлемо, но к тебе... Просто мерзко. Ты меня поняла?

– Проболтаешься кому-нибудь о расследовании – тоже тюрьма, – добавила Багира, но я ее уже не слышала.

Из комнаты близнецов в коридор я вышла в еще большем ошеломлении, чем тогда, когда была в медкорпусе. Что он только что сказал?

– Студентка Таль! Вам выговор! – нарисовался передо мной дежурный мужского общения.

– Отлично. Добавьте к остальным.

Глава 7: Янтарные бусы зла

– Скорее, Лисс! Быстрее! – торопила меня мама, вытаскивая из кровати прямо посреди ночи.

Сонная, растрепанная, едва ли что-то понимающая. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы открыть глаза, осознать случившееся, взять себя в руки и начать действовать.

Собирать нам толком было нечего. Все, с чем мы путешествовали, всегда было сложено на случай, если нам вот так придется убежать. Не обувалась, не одевалась. Только черную накидку взяла, чтобы не сверкать светлой сорочкой в ночном небе.

– Далеко? – спросила, а сама натягивала бездонный рюкзак да забирала свою метлу.

Мама в это время избавлялась от следов нашего пребывания в доме. Ей всегда легко давались заклинания. Гораздо легче, чем мне. Иногда подобрать правильную рифму дело не одного часа.

– В начале улицы. Со стороны северных ворот. Сигналка сработала.

– Плохо. Я готова.

Вот так, побросав все лишнее, мы убегали уже не в первый раз. Не было ни волнения, ни нервозности, ни страха. Все это появлялось позже, когда метлы вылетали из окна, а преследующий нас маг видел наш побег.

Никогда не знали, что он вытворит сегодня. Иногда в ход шли заклинания, реже зелья, но чаще – чистая стихия. Он мог вырастить прямо перед нашими метлами целый лес, чтобы ветки деревьев пленили нас, и именно поэтому у нас имелись некоторые уже устоявшиеся правила.

Первое – всегда взлетать только вверх и уже потом выбирать направление. Второе – никогда не появляться дважды в одних и тех же местах. Третье – всегда устанавливать сигналки на крови, чтобы заранее знать о приближении мага.

Впрочем, именно третий пункт и подкачал, когда мы убежали в последний раз. Стихийный маг приехал в город не один. Мы на такой исход не рассчитывали, поэтому, вылетая из окна, прямиком угодили в хорошо расставленную ловушку.

Магические нити были натянуты сеткой. Ни выбраться, ни порвать, ни облететь.

Страх удушливой волной прокатился по телу.

Через силовые линии мы прекрасно видели двух магов, что контролировали потоки, постепенно сужая нашу тюрьму.

Третий маг неспешно шел по улице по направлению к нам, будто точно знал, что на этот раз нам не сбежать. Он моего лица за капюшоном не видел, но его лицо в отсветах уличных фонарей я запомнила отлично. Статный, высокий, в отличие от нас. Его темно-зеленые глаза в ночи казались черными, а неприятная ухмылка искривляла лицо с правильными пря-

мыми чертами.

– Вот вы и попались. Я же сказал, что вам от меня не скрыться...

Я проснулась. Резко сев на кровати, пыталась восстановить дыхание. Просто сон. Это просто страшный сон, но отчаяние затапливало, как и тогда, не желая отпустить из своих костлявых лап. Да, в ту последнюю нашу встречу я действительно думала, что все – мы попались, однако мама нашла выход.

Шепнув мне вернуться обратно в дом, она отправила мою метлу прямиком в камин, а сама осталась защищаться, чтобы дать мне лишние минуты. Только и я ее оставить не могла, а потому использовала заклинание. Первое удачное заклинание в моей жизни, которое превратило трех магов в камни.

Ненадолго, правда, но этого времени нам хватило, чтобы скрыться. Только и дальше так продолжаться не могло. Мама жертвовала слишком многим, защищая меня. Я должна была сама научиться заботиться о себе.

Обойдя меня по кругу, Копер вопросительно заглянул мне в глаза, вытягивая шею.

– Сон плохой приснился, – ответила я, спуская стопы на пол. – А Айра где?

Следующие пять минут своей жизни я потратила на расшифровку ребусов. По всему выходило, что Айрата проснулась сегодня рано, но лишь потому, что почувствовала неладное с Хасей. Ей на помощь и ринулась, едва одевшись,

да так в комнату и не возвращалась.

Наверное, лисицу поймали повара, у которых хитрая хвостатая время от времени подворовывала. Если это так, то нотации Айрате будут читать как минимум до обеда, а значит...

– Копер, доставай гримуар.

Фамильяры всегда были хранителями ведьмовских гримуаров. Семейный гримуар находился у старшей ведьмы, но каждая ведьма семьи получала вместе с силой и свой собственный, который был напрямую связан с главным. Так ведьмы не только могли пользоваться общими знаниями, но и общаться между собой.

Широко открыв пасть, Копер выплюнул черный комок, который прямо на глазах разросся и превратился в не слишком толстый гримуар. Семейная книга заклинаний у нас была гораздо больше.

Взяв писчую палочку, я раскрыла книгу и написала первые строчки.

«Здравствуй, мам. Как ты? Какие новости? Как новый дом?»

Учитывая, что гримуар мне почти все время приходилось прятать, переписывались мы с мамой очень редко. Да и сию секунду ответа я не ждала. Строительство нашего нового дома, расположенного на болотах в самой гуще синих лесов, шло полным ходом и занимало все мамино время.

А как же? С водяным насчет воды договорись. У леших

деревьев для строительства попроси. А переделать сколько всего нужно? Дом построить – это не по лавкам гулять.

Отложив гримуар, я уже хотела его закрыть, как вдруг заметила появляющийся ответ. Мама была рада тому, что я с ней связалась. Немного поболтав, мы не обошли стороной и самую неприятную тему.

Отец продолжал меня искать.

Он и его люди появлялись в городах и деревнях по несколько раз в неделю, но их поиски успехом пока не увенчались. Потому что искали они, скорее всего, ведьму и ее дочь, не зная о том, что мы разделились. И это было нам на руку.

Пока он не подозревает, что мы можем разделиться, мы с мамой в безопасности.

«...Я по тебе очень соскучилась, но на каникулы лучше не прилетай. Пока небезопасно. Пусть разочаруется, поймет, что ему нас не найти, а там и совершеннолетие не за горами. Мечтаю тебя обнять. Как учеба?»

Я замерла над гримуаром, так и не донеся до листа пишущую палочку. Небезопасно, как оказалось, было и в академии, хотя прошлые каникулы я спокойно провела здесь. И эти бы провела, если бы не знала, что пропажа студентов – это не слухи. Директриса скрывала реальную картину происходящего, а король вместо квалифицированных следователей поручил раскрытие этого дела студентам.

Нет, здесь было небезопасно, но рассказать об этом маме

я не могла. Она и так за меня волновалась. Отпустить меня в академию на материк к магам стало для нее тем еще испытанием. И я знала: если расскажу, она найдет способ забрать меня, снова спрячет и будет скрываться вместе со мной, но...

Она только начала строить нормальную жизнь. Я не могла снова у нее все отобрать. В конце концов, кто предупрежден, тот вооружен.

Но, увы, это были не все мои проблемы. Слава котлу и метле, преподаватель по магическим тварям после последней тренировки встреч со мной так и не искал. Не понимала, что на него нашло. Слишком жестокая месть за то, в чем я приняла только косвенное участие.

Я ведь не заставляла девчонок пить зелье – это был их выбор, но вину свою тем не менее признавала. Только наказание оказалось невообразимо жестоким. К вечеру того же дня уже вся академия знала, что мейстер Карстар без памяти влюблен в студентку-первокурсницу. Меня разом возненавидела вся женская половина, включая преподавателей и поваров.

С того дня питаться в столовой академии для меня стало проблематично, потому что кто-нибудь так и норовил приготовить мои блюда чем-нибудь мерзким. На занятиях мне задавали самые сложные и каверзные вопросы, а студентки не гнушались задеть плечом или подставить подножку.

Мсть дракона обернулась для меня полным крахом, но для себя я выводы сделала. Ни при каких обстоятельствах я

не обращусь к нему, чтобы он исправил ситуацию, потому что ни под каким предлогом я не стану готовить для него зелья. Пусть хоть убивает, соучастницей преступления я ни за что не стану.

Вздыхнув над гримуаром, я закрыла его, чтобы дать себе время обдумать ответ. Мне нечего было написать. Точнее, написать-то я как раз могла очень многое, но маме об этом знать не нужно. Да она сюда на метле тотчас же прилетит, если узнает, что мне угрожают тюрьмой.

А мне угрожали, чтоб им к демонам провалиться! Джейлиб, словно надзиратель, приходил за мной после занятий каждый день, чтобы утащить в библиотеку. В первые дни я еще сопротивлялась, но тогда меня просто закидывали на плечо и проносили в таком виде через всю академию, радуя студентов новыми сплетнями.

После нескольких таких путешествий в библиотеку я начала ходить своими ногами, но приятнее это мероприятие не стало. Я делала вид, что ищу информацию, а Заучка делал вид, что помогает мне, хотя на самом деле уходил в чтение с головой, лишь изредка перебрасываясь со мной ничего не значащими фразами.

Первая полноценная беседа за все время у нас состоялась вчера вечером, и приятной или полезной я ее тоже назвать не могла.

– Мелисса, когда ты снимешь с Леста любовные чары?

Я как листала книжку, идя между длинных рядов, так и

уронила ее. Благо не себе на ноги, а Джейлибу. Своей руганью парень изрядно расширил мой словарный запас, а некоторые фразы даже хотелось записать, чтобы не ошибиться при произношении.

А уж каким красным был библиотекарь! И это при том, что гномы в принципе краснеть не умеют, потому что их словарному запасу позавидуют даже лешие. Но нет, господин Гентерштильцхер почти слился цветом лица со своим колпаком.

– Ведьма! – наградил меня комплиментом парень, магией перекладывая тяжелый талмуд на стол.

– Сам демон, – пожала я плечами и уселась за чтение, а точнее за листание.

Ну не признаваться же мне, что я соврала? Хотя... Я не соврала. Я просто не стану даже пытаться исправить физиономию Демоняки. Потому что нечего бедную ведьму запугивать тюрьмой!

– Ладно-ладно, – пошел Заучка на попятную, присаживаясь на соседний стул. – Не ведьма, но чары сними, а? К другим девчонкам его на следующий день перестало тянуть, а к тебе до сих пор. Злой, как демон, ходит, работать нормально не может, Бальши ночи напролет заставил маячки плести для студентов. Ну наказала и хватит. Мы все поняли, что ты можешь за себя постоять. Я вот даже извиниться перед тобой могу, хочешь?

Отвлечшись от перелистывания страниц, я всем телом

развернулась на стуле, чтобы лучше видеть готового ко всему третьекурсника.

– А хочу! – кивнула я и сложила руки на груди в ожидании чуда.

– Прости нас, Мелисса, – расплылся Джейлиб в лучезарной улыбке. Тряхнув светлой челкой, торопливо спросил: – Ну что? Снимешь?

– Сниму что? – полностью удовлетворившись, я вновь вернулась к стопке книг по целительству.

– Издеваешься, да?

– Совсем нет. Я уже говорила и повторяю в последний раз: никаких любовных чар я не накладывала ни в отношении себя, ни в отношении девчонок. Девчонки пили зелье привлекательности, срок действия которого закончился ровно через сутки, так что разум у твоего друга помутился самостоятельно. Если это все, что тебя волновало, то бери следующую книгу. Нужно же избавить Демоняку от шрама, верно?

– Не называй его Демонякой. Леста это бесит, – с тяжелым вздохом подтянул к себе третьекурсник новый талмуд.

– Знаю, – улыбнулась я. – Потому и называю.

Сам по себе вдали от своих друзей Джейлиб оказался неплохим парнем. Один раз он мне даже домашку по стихии земли помог сделать. Я и не знала, что ему подвластна земля. Насколько я видела, курсы он посещал по стихии воздуха, а оказалось, что есть в нем и скрытые таланты, которые окружающим он не демонстрирует.

Но не писать же об этом маме? Да и спрашивать насчет того, как вывести шрам, мне не хотелось совершенно. Это была моя принципиальная позиция. Ладно Джейлиб извинился, вроде бы даже искренне, но Калест-то нет. Этому Величеству такой подвиг явно не по зубам.

Рассказывать об Айрате тоже не хотелось. И не потому, что ведьмы в большинстве своем не заводили друзей, а потому, что писать толком было нечего. Айра, как и остальные девчонки, дулась на меня, как лягушки на водяного, но хватило ее только до вечера того же дня.

Оказывается, соседка страшно обижалась на меня не за то, что я «захапала себе ее мечту», а за то, что я ей, как подруге, не рассказала об этом раньше, чем узнали остальные. Айрата искренне считала, что подруги на то и нужны, чтобы делиться вот такими секретами. И вообще она за меня рада.

– Айра, я тебе на учебнике по зельеварению могу поклясться, что между нами ни раньше ничего не было, ни сейчас ничего нет. Преподаватель мне так за зелья отомстил, понимаешь? Специально меня при всех поцеловал.

– А как он узнал?

Подруга была в ужасе. Прикрыв рот ладошкой, она взирала на меня своими огромными желтыми глазами.

– У драконов, как оказалось, великолепный слух, если им этого сильно хочется, – вздохнула я. – Девчонки шептались между собой. Так и выдали.

– И что теперь делать? Хочешь, я с ними поговорю? Рас-

скажу, что они сами виноваты. Они же злятся теперь на тебя ходят! Думают, ты специально их неизвестно чем опоила, чтобы на их фоне лучше выглядеть.

– Да и пусть злятся. Сдается мне, что поверить во что-то другое они просто не захотят, – пожалала я плечами. – Мне же легче. Не придется им за новой порцией зелья бегать.

– А для меня? Для меня сможешь купить? Ты не подумай, я деньги отдам. Как родители приедут, так сразу и отдам.

– Да не действует, Айра, это зелье. Ты же сама видела. Наврала хозяйка лавки, поэтому тратить на него деньги бессмысленно. Хочешь, я тебе лучше крем сделаю с эффектом сияния кожи?

– Хочу! – обрадовалась подруга и кинулась меня обнимать. – Очень хочу! Только... А может, мейстер Карстар и вправду в тебя влюбился? Ты же видела, он совсем никого не замечал, а тут поцеловал, да еще и на виду у всех. Директриса наша от злости чуть не лопнула. Представь, как это романтично, – мечтательно вздохнула она. – Дракон, который отвергал всех, но одним осенним днем увидел ее – маленькую трогательную первокурсницу. Он утонул в ее глазах! Он полюбил ее с первого взгляда и не знал, как рассказать о своих чувствах...

– Без употребления ругательств. Айрата, такая любовь бывает только в твоих книжках.

– Ой, ничего ты не понимаешь. Вот увидишь, он тебе теперь проходу не даст. Драконы, знаешь ли, за свою любимую

сражаются до последнего.

Ага, до последнего ее вдоха. Так обнимет, что она ненавязчиво помрет, если годовой запас зелий привлекательности не предоставит.

Погрузившись в воспоминания, я пропустила тот момент, когда в гримуаре появилось следующее сообщение. Мама слишком хорошо меня знала, чтобы не понять, что у ее дочери не все гладко.

«Милая, что у тебя случилось? Ты же знаешь, что можешь рассказать мне обо всем...»

Не обо всем, к сожалению. Далеко не обо всем.

Раньше у нас с мамой никогда не было секретов друг от друга, а теперь вот у меня появились. Наверное, так и взрослые. Просто в какой-то момент понимаешь, что делиться хочешь только хорошим, потому что расстраивать больше не желаешь. Увы, но родители могут помочь не во всем. Кое с чем необходимо учиться справляться самостоятельно.

Однако совет лишним никогда не бывает.

«Есть ли способ понять, кто хороший человек, а от кого лучше держаться подальше? Я бы хотела с кем-нибудь подружиться, но боюсь ошибиться в выборе. Поможешь?»

Писать ответ мама начала почти сразу же.

«Есть способ узнать, тянет ли существо совершать зло, но не уверена, что он тебе поможет. Попробовать, конечно, никто не запрещает. Найди какие-нибудь небольшие мало-заметные предметы – бусины или камешки – и заговори их

добром. Злые существа не могут пройти мимо особых вещей, то есть вещей, которые наполнены добром. Заговори, раскидай по академии и следи за этими местами. Только раскидывай по очереди, иначе не успеешь увидеть, кто забрал. Найдешь заклинание на тринадцатой странице...»

Поблагодарив маму за помощь, в долгий ящик это дело я закидывать не стала. Все эти дни ужасно беспокоилась об Агате, которая просто взяла и исчезла, но не понимала, что могу сделать для ее поисков.

Теперь план был. Зачем действовать как Демоняка и не доверять никому, если можно вычислить тех, у кого гнилая душа? Даже проверить сто человек, это не тысяча, времени потребуется гораздо меньше. Всего-то и нужно, что зачаровать, например... Бусы!

Эти янтарные бусы вместе с браслетом я сама себе купила в городе, когда в начале учебного года из столицы приезжала ярмарка. Я их толком и не носила – некуда было, но иногда их брала Айрата, чтобы покрасоваться на очередном свидании.

Вот как бывает – пригодились.

Без сожаления разорвав тонкую леску, я сгребла все бусины в ладонь, призывая гримуар открыть мне тринадцатую страницу. Ничего сложного в заклинании не было. Минус был в том, что с лету придумать добрые пожелания в рифму у меня не получалось. Пришлось импровизировать и зачаровывать бусины на удачу, любовь, здоровье, и... все. На

этом моя фантазия иссякла.

Отдав гримуар обратно Коперу, я закинула бусины в отдельный мешочек.

– Ну и что ты на меня так смотришь? – спросила я у него, напрочь игнорируя несчастные глазки. – Конфеты все равно не дам. Хочешь, я тебе из города яблок целый мешок принесу?

Обиженно задрав белую мордочку к потолку, ящерка потопталась по одеялу и юркнула под мою подушку, грустно оставив снаружи поникший хвостик. Нет, дружище, сегодня этот номер точно не пройдет. Копер мог дуться сколько угодно, но сладкое ему было категорически противопоказано.

Фрукты или ягоды? Пожалуйста! Конфеты? Никогда и ни за что.

– Я не поняла! – ворвалась в комнату Айрата, скидывая на свою заправленную кровать Хасю. Лисица тут же превратила одеяло и подушку в нору, недовольно взмахивая своим пушистым хвостом. – Ты почему еще не одетая?!

– Так выходной же, – пожалала я плечами, забирая с изголовья кровати свое полотенце.

Сегодня я планировала никуда не торопиться, сходить в город и просто отдохнуть, но это же Айрата.

– Так! Я ничего не знаю! Чтобы через десять минут ты была готова ко всему! И платье, платье надень. Утром нос всем завистникам! Этот дракон еще приползет к нам! Ну, то есть к тебе...

Никакие возражения Айрата слушать не хотела. Родительский день в академии проходил раз в несколько месяцев, и только в этот день родителей пускали на территорию учебного заведения, чтобы они могли посмотреть, как их чада прожигают лучшие годы своей жизни.

Мне на этом празднике веселья, успехов, нагоняев, счастья и любви делать было определено нечего, но спорить с соседкой было бессмысленно. Да она и мертвого уговорит!

Через десять минут мы обе были готовы. Ворота академии уже открывались для посетителей, но пройти они могли только на ближайшую территорию, от которой дальше начинался лес. В каком-то смысле я даже порадовалась, что мама ко мне не могла прилететь. Потому что вместе со студентами родителей встречали преподаватели и даже директриса.

Мейстериса провожала нас с Айратой очень многозначительным взглядом, когда мы прошли мимо нее, но стыдно мне не было нисколько.

Во-первых, отношения между преподавателями и студентами не возбранялись. Если верить слухам, каждый год какая-нибудь студентка выскакивала замуж за практиканта или преподавателя. Любовь зла, полюбишь и тогда, когда совсем не ожидаешь.

А во-вторых, я еще прекрасно помнила тот момент, когда женщина фактически толкнула меня в объятия Калеста, наверняка прекрасно понимая, что ничего хорошего меня не ждет. И пусть буквально на днях она пыталась узнать, все ли

у меня хорошо, того поступка я никогда не забуду.

Не в тот самый момент, гораздо позже я поняла, что образ, который я сама себе создала, не соответствует действительности и наполовину. Эбигайл Фарсуа не всемогущий маг, а просто молодая женщина. Молодая женщина, на чью защиту студенты не могут рассчитывать.

– Айра! Лисичка моя!

Оклик я сначала услышала, а потом уже увидела все семейство Ильост. Крепко схватив меня за руку, Айрата помчалась к своим. К ней приехали не только мама и отец, но и все пять сестер. Рыжие девчушки налетели на нее толпой, свалив на траву. Я же осталась стоять чуть в стороне, чувствуя себя несколько неудобно.

Будто в чужой дом заглянула.

– А это твоя подруга, Айра? Мелисса, верно? – спросила, улыбаясь, красивая женщина в простом, но добротном платье.

Темно-зеленое платье невероятно шло ей, учитывая рыжие волосы, забранные в густую косу. Папа Айраты был светловолосым крепким мужчиной с роскошными пышными усами. Люди. Ни одной магической искорки я не почувствовала.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, смущаясь еще больше. – Вы правы, я Мелисса. Мы с Айрой живем вместе и учимся вместе.

– И чего ты стоишь в стороне, милая? Айрата сказала, что

мама твоя далеко живет, но ты не огорчайся.

– Время быстро пролетит, – согласился мужчина с женой, пока я краснела все больше. Ну Айрата, ох и говорливая!

– Иди-ка, угощайся пирожками, да я тебя обниму. Спасибо, что дочке нашей с учебой помогаешь. Ух и шебутная она у нас.

– С детства такой была, – с гордостью добавил отец.

– Ну папа! – возмутилась Айрата, кое-как поднимаясь.

– Не папкать! Быстро за пирожки, а то совсем остынут. Путь-то до вас неблизкий!

У Айраты были замечательные родители. И сестры замечательные. Столько любви, тепла и искренней заботы я, наверное, не видела ни у кого. Нет, конечно, мама любила меня, заботилась обо мне, оберегала, но мне всегда хотелось настоящую семью.

Чтобы дом большой, хозяйство свое, огородик ведьмовской с разными травами. Чтобы сдобой свежей по утрам пахло, а кроме нас с мамой были и другие родственники. Братья и сестры, например. И муж, конечно, ее. Она заслужила встретить достойного мужчину, как никто другой.

Эх, скорее бы мое совершеннолетие. Я верила, что в этот день все изменится. Верила, что в этот день я смогу наконец-то свободно дышать.

Кроме пирожков были и другие вкусности. Родители Айраты привезли с собой и мясные пироги, и сладости вроде сахарных завитушек и драконов на палочке. Голову одному

такому я с удовольствием откусила, мимолетом отслеживая, нет ли на горизонте настоящего.

Попадаться преподавателю на глаза я больше не планировала нигде, кроме как на занятиях. Даже на тренировки ходить не собиралась – мне было на что потратить лишнее время.

Просто так отпустить родителей Айраты я не могла: совесть не позволяла, а потому попросила меня совсем немного подождать. Обратного в женское общежитие бежала сломя голову, совершенно не обращая внимания на встречных студентов.

Я уже знала, что подарю. Бутылка с целебной настойкой будто только и ждала, чтобы быть врученной кому-нибудь хорошему. Ничего! Себе я могу еще сотню сварить, а они люди. Люди, как известно, существа более хрупкие. Не зря же ведьмы их веками оберегали!

Но целебной настойки мне показалось мало. Что настойка? Она ведь закончится рано или поздно. Хотелось подарить что-то памятное, а потому я полезла в свои закрома. Для сестер Айраты нашла заколки с милыми бантиками, для папы – простенькую деревянную подвеску на веревочке, а для мамы янтарный браслет, что шел комплектом к бусам.

Вытребовать у обиженного Копера гримуар было проблематично, но я пообещала ему альтернативу – пирожок с ягодами. Тринадцатая страница открылась легко, но, в отличие от заговоренных бусин, ведьмовские чары запечатыва-

ла. Нечего притягивать к моим дарам зло. Пусть дарят этим добрым людям здоровье и удачу.

Обратно неслась еще быстрее, переживая, что родители Айраты могут меня не дождаться, и совсем не ожидала увидеть свой страшный сон наяву. Запнувшись, я потеряла равновесие. У меня вся жизнь перед глазами промелькнула. Сердце колотилось словно сумасшедшее. Губы высохли, по телу пробежала дрожь, опрокидывая меня в ступор.

Я даже не пыталась закрыть лицо руками, сгруппироваться или хотя бы спасти бутылку с настойкой. Я видела стихийника, мага, своего отца. Я видела свою погибель.

Чужие руки рванули меня настолько неожиданно, что мой оглушающий вдох, казалось, был слышен всем вокруг. Не могла подняться. Крепко прижимала к себе бутылку и подарки, но не чувствовала ни рук, ни ног. Открыв глаза, даже не испугалась, увидев перед собой низко склонившегося Калеста.

– Гномка, ты решила самоубиться на ровном месте? – на полном серьезе возмутился он, будто здесь и сейчас собирался меня ругать. – Думала так легко отделаться от меня? Тебе еще сотворенное исправлять.

Ответить я не могла. Ни слова произнести, ни звука выдать. Только и смотрела парню в глаза, кажется даже забывая дышать.

– Да что с тобой? Неужели так сильно испугалась падения? Непохоже на тебя. Ты встать-то собираешься? Ме-

лис-са... Очнись, иначе сейчас поцелую на глазах у всех, – пригрозил Демоняка в своем репертуаре. – А тут мейстер Карстар. Спалит и тебя, и меня. Гномка, ну-ка, перестань меня пугать!

– Лисска! Ты чего тут синяков себе понаставить удумала? – замельтешила перед моим лицом Айрата.

И я выдохнула. Собралась с силами, с мыслями, позволяя поставить себя на ноги. Качнувшись, для удобства уцепилась за подругу и даже смогла произнести непослушными губами: «Спасибо», отчего Калест опешил еще больше.

Переборщила однозначно, но заслужил. Еще в прошлый раз заслужил, когда спас меня от туши ашерийского горгула. Просто ведьминская гордость поблагодарить врага не позволяла.

До родителей Айраты добрела кое-как. Было видно, что они волновались за меня. Мой фееричный полет, к сожалению, заметили многие, но я старалась не смотреть по сторонам. Наоборот, встала спиной к тому месту, где видела отца.

А я его точно видела! Это лицо я бы не спутала ни с каким другим.

Прощание вышло скомканным, но подарки я дарила от души. По-другому в ведьмовском деле никак, а иначе счастья не принесут. Мама Айраты крепко-крепко обняла меня на прощание, и мне стало чуточку, но легче. Время для посещений закончилось. Идти обратно совсем не хотелось, но я должна была подтвердить свои опасения.

Отца я видела рядом с третьекурсником. Илья Кенсти как и я входил в команды участников «Последнего отбора». Неужели сын? Тогда зачем ему я?

– Айра, ты иди, а я тебя догоню, – улыбнулась я подруге, высматривая студента, с которым толком не общалась. Кажется, он учился вместе с Калестом и был боевиком.

– Ты точно в порядке? – уточнила Айрата.

– Да, спасибо. Просто испугалась немного.

– Да мертвяки краше, чем ты в тот момент. Я жду тебя в комнате.

Догнать третьекурсника труда не составило. Хуже было дожидаться, пока он останется один. Подойти я к нему смогла почти у самого учебного корпуса.

– Привет, – возникла я у него на пути, преграждая вход. – Скажи, пожалуйста, к тебе сегодня папа приходил?

– Запала, да? – хохотнул парень, тряхнув длинным темным хвостом. – Эта птица не твоего полета, Гномка. Это был мой дядя, он герцог. Если сильно хочешь, могу познакомить. Он как раз овдовел в шестой раз.

Хохот третьекурсника я слышала еще долго. Он смеялся так, будто произнес самую веселую шутку в своей жизни, но я ничего смешного в этом не видела. Мама говорила, что мамгам верить нельзя, но не говорила, что они такие чудовища. По крайней мере, некоторые из них.

И да, я знала, что отец находится близко. До столицы было рукой подать, но все-таки не думала, что настолько близ-

ко. Определенно нужно быть аккуратнее. А еще нужно перестать бояться. Потому что больше я не шестилетняя девочка. Теперь я могу за себя постоять.

Жизнь в постоянном страхе – это не жизнь.

До самого вечера мы с Айратой планировали ничего не делать, обедаясь вкусностями, но, как и всегда, бурная жизнь в академии внесла свои коррективы. Подруга убежала к девчонкам на третий этаж, чтобы обсудить последние новости, а я планировала побаловать себя вкусным травяным отваром, когда в дверь нашей комнаты постучали.

Я гостей не ждала. Копер и Хася – тем более, однако проигнорировать незваного гостя не получилось.

– Мелисса, я знаю, что вы там. Я слышу ваше дыхание. Открывайте, – раздался по ту сторону двери голос преподавателя по магическим тварям.

Схватив из мешочка янтарную бусину, я крепко зажала ее в кулаке, но к двери подойти не успела. Створка открылась сама, а передо мной предстал мейстер Карстар, а если точнее, то его спина, облаченная в плащ.

– Собирайтесь, мы уходим, – совершенно бесцеремонно поставили меня перед фактом.

– Я с вами никуда не пойду!

– Почему-то я так и думал.

Портал открылся прямо у меня под ногами.

Я даже закричать не успела. Зато успела очень сильно испугаться. Портал выбросил меня прямиком в нутро темного

экипажа, который, судя по звукам, куда-то ехал.

Стук колес по брусчатке. Карету слегка потряхивало. И вот выбраться бы мне отсюда, но...

Дернувшись к дверце, я распахнула створку, но выпрыгнуть наружу не удалось. Меня бесцеремонно затащили обратно, насильно усаживая на мягкую скамейку, обитую бархатом. Магический светлячок вспыхнул у потолка, освещая нутро.

– Совсем с ума сошла? – рявкнул на меня дракон, несильно, но крепко, удерживая за запястье.

– Вы меня похитили! – возмутилась я, и не думая бояться. Злости во мне было гораздо больше!

– Если бы я тебя похитил, я бы не шел в твою комнату через всю академию!

– Да кто вас знает?!

В экипаже воцарилась тишина. Я свое возмущение уже выразила, так что сказать мне было нечего. Отвернувшись к окну, свободной рукой чуть отодвинула шторку, чтобы попытаться понять, где мы вообще находимся.

К моему удивлению, оказались мы совсем недалеко от академии. Темные улочки тут и там освещались неярким светом, исходящим от кованых фонарей. Подсвеченные витрины лавок зазывали на огонек, а немногочисленные прохожие спешили по своим делам.

Взглянув на мастера, что тоже отвернулся от меня к окну, я тихонько и даже вежливо уточнила:

– А куда мы едем?

– Куда едем, туда едем, – буркнул он, ответной вежливости не проявляя.

– Закричу, – решила я прибегнуть к угрозам.

– Поцелую, – не остался дракон в долгу.

Мы снова замолчали. Мой тяжелый вздох в этой тишине показался оглушительным, но мужчину не пронял. Как сидел, так и продолжал сидеть, удерживая меня за руку. Слава ведьмовскому котлу, вскоре экипаж остановился.

Первым по ступеньке спустился дракон, утягивая за собой и меня.

Я честно пыталась рот от удивления не открывать, но он сам собой открывался, реагируя на увиденное. В академическом городке имелась только одна – жутко дорогушая – ресторанция, на чью вывеску я сейчас и смотрела.

С этой вывески на всех прохожих взирал синий дракон. Его чешуя переливалась под светом огоньков всеми оттенками лазоревого, а чуть прищуренные глаза, казалось, видели каждого насквозь.

Статный, величественный, даже надменный. Своим хвостом он оплетал название, расшифровать которое лично я не могла, но другие эту ресторанцию называли «Штер-терхил».

– Мы сюда? – не скрывая ошеломления, спросила я.

Кажется, меня вот таким диким, даже варварским способом тащили на свидание, но что я знала о драконах?

Да ничего!

На уроках по расоведению нам про них рассказывали очень мало, потому что это был очень скрытный народец, предпочитающий за семью замками прятать не только свои сокровища и секреты, но и вообще все.

Что же касается этой ресторации, попасть сюда абы кому было попросту невозможно. Бронирование столиков велось на годы вперед, да и пускали не всех, а только определенный контингент.

Кроме строгих требований к внешнему виду, были и другие нюансы, из-за которых многим просто отказывали в посещении.

Хотелось бы мне там побывать? Определенно да! Но растрепанную и в этом простеньком платье из светло-синей ткани меня дальше порога точно не пустят. Да и не было у меня таких денег, чтобы оплатить хотя бы одно блюдо для себя.

Да что там? У меня никаких денег при себе не было!

Мейстер решил ответом меня не баловать. Бесцеремонно положив мою руку себе на сгиб локтя, не теряя ни мгновения, повел через учтиво распахнутые для нас швейцарами двустворчатые массивные деревянные двери.

– Добрый вечер, Ваша Милость, – с почтением поклонился дракону статный мужчина в годах, облаченный в дорогой костюм-тройку. – Доброго вечера, леди. Ваш столик уже готов, Ваша Милость, позвольте ваш плащ.

Кто леди? Я леди?

Держать рот на замке было невообразимо сложно. За од-

но это мгновение у меня появилось столько вопросов, что я даже не знала, какой хотела бы задать первым. Ладно то, что леди назвали. Может, работник ресторации хотел польстить мне или скорее дракону, но Ваша Милость?

Я не знала, что мейстер Карстар аристократ. Да что там я? Этого совершенно точно никто не знал, а иначе бы охота на него велась круглосуточно и с тройной силой.

Теперь хотя бы понятно, почему столик для дракона нашелся. Ради таких уважаемых гостей это заведение и работало.

Ресторация внутри была гораздо больше, чем снаружи. Не иначе как пространственная магия задействована. По-другому огромный зал я объяснить не могла. Столики на первом этаже находились достаточно далеко друг от друга и занимали три стены. Центр зала пустовал, но по танцующей под легкую мелодию паре было понятно, для чего его задействовали.

У стены напротив имелись две лестницы, ведущие на широкий балкон второго этажа, где тоже были столики, разделенные нишами. Между лестницами на первом этаже стояли инструменты и играли музыканты.

Белоснежная отделка из лепнины на стенах и потолке поражала воображение причудливыми фигурами. Насыщенного оттенка синие стены перекликались с двойными синими и белыми скатертями и тех же цветов салфетками. Огромная серебряная люстра украшала высокий потолок, освещая

каждый уголок зала. Серебряной была и посуда – подносы, приборы, тарелки, крышки и вытянутые кубки на тонких ножках.

Проводив нас к свободному столику, работник ресторации пожелал нам приятного вечера и скрылся, а на его месте появился вышколенный официант в белых перчатках и с белым же ручником, перекинутым через руку. Забрав две папки с меню, дракон официанта отослал.

Мейстер Карстар помог мне сесть, придвигая стул, однако желание вскочить на ноги и уйти вот прямо сейчас появилось незамедлительно. За соседним столиком сидела наша директриса в сопровождении мужчины. Я могла рассмотреть только его затылок и спину, но ее лицо, к сожалению, видела отчетливо.

Недовольно поджатые губы, прямой, неприятный взгляд. Кажется, проблемы в моей жизни только множились.

– Проводить до уборной? – поинтересовался у меня дракон, но смотрел совсем не на меня.

– У меня руки чистые, – отказалась я, потихоньку начиная подозревать об истинной цели нашего сюда визита.

И правда что. Мужчина с таким независимым видом прошел мимо столика, за которым сидела директриса, что только слепой не увидел бы его к ней отношения. Надменный поверхностный кивок головой в качестве приветствия. Ее спутника мейстер не удостоил и взглядом, а я...

А я положила под его салфетку янтарную бусину, что-

бы подтвердить или опровергнуть свои предположения. Их – этих предположений – касаясь дракона накопилось уж слишком много, и версии отличались друг от друга, как огонь и вода.

Мужчина вернулся через несколько минут. Я рассматривала меню, когда он присел за стол. Названия блюд мне совершенно ничего не говорили. Здесь не было ни цены, ни ингредиентов, ни картинок, по которым я могла бы понять, первое это, второе или десерт. Разочарованно закрыв папку, я положила ее обратно на стол.

К нам подоспел официант.

– Выбрала? – уточнил у меня мейстер, передавая мужчине обе папки.

– На ваше усмотрение, – буркнула я, рассматривая зал и гостей, что нет-нет да и косились на наш столик.

Еще бы! Даже наша директриса сидела в роскошном вечернем платье, хоть оно и было все того же мышино-серого цвета. Не выбивался из общей картины и дракон. Черный жилет с золотой вышивкой. Белоснежная рубашка с темно-синим шейным платком. Одна только я не соответствовала этому заведению и чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке.

Не прошло и трех минут молчания, как нам принесли первые блюда. Забрав со стола салфетку, мейстер Карстар смахнул бусину, но ловко поймал ее уже в полете.

– Твое? – продемонстрировали мне янтарь.

– Нет, – отрицательно покачала я головой, утыкаясь взглядом в содержимое тарелки.

Но я следила! Внимательно следила за тем, как мужчина с любопытством рассматривал бусину, чтобы в итоге убрать ее в карман жилета.

Вот оно и доказательство. Как минимум доказательство того, что чернота в его душе присутствует.

– Когда ты сможешь купить зелья? – будничным тоном спросили у меня.

Ковыряя салат вилкой, вопроса услышать я совсем не ожидала. Думала, что так и будем сидеть в тишине, демонстрируя для директрисы представление. Выходит, был у мужчины еще один повод пригласить меня сюда.

Оглянувшись по сторонам, я заметила вокруг нас легкое мерцание. Купол, подавляющий звуки, – это хорошо.

– Я не собираюсь покупать для вас зелье. Если оно вам так необходимо, почему бы вам самому не пойти и не купить?

– Мой визит в эту лавку будет подозрительным.

– А мой нет? – не сдержала я эмоций.

– Ты там уже была, поэтому не привлечешь столько внимания, – юркнув рукой в открывшийся портал диаметром с блюдце, дракон достал красный бархатный мешочек размером с ладонь. Мне же в ладонь его и вложил, насильно разжимая пальцы. – Не принесешь – и я сделаю так, что в академии ты учиться не будешь. Сроку неделя, но чем раньше у меня окажется зелье, тем быстрее я освобожу тебя от роли

моей дамы сердца.

– Вы мне угрожаете? – Сердце стучало быстро-быстро. Да что за несправедливость такая? – Знаете что, а я вот возьму и прямо сейчас расскажу все госпоже Фарсуа!

Я поднялась из-за стола. Ярость клокотала в груди. Ух, как сильно мне хотелось наказать этого дракона! Сейчас мне бы и рифма не понадобилась, так ярко плескалась, отзываясь, сила.

– Попробуй, – с невообразимым спокойствием предложил мне мейстер. – Вылетишь еще быстрее, когда станет известно, что ты опоила студенток зельем, что поставило под угрозу и их жизни, и жизни других студентов, и даже мою. Покушение на жизнь и свободу дракона карается смертной казнью через сожжение, – последняя фраза была произнесена убийственно ледяным тоном. Сглотнув, я села на стул. Хотя какой там села – упала, потому что ноги держать перестали. – И поешь. А то скажут, что я тебя голодом морю.

Я больше не прикоснулась к приборам. Не попробовала ни салат, ни мясо под ягодным соусом с томленным картофелем, ни десерт из бисквита, сырного крема, ягод и шоколада. Мне кусок в горло не лез, но я упрямо сверлила дырку в мейстере, пытаясь испепелить его взглядом. Впрочем, дракон отвечал мне тем же и к блюдам тоже не притронулся.

Вот и побывала в самой дорогой ресторации, о которой ходит столько слухов.

Тяжело вздохнув, преподаватель закатил глаза, порыви-

сто поднялся и отодвинул мой стул, подавая руку, которую я проигнорировала. Мы не разговаривали ни тогда, когда нам возвращали плащ мастера. Ни тогда, когда этот самый плащ он накинул мне на плечи, слегка придушивая завязками.

Голос у меня прорезался лишь тогда, когда мы сели в карету – друг напротив друга.

– Мастер Карстар, я должна знать, зачем вам это зелье.

Портал под моими ногами открылся так же неожиданно, как и в прошлый раз. Свалившись на свою же кровать, я едва не задавила Копера. Выбравшись из-под меня, белая ящерка грозила мне лапкой, чего-то там шипя, но я даже не пыталась понять своего фамильяра.

Я обдумывала отсутствие ответа, которое можно было запросто расшифровать как «не твоё дело». Только проблема была в том, что дело как раз моё.

Стянув чужой плащ, я посмотрела на пустующую кровать Айраты. Вот кто сейчас бы радовался, увидев меня в этом плаще. Запихнув его под кровать, я сняла защиту с окна и распахнула его, подставляя лицо вечерней прохладе.

Я не знала, что делать со всем тем, что свалилось на меня в одночасье, но знала, чем буду заниматься именно сейчас. Выкинув в траву под окном вторую бусину, я заварила себе отвар и, завернувшись в одеяло, села прямо на подоконник – наблюдать.

В конце концов, утро вечера мудренее.

Глава 8: Шантаж с драконьим размахом

– Студентка Таль, за трибуну, – скомандовала преподавательница по магическим формулам.

Немолодая женщина давала нам теоретические знания, тогда как ее супруг – практические. Поднявшись из-за стола, я обреченно поплелась к трибуне.

– Расскажите мне и всему курсу о том, как вы приворожили мастера Карстара, – с лучезарной улыбкой попросила мастериса. – Вы ведьма?

Я похолодела. Сердце застучало быстро-быстро. Вцепившись руками в трибуну, я не могла вымолвить ни слова. Как? Как они узнали, что я ведьма?

– Ведьма! – закричала Айрата, подскакивая с места.

– Ведьма! – подхватили другие.

– Сжечь ее! – каким-то образом оказался на лекции первокурсников Калест, занимающий первую парту. – Это она ворует студентов!

– Сжечь! Сжечь! Сжечь!

– Студентка Таль! Мелисса! – окликала меня мастериса. – Студентка Таль, хватит спать! Опоздаете на физподготовку.

Я подскочила на месте, растерянно оглядываясь по сторо-

нам. Аудитория уже была пуста – остались только мы с преподавательницей. Окинув меня сочувствующим взглядом, женщина участливо спросила:

– Совсем дракон зверствует, да?

– Не то слово, – выдохнула я, наскоро собирая принадлежности.

– Да, драконы – они такие, – со знанием дела подтвердила она и внезапно ударилась в ностальгию: – Помнится, в годы моей молодости сразу под венец тащили, если девушка им нравилась. Сейчас времена уже не те...

Поблагодарив мейстерису, я ринулась в раздевалку. Стыдно было очень за то, что уснула на лекции. Была бы со мной Айрата, она бы меня непременно разбудила, но, увы, подруга этой ночью отлеживалась в медкорпусе, потому что вчера вечером понюхала цветы, что лежали у порога в нашу комнату и, судя по записке, предназначались мне.

В том, что их подкинул кто-то из продолжающих обвинять меня во всех смертных грехах девчонок, я не сомневалась. Прыщи – слишком женская и глупая месть, чтобы это был кто-то другой, но выяснять, чьих конкретно рук это дело, я не стала. Мне и без того забот хватало.

И проблема на этот раз была совсем не в отце.

Я не стала рассказывать маме, что видела мага почти что лицом к лицу. Не хотела ее волновать, да и энергозатратно это – часто переписываться через гримуар. Вполне хватало того, что отец не додумается меня здесь искать.

Во-первых, для ведьмы это самоубийство – появляться на землях магов, а во-вторых, здесь я находилась по поддельным документам, так что связать меня с ведьмами еще нужно было постараться.

К сожалению, янтарные бусины ничего толком не дали, поэтому я сейчас искала другой способ выявить зло в магах, а точнее, понять, делали ли они что-нибудь противозаконное. Каждый раз бусины подбирали разные студенты, и я пыталась следить за ними, но ничего странного в их поведении или поступках не наблюдала.

Просто избалованные студенты. Злые, надменные, неприятные, но на преступников не тянули от слова совсем.

Последние четыре бусины я подкидывала Калесту и его прихвостням, желая раз и навсегда решить для себя, представляют ли они реальную угрозу. Из них всех мимо зачарованного янтаря не прошла только Багира, но, увы, это не повод предъявлять реальные обвинения. Однако соответствующую пометку я себе сделала.

После физподготовки я была выжата как лимон. Мейстер Айрли сегодня совершенно не зверствовал. За него прекрасно справлялись другие. Первокурсницы пытались поставить мне подножки или ненароком толкнуть прямо в грязь, что образовалась после дождя. Взаимная неприязнь сплотила их, как никогда раньше, но я была уверена, что их внимание постепенно угаснет.

Если бы не одно но.

Наглый, бессовестный, беспринципный драконище, как и обещал, ежедневно доставлял мне неудобства. Впрочем, Айрата называла его поступки ухаживаниями, довольно при этом жмурясь. Я же считала их настоящим издевательством.

Например, на следующий день после нашего «свидания» мне в столовой на всеобщее обозрение был презентован поднос с пирожками. И это при условии, что студенты в принципе всегда голодные, сколько бы их ни кормили. На меня смотрели как на демона в юбке – взглядами жадными, алчными и просто голодными.

Но этого преподавателю показалось мало.

– Милая, я зайду к тебе сегодня вечером за своим плащом, – поцеловали меня в макушку и пожелали приятного аппетита, удаляясь из столовой и фактически оставляя меня на растерзание студенткам.

Отбилась только благодаря пирожкам!

Зато весь вечер девчонки со всех курсов провели у нас с Айратой под дверью, прислушиваясь к мельчайшим звукам. Дракон, естественно, не появился, но легче от этого не стало.

На второй день учебной недели меня не покидало ощущение чего-то непоправимого, и я оказалась права. Мейстер Карстар настиг меня прямо перед учебным корпусом, вручая цветочную клумбу, за которой меня даже видно не было. Поцеловав тыльную сторону ладони, мужчина ушел, напоминая мне о нашей договоренности, а я до начала первого урока, как цветочница, раздавала цветы, чтобы не тащить их

на лекцию.

Последняя охапка досталась преподавательнице по теории магии, которая моим поступком была приятно удивлена. Это была моя первая хорошая оценка, полученная незаслуженно.

Третий день мужчина вел себя тише воды, ниже травы. Я могла своим котлом поклясться, что он задумал что-то масштабное. Не собиралась идти на тренировку, но Айрата меня уговорила, давя на то, что мы команда, а потому если попадать, так вместе.

Собственно, мы и попали. В лапы магических тварей второго класса. Причем на этот раз попали абсолютно все – наглый, невыносимый драконище не пощадил никого! Из-за ограждения мы все буквально выползали, потому что фекстии – полульвы-полуястребы со змеиными хвостами – были гораздо резвее животных первого класса.

Неизменным оставалось только одно: Калест и его друзья справлялись на отлично, чем невероятно меня раздражали. Они даже не запыхались, пока загоняли фекстий. Правда, справились на этот раз минут за десять.

Но это они. Всем остальным и получаса не хватило. Только другим студентам настоятельно посоветовали отправиться в медкорпус, а меня лечили на месте, бесцеремонно усадив прямо на ограду, чтобы мы хоть как-то сравнялись в росте.

Влюбленный взгляд, нежная улыбка, мягкие ласковые

прикосновения.

Честно говоря, тут у любой бы сердце дрогнуло, но только я одна слышала то, что на самом деле говорил мейстер Карстар.

– Ты совершенно не шевелишься. У тебя осталось четыре дня, а я не вижу результатов, – цедил он слова и залечивал мои царапины, вода ладонью в сантиметрах от кожи.

– И не увидите! – вскинула я голову, бесстрашно глядя мужчине в глаза.

– То есть так, да?

Опираясь руками о бортик по обе стороны от меня, дракон склонился ниже.

– Укушу! – пригрозила я, клацнув зубами.

– Ме-ели-исса-а, – протянул он очень ласково, но взгляд... – Я ведь могу сделать все что угодно, и мне за это ничего не будет.

– А вот это вы зря. Я такие зелья могу купить, что вы потом даже имя свое вспомнить не сможете!

– Четыре дня, Мелисса, и первые флаконы я хочу увидеть уже завтра.

И вот «завтра» прошло еще вчера. Целый день сегодня я ждала новых подстав от дракона, но они так и не случились. Вконец изнервничавшись да расстроившись из-за того, что произошло с Айратой, я всю ночь потратила на то, чтобы сварить хотя бы часть зелий.

Не зелий привлекательности, нет.

Эти зелья я не стану варить ни под каким предлогом. Я варила похожее по ингредиентам, запаху, вкусу и консистенции зелье, но максимум, что оно делало, – способствовало росту волос и ногтей.

Одного котла хватало приблизительно на двенадцать флаконов, так что за ночь я успела закупорить чуть больше семидесяти штук, а это целая коробочка зелий, которую я планировала вручить мейстеру Карстару вечером.

Желательно где-нибудь в лесочке, подальше от чужих пристальных взглядов.

Сейчас же я вместе с Джейлибом после библиотеки шла на очередную тренировку, совсем не готовая сражаться с феками. Да я засыпала на ходу, и никакие бодрящие настойки меня не пробирали, чего не скажешь о Калесте.

Его недовольная физиономия кого угодно взбодрит и в чувства приведет.

– Сегодня нашли что-нибудь? – требовательно спросил Демоняка, дожидаясь нас у ворот.

– Ничего по нашей теме, – легко ответил мой надзиратель, почти и не соврав.

На самом деле сегодня в библиотеке мы совершенно не занимались поисками информации по выведению магически нанесенных шрамов. На это просто не осталось времени, потому что Джейлиб помогал мне перебирать старые фолианты, в которых могли оказаться сведения, так необходимые нам обоим.

Я случайно проболталась о том, что ищу что-нибудь, что поможет определить магов, которые нарушали законы. И тут имелись в виду не общие законы, а те самые принятые устои, что помогали отличить добро от зла.

Только и вместе мы ничего не нашли. Я то и дело засыпала над страницами, а Заучка отвлекался на то, что было интересно лично ему. От большой магической энциклопедии я его едва оторвала.

А теперь, кажется, Калест собирался прибить меня взглядом.

Но мне впервые было все равно. Я так сильно хотела спать, что едва ли реагировала на его грозный взор.

– Плохо работаете, – с льдом в голосе ответил Демоньяка и чеканным шагом направился вперед к ангарам, оставляя нас далеко позади.

Почему-то я испытывала стыд в его присутствии, и это не касалось шрама. С того самого злополучного дня, когда я узнала о пропаже Агаты, Калест и словом не обмолвился о своей ко мне «противоестественной» тяге, но, кажется, ненавидеть при этом стал еще больше.

Зато у меня на его уничижительные взгляды выработался иммунитет.

И чувство самосохранения тоже, судя по всему, атрофировалось за ненужностью.

– Эй, Калест! – окликнула я парня. – А ты не хочешь сам поискать информацию? Или не королевское это дело?

Демоняка запнулся на ровной дорожке и неожиданно остановился. О-о-очень медленно он оборачивался в нашу сторону. Его глаза полыхали такой яростью, что где-то там на площади сам собою зажегся костер для меня.

Джейлиб взглядом показывал, что я сошла с ума.

– Отличная идея, – процедил Калест, а на его губах появилась нехорошая улыбка. – Завтра и приступим.

– Приступим? – переспросила я.

Он явно не понял, что я хотела избавиться от повинности не только Джейлиба, но и себя. Да мне уже осточертело сидеть в этой библиотеке!

– Конечно. Ты ведь не думала так легко отвертеться?

К ангарам Демоняка пошел куда веселее. Я явно подняла ему настроение, но спящий мозг никак не хотел понимать, чем именно.

Да он даже мелодию какую-то насвистывал!

Без Айраты тренировка с фекстиями была гораздо тяжелее в моральном плане. Нам пришлось выступить против существ вчетвером, и это было трудно. Их змеиные хвосты так и норовили ужалить или сбить с ног. Серые крылья с острыми перьями оставляли на руках царапины, а зубы-иглы и когти рвали форму.

Мы не успевали нападать, потому что то и дело приходилось защищаться.

– Айзек, справа! – крикнула я и сама же пропустила удар. Хвост фекстии обжег живот, и я отлетела на добрый метр,

больно ударяясь спиной об ограждение.

– Милая, ты себя совсем не бережешь, – притворно покачал мейстер головой, заботливо поднимая меня на ноги с помощью магии.

– Таль просто забывает, что на фекстий нужно нападать, а не убегать от них, – едко добавил Калест, стоящий в шаге от дракона.

Я разозлилась.

Глянув на преподавателя и смерив немигающим взглядом Демоняку, я ринулась в бой. У меня словно второе дыхание открылось, подхлестываемое злостью. Сразу вспомнились полезные заклинания, сила заструилась, желая доказать этим двоим, что наша команда ничуть не хуже.

Только время, отведенное на нашу группу, ожидаемо закончилось.

– Ну нет! – взбунтовалась я. – Мы же почти справились!

– Вот именно, студентка. Почти, – припечатал мейстер Карстар. – Итак, вот он – неутешительный итог. У нас есть пять магов в резерве, два мага в основном составе и... Все. А ведь мы еще даже не начинали подготовку. Твари пятого класса вами пообедают, а я им даже мешать не буду. В общем, так. К следующей тренировке изучить основные отличия третьего класса от второго. Те, кто не уложится в полчаса, будут чистить загоны. Свободны.

– Но мы же могли... – тихонько негодовала я, понимая, что нам не хватило лишь нескольких минут.

– Не переживай, в следующий раз всех уделаем, – подбодрил меня Айзек, коснувшись ладонью моего предплечья. – Предлагаю сегодня собраться в библиотеке и...

Я взвыла. У меня скоро будет аллергия на книги и слово «библиотека».

– Ну нет так нет, – пошел Зазнайка на попятную, отступая от меня на шаг. – Можем встретиться завтра в городе, а сегодня я сам найду нужные материалы. Да, парни?

Парни покивали, пропуская через калитку меня – злую, уставшую, невыспавшуюся.

– Мелисса, задержись.

Я остановилась. Вот как шла, так и остановилась, прикрывая веки. Глубокий вдох, медленный выдох. Джейлиб, прошедший мимо, смотрел на меня обеспокоенным взглядом. Но беспокоиться нужно было за дракона.

Обернувшись, я в три шага дошла до мужчины, с вызовом складывая руки на груди. Однако заговорил он лишь тогда, когда студенты отошли на почтительное расстояние.

– Зелья где?

– У демона в котле!

Дракон замер. Сферы, в которые были заключены фекстии, тоже застыли в воздухе. Поворот головы, и вот уже на меня взирают с нехорошим удивлением.

– Это все? – поинтересовалась я, ничуть не устыдившись за резкость.

– У тебя все нормально? – нахмурился мейстер Карстар,

взглянув на меня с беспокойством в глазах. – С учебной проблемой?

– С учебной? – улыбнулась я зло и криво. – О да! У меня проблемы с учебной, с родителями, с однокурсниками и даже со студентами других курсов! А еще с вами! Вот скажите мне, мейстер Карстар, зачем вам зелье, которое на вас даже не подействовало?

– Подействовало.

– Что? – переспросила я, не ожидая услышать подобный ответ.

– Подействовало, поэтому оно мне и необходимо. Остальное тебя не касается.

Больше мужчина на меня не смотрел. Взор его был устремлен куда-то вдаль – мимо загонов, ангаров и, казалось, даже сквозь территорию академии. Наверное, на меня повлияло то, каким серьезным и в то же время усталым он был. Словно отчаявшимся.

Тяжело вздохнув, я решила спросить напрямик:

– Вы имеете какое-либо отношение к пропадающим студентам?

– Откуда ты...

– Имеете или нет? – перебив, повторила я с нажимом.

– Нет.

– Сегодня сразу после отбоя встречаемся в лесу. И не опаздывайте.

Нет, я по-прежнему не собиралась варить для преподава-

теля те самые зелья, но при этом отчетливо понимала, что от меня не отстанут, пока не получат свое. Состав, способствующий росту волос и ногтей, ему совершенно ничем не поможет, но я при этом разберусь хотя бы с одной своей проблемой.

Сегодня после отбоя все решится.

Было странно идти по территории академии и делать вид, что здесь совершенно ничего не происходит. Со стороны могло показаться, что все нормально. Похититель студентов больше себя не показывал. Учеба кипела, преподаватели снова стали требовательными, а ученики предпочитали домашке развлечения. Будто и не пропадала староста первого курса или об этом не хотели помнить.

Приходили холода.

Листья опадали, засыпая собой дорожки и пожухлую траву. Холодные капли дождя все чаще обрушались на землю, образуя мелкие лужи. В такую погоду хотелось завернуться в теплое одеяло и пить горячий отвар, грея о стенки кружки руки, но я шла к медкорпусу, чтобы узнать, как себя чувствует Айрата.

Конечно, ничего ужасного с ней не случилось – прыщи обещали вывести еще до обеда, но я все равно переживала. Потому что на обеде Айру не видела, а после обеда на тренировку она не пришла.

– Здравствуйте, – заглянула я за стойку медсестры, отвлекая пожилую женщину от заполнения бумаг. – Могу ли я

зайти к Айрате Ильост?

– Ильост? – переспросили у меня, потянувшись к пухлой тетрадке. – Так ее выписали еще до обеда. В общежитии посмотри...

Из медкорпуса я выбегала так быстро, что едва не сбила с ног преподавателя по физподготовке.

– Вы бы так на занятиях бегали, Таль! – донеслось раздраженное мне в спину, но я лишь отмахнулась.

И так, и так мне от него попадает. Поводом больше, поводом меньше. Сейчас для меня это было неважно. Если еще и Айрата... Если...

Я все ноги промочила, пока добежала до общежития. Запыхавшись, перепрыгивала через ступеньки, расталкивая зазевавшихся студентов. «Ненормальная!» – окликали меня, выражая возмущения, но мне было все равно. Меня не волновало их мнение обо мне. Айрата – вот кто по-настоящему был для меня важен в этих стенах.

Не могла объяснить даже самой себе, но отчего-то чувствовала, что это затишье – лишь затишье перед бурей. Возможно, это было ведьмовское чутье. Возможно, инстинкт самосохранения. В любом случае я готова была поклясться метлой и своей лабораторией, что преступник себя еще покажет.

Но зачем? Зачем ему или ей похищать студентов?

– Айра! – увидев подругу в коридоре нашего этажа, я налетела на нее, крепко-крепко обнимая.

– Задушишь! – пискнула она, пытаясь выбраться из моих медвежьих объятий. – Ну что там с нашим драконом? Эй, ты чего плачешь?

– Я не плачу, – смахнула я выступившую слезинку. – А пойдем пить отвар?

В нашей комнате было тепло и уютно. Хася и Копер таскали ягоды, уворованные подругой из столовой, а мы под двумя голодными взглядами хомячили конфеты, подаренные Айрате очередным ухажером, и обсуждали темы сегодняшних занятий.

Айра пропустила совсем немного. Утром первокурсники повторяли то, что и так уже знали про личных магических существ, а после писали небольшую контрольную.

Сложные вопросы не попадались. Даже я знала, что сила концентрировалась в магических существах, собираясь буквально из воздуха, а позже маги использовали своих питомцев в качестве аккумуляторов.

С фамильярами у ведьм происходило почти то же самое, но, забирая, мы могли еще и отдавать излишки, чем питали жизненные силы своих хранителей. Так мы с Копером и встретились, когда я еще была совсем маленькой девочкой.

Собирая в лесу ягоды на очередной стоянке в заброшенной хижине, я заблудилась и упала в яму-ловушку, оставленную охотниками. Метлы тогда у меня своей не было, а перепугалась я настолько, что всю силу потратила впустую.

Тогда-то меня, плачущую, и отыскал Копер.

Спустившись вниз по тонким корням ближайших деревьев, ящерка поделилась со мной своей силой, чем изрядно меня удивила, а потом пантомимой показала, как выбраться из ямы. Не считая маминой крысы, я таких умных существ никогда не встречала, поэтому не сразу поняла, что Копер – это и есть мой фамильяр.

Это осознание пришло уже позже, когда из ямы я все-таки выбралась. Прямо на моих глазах на Копера налетела большая лесная птица, захватывая белое тельце острым клювом. Я его отбила насилу. Со злости швырнув чистой магией, внезапно полностью лишила птицу перьев, так что улететь у нее не получилось.

К сожалению, повреждения у ящерики были очень сильные. До мамы я бы его не донесла – просто не успела, но и что делать, тоже не знала.

Потому пришлось действовать интуитивно.

Я напитывала его своей энергией, щедро делясь тем, что еще оставалось. С тех пор с Копером мы больше не разлучались.

Правда, был еще один раз, когда я за него очень сильно испугалась.

Насколько разными бывают маги, люди, ведьмы и прочие существа, настолько же разными являются и магические твари. Например, у кого-то аллергия на клубнику, кто-то не переносит волшебную кулинарию, еще долго мучаясь после таких шедевров с пищеварением, а другие – как мой фамильяр

– имеют просто неконтролируемую тягу к сладкому.

Но правда в том, что шоколад ему есть категорически запрещено. Он в прямом смысле раздувается от этой сладости и взрывается так, что потом целый день приходится отмывать стены, пол, потолок и все прочее, что находилось в этот момент в помещении.

И самое ужасное, что заклинание очистки в этой ситуации действовать просто отказывается – приходится вымывать все руками.

– Только пусть он тебя до общежития потом проводит, ладно? – напомнила я подруге, передавая ей свои тетради с сегодняшними конспектами.

– Обязательно проводит, – легко согласилась она, продолжив наряжаться. – Если хочешь, пойдем со мной. Там и друзья его будут. Познакомишься с кем-нибудь, раз уж с драконом не вышло. У меня до сих пор в голове не укладывается, почему вы решили расстаться. Я честно думала, что у мейстера любовь.

– Любовь, – подтвердила я. – Но не ко мне.

– Да ладно?! А к кому? – Глаза Айраты загорелись в предвкушении новой сплетни. Она так и застыла с юбкой в руках.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Мне неинтересно.

Наверное, я все-таки поторопилась, сказав Айре, что мои отношения с преподавателем закончились, но мне хотелось как можно скорее разобраться с этой проблемой. То, что узнала моя соседка, в течение нескольких часов разнесется

по академии, и тогда от меня наконец-то отстанут.

Конечно, ничего смертельного в тычках или неприятных шепотках за спиной не было, но все эти мелкие проблемы отвлекали меня от главных, поэтому разобраться с ними нужно было как можно быстрее.

Была уверена, что, получив первую партию зелий и убедившись в том, что они не действуют, дракон от меня отстанет, а значит, на повестке дня останутся только три проблемы: шрам Калеста, похищение студентов и отец.

С первой проблемой я планировала разобраться уже завтра. Если повезет.

Я не боялась в одиночестве так поздно разгуливать по лесу академии. Склянки с разными зельями носила с собой круглосуточно, поэтому напади на меня кто – и на еще одну проблему стало бы меньше.

Пожалуй, в этом случае мне даже был выгоден тот факт, что я ведьма и об этом никто не знает. Этим я разительно отличалась от других студентов и могла бы стать неплохой наживкой, если бы кто-то не был таким засранцем.

Куталась в мантию. К ночи на улице стало совсем холодно. Мокрая трава мочила юбку и чулки, а ветки над головой ужасающе скрипели. Где-то там среди них летала моя метла, следуя за мной по пятам, словно невидимый защитник.

Перехватив коробку с зельями одной рукой, другой зажгла еле уловимый светлячок. Не для дракона – у них, как у кошек, и в темноте зрение отменное, для себя.

– Хм... А вы человек слова, студентка, – раздалось за моей спиной, но я не испугалась.

Спокойно обернувшись, посмотрела на дракона, что в целях конспирации скрывался за глубоким капюшоном.

– А у вас были сомнения?

Сказала, что не будет зелья привлекательности, – слово сдержала.

– Вот. В коробке часть зелий и лишние монеты. Если понадобятся еще зелья, вы знаете, где меня найти, но предупреждаю: в лавке я скупил все, что имелось в наличии, и когда будет новая поставка, продавец не знает.

– Мне нравится твой деловой подход, но монеты забери.

– Нет, – отчеканила я. – И да, больше я прошу вас ко мне со своими поползновениями не приближаться, иначе следующая партия, как и обещала, заставит вас забыть даже собственное имя. Всем студентам я уже рассказала, что мы с вами расстались, так что попрошу и вас придерживаться этой версии.

Из-под капюшона сверкнули клыки, тонко намекая на то, что дракон улыбается. Закончив свою тираду, я развернулась и отправилась обратно в общежитие, но была остановлена неожиданным:

– Спасибо, Мелисса, – искренне поблагодарил меня мейстер Карстар, открывая портал. – И прости, что пришлось прибегнуть к...

Последнюю фразу мужчина так и не договорил.

Портал закрылся за преподавателем, а я все смотрела и смотрела на это место. Где-то там, в глубине души, шевельнулись совесть и жалость, но я задавила их на корню. Ведьмы никогда не испытывают сострадания к врагам и уж тем более не имеют совести, когда дело касается чести и мести.

Первое, что я увидела, когда вернулась в общежитие через окно туалета на первом этаже, – это пустота. Обычно наше общежитие тишиной никогда не отличалось, но сегодня было тихо, как в склепе некроманта.

Чего не скажешь о коридоре второго этажа.

Гомон стоял такой, будто дракон официально объявил о поиске кандидаток на свои чешую и хвост. Тут были все курсы. Толпились, переговаривались, волновались, но с моим появлением постепенно притихли, пропуская меня вперед.

А мне уже и не так чтобы хотелось идти.

Потому что основная масса стояла как раз около двери, ведущей в нашу с Айратой комнату.

– Студентка Таль! Что происходит в вашей комнате? – требовательно спросила дежурная, возглавляющая этот ночной поход.

– А что происходит? – уточнила я, не собираясь заранее ни в чем признаваться.

– Из вашей комнаты раздался странный грохот. Его бы и глухой услышал! Где вы были? И где студентка Ильост?

– Я здесь, – появилась Айрата. – Вы не беспокойтесь. Мы сейчас во всем разберемся.

Взяв меня за руку, Айра слегка приоткрыла дверь, не давая присутствующим увидеть тот бедлам, что творился по эту сторону. Втащив меня внутрь, подруга застыла на месте, а я бурно выругалась, поминая драконов, демонов, магов и все их семейства до десятого колена.

Стены, потолок, пол, окно, наши кровати и вещи – абсолютно все было залито темными разводами. Тягучие шоколадные капли стекали вниз, образуя новые кляксы. Тетради, учебники, платье Айраты – все это превратилось в одно большое месиво, в центре которого пузами кверху прямо на полу лежали Хася и Копер.

Десятки фантиков заполняли все свободное место между ними, а большая красивая раскуроченная коробочка занимала наш письменный стол.

– Это не мои конфеты! – открестилась от бедлама Айра.

– И не мои! Откуда вы взяли конфеты, бессовестные?

Наши питомцы даже не шевелились. Осторожно обойдя их по дуге, подруга стащила со стола коробочку, отрывая от крышки прикрепленную записку.

– «Чтобы» зачеркнуто, «Для» зачеркнуто, «Тебе» зачеркнуто. «К.» – вот это не зачеркнуто. Интересно, тебе или мне?

– Мне другое интересно, – осторожно ступила я на относительно чистую часть пола. – Кто теперь это будет убирать?

Мы обе понимали, что помогать нам никто не станет. Мечта о теплой постели и мягком одеяле так и оставалась мечтой еще несколько часов. Была бы я одна – и к утру не

управилась бы, но вдвоем мы сначала очистили саму комнату, вытащив из нее все вещи, а потом и постирали, протерли и отмыли сами вещи.

Наших питомцев, никак не желающих подвинуть свои тушки хоть на сантиметр, пришлось тащить в душ, что не очень им понравилось. Но мы были неумолимы. Последними душ принимали мы сами, допивая остатки бодрящего зелья. Мирило нас с ситуацией лишь то, что завтра, а точнее, уже сегодня спать можно было хоть до самого вечера.

Но это нам так казалось.

На деле же в дверь к нам постучали, едва мы закрыли глаза.

– Убирайтесь к демонам, кто бы это ни был! – громко посоветовала Айрата, пряча голову под подушку.

Стук повторился и стал еще настойчивее.

– Горите на костре! – от всей души пожелала я, тоже зарываясь в одеяло по самую макушку.

– И тебе доброго дня, Гномка, – раздалось насмешливое за дверью голосом Демоняки. – Жду пять минут, а потом вхожу и стаскиваю тебя с кровати вместе с одеялом. Отсчет пошел.

– Катись к демонам... – простонала я, понимая, что меня даже ураган не поднимет.

Да явись сейчас за мной отец, я бы и пальцем не пошевелила!

– Четыре минуты, – капали мне на нервы тем временем. –

Две минуты.

– Не ври! – заворочалась я. – После четырех идет три!

– Одна...

Дверь в нашу с Айратой комнату открылась, но ни я, ни подруга не подавали признаков жизни, притворяясь дополнением к постельному белью. В кровать я вцепилась не на жизнь, а на смерть, поэтому просто так отодрать меня от мебели у Калеста не получилось.

Но он пытался! Прямо не комната, а проходной двор какой-то.

– Так. Или ты сейчас же встаешь, или в библиотеку отправишься порталом вместе с кроватью! – пригрозили мне.

– Ах, как это романти-и-ично! – высунулась из-под подушки Айрата. – Лисска, имей совесть! Тут за тобой ухаживать пытаются!

– Что-то у нас с тобой разные представления об ухаживании, – пробурчала я, пряча под одеяло ногу, которую кое-кто пытался схватить. – Да встаю я, встаю! Только за дверь выйди.

Каторга. Я честно пыталась не засыпать под душем, а потом на кровати, когда одевалась, но веки закрывались сами собой. А ведь я хотела сегодня решить еще одну свою проблему. Даже рифму придумывала перед сном – ровно пару-тройку секунд, – а теперь была готова сделать что угодно, чтобы меня оставили в покое.

Правда, Калест все мои слова пропускал мимо ушей.

– Куда мы идем? Библиотека в другой стороне, – бухтела я, следуя за отвратительно бодрым парнем.

Погода сегодня была еще омерзительней, чем вчера. Дождь хлестал, под ногами неприятно хлюпало, а холод проникал даже под мантию, в которую я пыталась завернуться плотнее, пока Калест тащил меня в лес.

А я шла. Честно говоря, шла из любопытства. Договаривались-то мы на библиотеку!

– Здесь подойдет, – оглянулся Демоняка по сторонам, выскивая невидимую слезку.

– Ты что задумал? – сделала я на всякий случай шаг назад, а пальцы нырнули в карман мантии, нащупывая одну из склянок.

– Тебе не стоит бояться, – усмехнулся он, чем еще сильнее меня насторожил.

Смотрел мне в глаза. Улыбался своей устрашающей улыбкой, а сам тянулся за чем-то в карман своих брюк.

Крепче сжав склянку, я сглотнула. Сонливость как рукой сняло. Напряжение, пронизывающее воздух, можно было за просто резать ножом.

– Глаза закрой, – в своей излюбленной манере приказал Калест.

Я прищурилась.

– Мелисса, закрой глаза. Я и так знаю, что ты мне не доверяешь. Согласен, поводы были, но один единственный раз ты можешь сделать так, как я прошу?

– Просишь? – не удержалась я. – Что-то я не слышала слова «пожалуйста».

Демоняка возвел очи к небу, но хмурое небо ему, естественно, не ответило.

– Пожалуйста, доверься мне один раз. Если тебе что-то не понравится, кинешь в меня то, что прячешь в кармане. Я даже мстить не буду.

– Поклянись...

– Клянусь! – нетерпеливо перебили меня. – А теперь закрой глаза.

Веки я закрыла далеко не сразу. На то, чтобы принять решение, мне потребовалось несколько секунд, но ни о каком доверии не могло быть и речи. Если я почувствую что-то неладное...

– Руку дай.

– А рукой не дать? – поинтересовалась я.

– Да что же ты такая!..

– Какая? – спросила я из вредности.

Ответ мне никто давать не собирался. Все это время я гнала от себя мысли, что Демоняка с какого-то перепугу ведет меня на свидание, но слова Айраты так и звучали в голове, словно бы нашептывая о том, что за мной пытаются ухаживать.

Но ведь этого не может быть? Может, он головой на своей боевке ударился?

За руку меня Калест все же взял. Это было странно,

необычно, непривычно и в какой-то степени даже пугающе. Увидь нас кто со стороны – и это была бы самая главная новость академии, потому что о нашей взаимной неприязни знали все.

И вот с начала года прошло три месяца, а мой главный враг сжимает мои поддрагивающие пальцы в своей ладони и утягивает в неизвестность.

Глаза я открыла без команды. Поэтому и заметила закрывающуюся воронку портала.

– Ну как тебе? – с привычным самодовольством осведомился парень, пряча в карман артефакт перехода.

– Занимательно.

Хорошо, что я ничего не спросила про свидание. Мало того, что опозорилась бы, так Демоняка наверняка еще долго злорадствовал бы.

Это точно не было свиданием. Даже на дружеские посиделки не тянуло. Мы стояли в самом центре библиотеки, и ничем другим это помещение быть не могло. Десятки книжных шкафов тянулись рядами, уходя под самые потолки, отделанные золотом и лепниной. Передвижные лестницы тихо поскрипывали, перемещаясь по выемкам сами собой.

Откуда-то справа прилетела книга, исчезая за ближайшим поворотом. Слева своей жизнью жил старый, потрепанный временем секретер. Его ящики то открывались, то закрывались, пряча в своем нутре новые карточки, которые самостоятельно выводила писчая палочка, порхающая над столеш-

ницей.

В центре, где мы стояли, располагались массивные деревянные столы, стулья и кресла. Ни одного окна я не нашла, но при этом светло здесь было, как днем в самую солнечную погоду. И тепло, в то время как с нас на красивый и явно дорогой ковер натекла целая лужа.

– Это самая большая библиотека в королевстве, – с энтузиазмом заметил Калест на мое многозначное молчание. – С чего начнем?

С завтрака. С одеяла. С подушки.

Любой из этих ответов имел бы огромный успех, но я продолжала молчать. Потому что то подобие плана, что пряталось в моем рукаве, разбивалось в пух и прах о суровую реальность.

Во-первых, на то, чтобы прочесть эту библиотеку, нам не хватит не то что этого выходного, а даже всех последующих в этом учебном году. Во-вторых, чтобы попытаться вывести шрам Демоняки, я должна была сначала сделать вид, что нашла способ. А как это сделать здесь?

В академической библиотеке мне на глаза недавно попала совершенно бесполезная книжка ритуалов с незамысловатым названием «Ритуалы для чайников». Она как никакая другая подходила нашей ситуации.

Что может быть лучше, чем «покукарекать под столом» или «выть на луну в полнолуние», а также «съесть головку чеснока, закрепившись на потолке»? Да я собиралась ото-

мстить этому несносному третьекурснику за все издеватель-
ства, которые мне пришлось терпеть! А теперь что?

А теперь издевались опять надо мной!

– Нам здесь вообще можно находиться? – уточнила я на
всякий случай, нерешительно переминаясь с ноги на ногу. –
Чья это библиотека?

– Общая, – отмахнулся Калест. – Просто не для всех. Так
что? Начнем с книг по целительству?

Я бы и с места не сдвинулась. Не хотелось разносить грязь
по такой красоте, но Демоняка меня насильно усадил в крес-
ло, а сам скрылся за книжными шкафами.

Осматривалась по сторонам. Расстегнув застежку, плащ
снять так и не решилась. В академии было красиво, даже рос-
кошно местами, но это место я не могла сравнить ни с чем
увиденным. Тут даже дышать было страшно: картины в зо-
лоченых рамах, массивная дорогая мебель со светлой обив-
кой, тонкие изогнутые вазы.

Наверное, так жили маркизы или даже герцоги. Скорее
всего, мы находились в чьем-то родовом замке.

Вот бы еще узнать, в чьем именно. Неизвестность застав-
ляла нервничать.

Толстые и тонкие томики летели прямо по воздуху один
за другим, самостоятельно укладываясь в стопки на столике,
что стоял напротив кресла, в котором я сидела.

Тяжело вздохнув, я взялась за первый талмуд, с трудом
перетаскивая его к себе на колени. Где-то на пятой странице

оглавления вернулся Калест, а стопки тем временем уже занимали весь стол, опасно собравшись в высокие башни.

Легко сдвинув книги, Демоняка опустил на стол поднос, вызывая неверие и изумление.

– Ты не завтракала, – буркнул он себе под нос и тоже взялся за книжки.

Да с такой невозмутимостью, что ему бы многие позавидовали! Мне же вести себя отстраненно и дальше не удалось бы при всем желании. Желудок тихонечко заурчал, еще пока не перерастая в руладу, но уже около того. Стыд опалил щеки, а я еще и сглотнула набежавшую слюну.

Аромат стоял просто изумительный. Сырная и мясная нарезка, свежий хлеб, фрукты и каша. От симпатичного графина поднимался пар, а на его дне плавали травы и орехи. Поймав взгляд Калеста, я снова уткнулась в книгу.

– Ешь, – то ли предложил, то ли приказал Демоняка, наполняя кружки отваром. – Судя по всему, нам здесь сидеть долго.

С последним я была полностью согласна, учитывая предстоящий объем работы, так что долго меня уговаривать не пришлось. Отложив книгу, я принялась хомячить, но уже буквально через минуту остановилась, даже не прожевав:

– Что? – спросила я, ловя на себе нечитаемый взгляд парня.

– Ничего, – пожал он плечами и вдруг улыбнулся.

– Ты что-то подмешал в отвар, да? Или добавил в еду? –

смякнула я, со вздохом откладывая импровизированный трехуровневый бутерброд.

– С чего ты взяла? Я предпочитаю действовать не так примитивно.

– Да правда что! – возмутилась я, намекая на свое второе беспамятство.

– Это было исключение. Ты, Мелисса, всегда исключение. И вот хорошо, что я к этому моменту уже успела прожить!

– А ты почему не ешь? – спросила я просто так, чтобы разбить неуютную тишину.

– Все лучшее детям.

Я так и не поняла, что означала последняя фраза, но решила выяснением сути не заморачиваться. Поднос пустел, я добрела. Что-либо искать не было никакого желания, так что я просто листала страницы и проверяла оглавления. На двадцатом увесистом томике захотелось схитрить.

– Мне кажется, нам нужно поискать «Ритуалы для чайников». В академической библиотеке мне попадалась эта книга. Может сработать.

– Ритуалы для чайников? Не слышал о подобном. Что это? Научный труд?

– Ага, – покивала я, предвкушая месть. – Поищешь?

Как только Калест скрылся за стеллажами, я отложила очередной талмуд и удобнее растеклась по креслу, прикрывая веки. Думалось мне, что «неестественная тяга» у Демо-

няки уже прошла, зато по голове его точно кто-то ударил.

Мы же не поругались ни разу за этот час! Даже вечные муки друг другу не пообещали!

Я уснула. Проснулась при этом сама, никто меня не будил. Проснулась, чувствуя на себе чужой пристальный взгляд, но, открыв глаза, ни с чьим бессовестным взором не встрети-лась.

Калест читал, сидя в соседнем кресле. И читал он «Ритуалы для чайников».

– Я вот одного понять не могу, – произнес он задумчиво. – Что натолкнуло тебя на мысль, что эта писанина может нам хоть чем-то помочь?

– А что не так? – опасливо осведомилась я.

– Эти ритуалы антинаучны и не имеют ничего общего с основными принципами магии.

– Так в том и дело, – согласилась я. – Все, что могло бы нам помочь, магическое мы уже испробовали. Сейчас время экспериментов. Вдруг поможет?

– Под столом кукарекать не буду.

– Да больно надо! – обиделась я. – Выбери любой ритуал на свой вкус.

– А я уже выбрал.

Мне на колени положили потрепанную временем книженцию в мягкой обложке. С чуть желтоватых страниц на меня смотрели два ритуала. Согласно первому, нужно было загадать свое желание и запрыгнуть поочередно в три котла.

Первый – с холодной водой, второй – с кипятком, третий – с молоком единорогов.

Второй же ритуал сводился к тому, что нужно было загадать желание и поцеловать девственницу, срезая у нее в этот момент прядь волос, из которой в дальнейшем необходимо выплести браслет. Этот браслет нужно было носить не снимая.

– Тащи котлы, – воодушевилась я, откладывая книгу.

Взглянув на Калеста, я даже дернулась, увидев ножницы в его руках. Но ладно ножницы! Он на меня смотрел с такой предвкушающей улыбкой, что мне как-то резко поплохело.

– Не котлы, да? – сдулся мой энтузиазм. Выдохнув, я согласилась: – Так и быть, тащи девственницу.

Демоняка опешил. Да-да, я тоже умею кусаться. И без того понятно, на кого нацелилась эта наглая морда, не имеющая инстинкта самосохранения. За то время, пока мы были здесь, я, кроме нас, больше никого не видела, так что его выбор был очевиден.

Но мне-то целоваться не хотелось! И пряди волос лишаться не хотелось. Только пока непонятно, чего больше.

– В щеку, – предупредила я, наблюдая за тем, как парень освобождает кресло. – И прядь не сверху, а где-нибудь в глубине. Узнаю, что делаешь на моих волосах черные ритуалы, в жабу превращу. Навсегда! – пыталась подавить панику, пока Калест молча обходил кресло, вставая у меня за спиной. – И иллюзиюними! Надо сразу проверить результат! И...

Легким движением руки он заставил меня запрокинуть голову. Его пальцы скользнули по моей шее, вызывая мурашки, фиксируя подбородок. Я успела сделать только вдох, прежде чем его губы накрыли мои, прикасаясь в легком, нежном, чувственном поцелуе.

Перед тем как закрыть глаза, я видела шрам, что рваными полосами отпечатался на его щеке. Все рифмы вылетели из головы.

Мне нужно было произнести заклинание? Да я бы сейчас и собственное имя не выговорила.

Все поплыло. В теле поселилась какая-то странная легкость, отзывающаяся щекоткой в животе. То ли завтрак просился наружу, то ли еще что. Неважно.

Важно было то, что, когда мои губы наконец-то выпустили из плена, мне продемонстрировали прядь волос. А я ведь даже ничего не почувствовала. Зато покраснела, сама от себя того не ожидая.

– Ты умеешь плести браслеты? – севшим голосом спросил Демоняка, передавая мне прядь волос.

– Думаю, тебе нужно сплести его самому, а иначе эффекта не будет. Знаешь, как плести косичку?

То, что Калест сплел в итоге, косичкой можно было назвать только с натяжкой, но я за это время да под его ругань успела прийти в себя и придумать заклинание. Шептала, едва размыкая губы, и, когда получилось, сначала глазам своим не поверила.

Шрам ушел, кожа постепенно разгладилась. Демоняка снова был собой – и на этот раз без иллюзий.

– Все получилось, – произнесла я почему-то шепотом.

– Что получилось? – оторвал он взгляд от браслета, что обнял запястье.

– Шрам! Его больше нет!

Наскоро переставив на стол тарелки и чашки, я впихнула парню в руки поднос. Посмотрев на свое отражение, он отчего-то заметно расстроился. Даже губы поджал недовольно, откладывая поднос обратно на стол. Скулы заострились, будто он стиснул зубы.

Выдержав минутное молчание, я окончательно стушевалась. Получилось же! Чем он недоволен?

Видимо, собравшись с мыслями, Калест наконец заговорил:

– Не хочу тебя разочаровывать, но шрам не исчез. Это я закрыл его иллюзией. В последнее время я делаю это уже неосознанно, на уровне инстинктов.

Я внимательно смотрела на его лицо, поэтому вновь появившийся шрам разглядела отчетливо.

Да как же так? Неужели не получилось? Но ведь должно было! Чары ведьмы может снять только ведьма – это правило мама вбила в меня с самого детства. Почему? Как быть дальше?

Нет. Конечно, я и не ждала мгновенного результата, но все равно очень сильно расстроилась. Всего на мгновение я

поверила, что на одну проблему в моей жизни стало меньше, а теперь ощущала глубокое разочарование.

– Да ладно тебе, не переживай, – вдруг решил Демоняка меня приободрить. – Найдем еще вариант. Посмотри, какая огромная библиотека. Что-нибудь да подберем.

– Подберем, – повторила я эхом, вздыхая.

– Если хочешь, можем конфиденциально обратиться к одному хорошему столичному магу. Думаю, он найдет выход. Только тебе придется пойти со мной.

– А когда? Имей в виду, у меня денег лишних нет.

– Об оплате не беспокойся: в моих интересах вывести шрам, мне и платить. Думаю, в ближайшие дни я смогу устроить нам эту встречу. Только знаешь, будет лучше, если мы притворимся, будто идем на свидание. Чтобы никто в академии не задавал вопросов.

– Никто не задавал? Ты смеешься? Если кто-нибудь узнает, что МЫ идем на свидание, вопросов будет целое лукошко.

– Ну, тебе выбирать. Если хочешь быстрее от меня избавиться, придется пойти на свидание. Ты ведь хочешь от меня избавиться, Мелисса?

Прямой взгляд, взгляд страшный, пронизывающий. На секунду я забыла о том, что нужно дышать. Ужас, что, казалось, давно покинул меня, словно снова вернулся, оплетая, обнимая, ловя в свои сети. С трудом сделав вдох, я медленно выдохнула, скидывая наваждение.

– Свидание так свидание. Теперь мы можем вернуться обратно в академию?

– Конечно. Глаза закрой.

Веки я закрыла тут же. Мне хотелось поскорее убрать-ся отсюда и поменять компанию ненавистного Демоняки на одеяло и подушку. Да только прежде, чем я провалилась в портал, меня нагло и бессовестно поцеловали.

– Как и просила. В щеку, – шепнули мне на ухо, закрывая портал прямо перед моим носом.

Он так и оставил меня стоять в растерянности посреди комнаты.

– Ну? И как прошло свидание? – вцепилась в мою руку Айрата, вырывая из оцепенения.

– Не было никакого свидания, – выдохнула я, падая на кровать рядом с Копером.

– Как не было? – разочарованно спросила подруга. – Да вся академия только и трещит о том, что у вас сегодня свидание!

– Как трещит? – моментально села я, осознавая всю глубину подставы.

Он же за мной пришел прямо к комнате! Его видели! Наверняка видели! И он это сделал специально!

– Без умолку. Что? Совсем-совсем не было свидания?

– Не было, – психанула я. – Но будет.

Я ему такое свидание устрою, что на всю жизнь запомнит! Демоняка точно пришел за мной в комнату специально

и стопроцентно понимал, чем это обернется. Почему я так думала? Да потому что это Калест.

Калест, которому нравилось портить мне жизнь.

***

Дождь лил не переставая. Ливню с яркими молниями, пронизывающими черное небо, было абсолютно все равно на то, что чувствовали люди, маги и прочие представители этого материка. Этот ливень был одинаковым для всех – и для счастливых, и для несчастных, и для тех, кто замышлял нехорошее.

К слову, нехорошее почему-то в такую погоду замышлялось гораздо лучше, чем в солнечный день. Тот, кто смотрел черными глазами в окно со второго этажа учебного корпуса, уже точно знал, кто станет его следующей жертвой.

Он на нее и смотрел. Неотрывно следил через мутные стекла, по которым стекали холодные капли. Его не интересовала ее красота. Его не трогало богатство ее семьи. Для него было важным совсем другое, и эта девушка отлично подходила для его планов.

Ловко и играючи пользуясь магией, она шла прямо поверх луж, не касаясь воды даже мысками туфель. Черная ученическая мантия едва выглядывала из-под богатой меховой накидки.

Что она крутила в руках?

Кажется, это была янтарная бусина. Нет, с такого расстояния он навряд ли смог бы опознать предмет, порхающий в

ее пальцах, но точно узнал, потому что в его кулаке была зажата точно такая же. Он нашел ее прямо под окном женского общежития и с тех пор всегда носил с собой.

Почему?

Кто бы дал ему ответ на этот вопрос. Зато он мог легко рассказать о другом. О том, что ему нравился дождь, нравились тяжелые, будто свинцовые темные тучи, затянувшие все небо от одного края до другого. Ему нравился размеренный стук прозрачных капель, нравился холод, пронизывающий землю, нравился вечер, опускающийся на территорию академии.

Самый удобный вечер для того, чтобы поймать свою новую цель.

Правда, не для всех этот вечер казался удобным. Кто-то просто не замечал ни ливня за окном, ни стука капель, ни молний, вспыхивающих совсем близко от земли. Не замечал, хоть и смотрел в окно из комнаты в мужском общежитии на втором этаже.

Мысли Калеста были совсем не здесь. Его взор был не здесь. Своими темно-синими глазами он будто бы наяву уже видел свидание, которое только предстояло. Пожалуй, именно в этот вечер он был по-настоящему спокоен и доволен.

Последние недели стали для него настоящим адом. Что в Мелиссе было такого, чего не было ни у кого другого? Он не понимал, не мог найти – и оттого страшно раздражался. Его бесило все вокруг, выводила из себя каждая мелочь. Сам

осознавал, что срывается по пустякам, но контролировать себя был не в состоянии.

А ведь он всегда славился своим контролем. Сам Его Величество хвалил парня за самообладание, равного которому не нашлось и у матерых дознавателей. Калест был гордостью королевской тайной службы, лучшим из десятки таких же молодых и амбициозных, а что теперь?

Он не мог думать о деле. Он не мог думать ни о чем, ни о ком, кроме Гномки, но заставлял себя работать, заставлял возвращаться мыслями в правильное русло.

Не терпел жалости, но именно жалость по отношению к себе и ощущал от близнецов. Впрочем, их дурные советы все-таки пошли ему на пользу. Нет, он не похитил Мелиссу, чтобы соблазнить, как предлагал Бальши. Не пел ей серенады под окном и не носил за ней сумку, как рекомендовал Джейлиб.

Калест хотел хоть немного побыть с ней рядом, и пока этого ему было достаточно. Идея с королевской библиотекой пришла парню сама собой благодаря все той же Мелиссе. Это была целиком и полностью ее заслуга, а молодой мужчина лишь немного подкорректировал место их встречи, не желая делить ее внимание с кем-то еще.

В библиотеке академии постоянно кто-то слонялся.

Одержимый. Наверное, это слово больше всего подходило его состоянию. Смешно, нелепо, но он действительно надеялся на то, что девчонка его попросту опоила. Приворожи-

ла, использовала запрещенные зелья, однако эта версия не подтвердилась.

Нет, он испытывал влечение к другим. Неясное, скользкое, поверхностное и выматывающее, но этот эффект исчез уже через сутки, а сжирающее изнутри желание осталось. Желание хотя бы находиться рядом с Мелиссой, видеть ее темно-зеленые глаза, наблюдать за тем, как смешно она хмурит брови и временами закусывает нижнюю губу, если сильно волнуется.

Ревность. Пока хоть единожды с ней не столкнешься, никогда не узнаешь, каково это – когда тебя изнутри сжирает неведомая сила. Не поймешь, как это – дышать, но будто бы умирать с каждым новым вдохом.

Калест ревновал. Ревновал так сильно, что едва ли держал себя в руках, когда рядом с Гномкой находился дракон. Головой понимал, что преподаватель ему не соперник. Если захочет, Мелисса уже завтра будет принадлежать ему, но сердце...

Сердце сжималось в груди, стоило парню увидеть их вдвоем. Ральвиан урь Карстар никогда не вызывал у представителя тайной королевской службы положительных эмоций. Наглый, надменный, высокомерный – таким аристократа видели при дворе на тех немногочисленных балах, которые он посещал, скрываясь за маскарадными масками.

Стоило дамам его увидеть, и все внимание переключалось на мужчину, но он был холоден с ними, будто глыба льда. Что

привлекло синего дракона в несуразной магичке, что даже до плеча ему не доставала?

Кто бы знал ответ на этот вопрос. Зато Калест прекрасно был осведомлен о том, что шрам Мелисса ему все же вывела.

Каким чудом бредовая идея оказалась действеннее, чем все заклинания и мази, которые он перепробовал? Вот уж действительно чудо, пришедшееся совершенно не к месту.

Парень рассчитывал не на одну встречу наедине и даже не на две, поэтому пришлось выкручиваться. И это хорошо, что уродливый шрам он за прошедшее время запомнил досконально, а иначе бы отличная идея не увенчалась успехом. Теперь же они могли видеться сколько угодно – до тех пор, пока ему не надоест.

Свидание? О да! Он устроит ей самое незабываемое свидание в ее жизни. Свидание, достойное самой королевы. И она не устоит. Не устоит, как и любая другая на ее месте, но проблема в том, что другая Калесту была не нужна.

Другая нужна была дракону.

Он выл в преподавательском домике, что находился на территории академии. Стиснув клыки, выступившие наружу, он выл, кромсая когтями обивку дивана. Лихорадочный блеск его желтых глаз отражался в окне, за которым беспрестанно лил дождь.

Мейстер Карстар ненавидел дождь, терпеть не мог грозу, потому что в такую погоду он не мог выпустить дракона. А зверь рвался. С каждым часом, с каждой минутой хищная

тварь разрывала мужчину изнутри, стараясь завладеть его разумом, его телом.

Он сопротивлялся из последних сил. Чем дальше, тем хуже – этот девиз сопровождал его все последние недели, и демоново зелье, как назло, не помогало.

Но ведь оно работало! Он сам чувствовал это влечение, сам испытывал тягу к девушкам. Оно должно было сработать!

Но не работало, хоть и пил его мужчина флакон за флаконом.

И здесь поставила защиту.

Тварь! Лживая, подлая обманщица!

Мейстер Карстар помнил Эбигайл Фарсуа еще девчонкой. Незаметная, обычная, ничем не примечательная. Она компенсировала жалкий уровень магии знаниями, штудирова учебники и научные труды днем и ночью.

Она не привлекала его. Ни будучи студенткой, ни будучи выпускницей. Они не сталкивались с Эбигайл нигде, кроме занятий, и он забыл бы о девушке, как и о тысяче других, если бы она не вернулась в академию сначала практикантом, а потом преподавателем.

Впрочем, и тогда они не общались больше необходимого. Серая, блеклая, бесцветная. Ее манеры раздражали, ее поведение вызывало смех. Эбигайл Фарсуа старалась выглядеть старше своих лет, одеваясь словно старуха или воспитанница строгого женского пансиона. Она неукоснительно следовала

всем правилам и заставляла следовать других.

Скучная, чопорная, неживая. Ее елот и то больше походил на человека, чем она, но в один прекрасный день все изменилось. Мейстер Карстар вдруг взглянул на невзрачную девушку с совершенно другой стороны и понял, что пропал – окончательно и бесповоротно.

Чего он только не делал ради нее. Совершал безумные поступки, свойственные только глупым влюбленным юнцам. Он презирал себя за эту слабость. Он ненавидел себя за каждый ее пустой взгляд. Он так и остался для нее никем, в то время как она полностью и безвозвратно завладела его сердцем, его мыслями, его зверем.

Он любил ее до ослепляющей ненависти и ненавидел до той самой черты, за которой скрывались восхищение и желание. Мейстер Карстар боготворил Эбигайл Фарсуа – самую непреступную женщину в его жизни – и отчаянно желал ей смерти, потому что тогда умер бы и он, закончив эти бесконечные мучения.

Он положил к ее ногам все, что у него имелось: корону, деньги, сокровища и земли, – а она отказалась, глядя на него с брезгливой жалостью. Он отказался от короны в пользу младшего брата, лишился всего, что имел, и окончательно обосновался в столице, а она начала избегать его присутствия с утроенной силой. В конце концов он уступил ей место директора академии, отказавшись от этой должности, а она будто и не заметила этого.

Да, мейстер Карстар, эсквайр, маркиз драконьих земель, ненавидел дождь, но лишь потому, что в такие вечера оставался один на один со своими страшными мыслями. Он дошел до пика отчаяния, долетел до края собственной гордости, чувствуя, что уже готов пойти даже на преступление, лишь бы его мучения закончились.

Пальцы что-то нащупали в кармане жилета. Вытащив янтарную бусину, дракон осмотрел ее, будто видел впервые. Ему всегда нравился янтарь. Он напоминал мужчине о ярком солнце, о теплых лучах, разрезающих темные тучи.

Кулак сжался. Отросшие когти впились в ладони, распарывая кожу до крови. Порывисто распахнув окно, дракон выбросил бусину и с грохотом захлопнул створку.

Он ненавидел этот мир. Мир, в котором Эбигайл Фарсуа была для него недостижимой мечтой.

Желтые, черные и темно-синие очи одинаково отражались в мутных стеклах. Ливень лил не переставая, затапливая серые дорожки и пригибая к земле последние яркие кусты. Ему – ливню – было совершенно наплевать на то, кто наблюдает за ним в этот час. Он – ливень – был одинаковым для всех, но каждый воспринимал его по-своему.

Глава 9: Закрытое свидание

Записку-приглашение на так называемое свидание рано утром в комнату женского общежития доставил Джейлиб. Парень загадочно улыбался, смотрел на меня с хитринкой во взгляде и даже наверняка собирался сказать что-то едкое – заранее заготовленное, но, забрав записку, дверь перед ним я закрыла.

Потому что мечтала поспать хоть еще часок.

Черные круги под глазами, взлохмаченные волосы, которые с вечера я так и не заплела в косу, потому что вырубилась, едва достигла подушки. Если бы кто меня сейчас увидел, точно распознал бы ведьму, но к костру не потащил бы из жалости.

Потому что еще немного – и тащить уже будет некого.

– Кто приходил? – выглянула одним глазом из-под подушки сонная Айрата.

– Джейлиб записку принес, – вздохнула я, падая обратно на кровать. – Демоньяка свиданку на вечер назначил.

Тишина... Закрыв веки, я начала проваливаться в такой желанный сон, как...

– Так чего же ты лежишь?! Вставай! У нас столько дел!

Стихийные маги запросто могли остановить ураган или наводнение. Они легко и играючи справлялись с торнадо и штормами. Не было таких ситуаций, с которыми рано или

поздно маги не разобрались бы, но кое-что даже им было не под силу.

Если Айрата что-то придумала, ее уже было не переспорить и не переубедить.

Под душ она меня запихнула, не принимая никаких возражений. В столовую на завтрак затащила, читая нотации о том, что кушать нужно, и желательно часто, а иначе подержаться парням будет не за что. Обратно в комнату загоняла и того резвее, а когда наконец загнала, начала меня превращать из зомби обратно в человека.

Притирки, маски, кремы, бальзамы и косметика. Никогда не думала, что, чтобы выглядеть красиво, необходимо пройти через семь кругов подземного мира. До обеда я лежала, намазанная всем, чем только можно, а после обеда Айра занялась моим макияжем, который должен был выглядеть естественно.

И вот как можно выглядеть естественно, когда на тебе три килограмма косметики?

Мучения мои, к сожалению, на этом не закончились. Я готова была выпрыгнуть в окно, когда подруга занялась моим маникюром, ругая меня за то, что иногда грызу ногти. Дурацкая привычка вылилась в новые нотации, а я просто закрыла глаза, молясь котлу и метле, чтобы этот ужас поскорее закончился.

Но нет. Оказывается, мои наряды для свидания «не подходили категорически», поэтому Айрата потащила меня по

комнатам девчонок. Я такого стыда еще ни разу в жизни не испытывала!

– Калест? Свидание с ним? – изумленно спрашивали одни.

– Так это правда? А я-то думала, что все врут, – говорили другие.

– А я так и знала, что с драконом это у вас не серьезно! – радовались третьи – те самые, судьбой и преподавателем обиженные.

Вечернее платье для меня нашлось. Нашлось бы и больше вариантов, если бы рост позволял. Чернильно-черное с красными вставками – оно облегалo фигуру настолько неприлично, что самая распущенная ведьма грохнулась бы в обморок.

Корсет обнимал грудь, откуда-то ее взяв. Широкий воротник-стойка обрамлял шею, визуальнo ее вытягивая. Длинная юбка складками опускалась на ноги, а разрез доходил почти до середины бедра. И это еще не все. Руки оказались полностью открытыми.

– Я в этом не пойду! – возмутилась я, во все глаза рассматривая себя в зеркале.

– Конечно, не пойдешь, – с довольной улыбкой согласилась Айрата. – На карете поедешь! Давай садись, времени осталось мало, а нам еще прическу сделать нужно. Копер, ну-ка, подвинься.

– Тоже естественную? – с сарказмом спросила я, имея в виду прическу.

– А как же! Сначала завиваем, потом встряхиваем, а потом укладываем. Это целая наука!

До назначенного времени оставалась четверть часа, когда меня при всем параде выпнули из общежития. И это еще хорошо, что платье под плащом было не разглядеть, потому что любопытных собралось половина академии.

Меня провожали как на войну. Ну или как на костер. Местом встречи были назначены центральные ворота, и чем ближе я подходила к пропускному пункту, тем неувереннее себя чувствовала.

Зачем это все? Со столичным магом я вполне могла бы встретиться и в ученической форме, но после вчерашнего хотелось хоть как-то насолить Демоняке. Пусть внешним видом, пусть невозмутимостью, а еще лучше слухами. Слухами о том, как наше «свидание» с треском провалилось.

– В десять ворота закрою, – напомнил мне орк, сидящий на крыльце.

Он натачивал тесак для мяса и выглядел при этом ну очень устрашающе.

Выйдя за ворота, я остановилась.

К сожалению, не потому, что кое-кто опаздывал, а потому, что пришел вовремя, да еще и выглядел при этом так, будто мы на светский раут во дворец собираемся.

Темно-синий костюм-тройка сидел идеально. Белоснежная рубашка была украшена запонками, что сверкали, отражая редкие солнечные лучи, проглядывающие сквозь тяже-

лые тучи. Темные волосы, достигающие подбородка, слегка покачивались на ветру.

Калест стоял рядом с экипажем. Пахло сыростью, воздух был влажным после дождя, но красная дорожка, ведущая от ворот к карете, на удивление, оставалась сухой.

Улыбнувшись, парень предложил мне руку, но, чтобы вложить свои пальцы в его ладонь, мне сначала нужно было подойти к нему.

А я не могла.

Как-то не ожидала такого размаха. Это же ненастоящее свидание, чтобы он такую карету нанимал. Экипаж-то был не простой, который при надобности на дороге поймать можно было. Нет, такие экипажи деревом не украшают и бархатом не обивают.

– Мелисса, мы едем?

– А куда? – поинтересовалась я и мысленно чертыхнулась.

Желание закатить глаза и вылить на себя ведро холодной воды было ярким, как никогда.

– Как куда? – шире улыбнулся Демоняка и сам подошел ко мне, вставая непростительно близко. Сцапав мою руку, он наклонился, целуя тыльную сторону моей ладони, но взгляда при этом не отводил. – На свидание. Ты сегодня очень красивая. Впрочем, как и всегда.

Эти слова оказались для меня не хуже ведра ледяной воды. Столько сарказма в одной фразе! Вот мы и вернулись к тому, что было. Парень снова хотел развлечь себя за мой

счет.

Сцепив зубы, я высвободила свою ладонь. За сомнительный комплимент благодарить не стала – на то он и сомнительный. Обойдя по дуге, подошла к карете, намереваясь дверцу открыть, но Калест меня опередил. Еще и сам внутрь заглянул, доставая из экипажа роскошный букет.

– Нингарки, да? – кисло спросила я, разглядывая это огненное великолепие.

Эти цветы были жутко дорогими, потому что росли только в жерлах вулканов. Собирали их в основном маги воздуха, а транспортировали маги земли, чтобы до покупателей они доходили в неизменном виде.

Их лепестки словно пылали изнутри, но обжечься об этот огонь было нереально. Только горели они без подпитки магией максимум сутки, а потом рассыпались в пепел.

Красиво, да. Я бы даже сказала, роскошно. Если бы у меня на них не было аллергии.

Вот мерзавец!

– Нравятся? – Вручив цветы, Демоняка подал руку, чтобы помочь мне подняться.

Ну правильно! Со стороны-то должно все выглядеть так, будто он за мной ухаживает!

– Очень, – ответила я коротко и мстительно наступила каблуком ему на ногу. – Ой, прости. Оступилась.

– Ничего страшного, – прошипел он сквозь зубы, пытаюсь удержать улыбку.

Роскошной карета была и изнутри. Мягкие лавочки имели спинки и были обиты красивой блестящей тканью. В центре, на потолке, ярко горели светлячки, что в сгущающихся сумерках было очень кстати.

Не то чтобы мне сильно хотелось видеть лицо Калеста, но все-таки комфортнее, когда твой враг находится в поле твоего зрения.

Взглянув на парня, я с удивлением поняла, что успокоилась. Будто выдохнула, скинула с себя тяжелый груз. Выходит, меня все же беспокоило странное поведение Демоняки, а теперь, когда все вернулось на круги своя, я расслабилась.

Лучше пусть, как и прежде, острит и задевает, чем говорит о симпатии, потому что...

Потому что в ином случае его срочно придется тащить в медкорпус к целителям. Это же надо – так сильно удариться головой!

Кожа начинала зудеть и пылать. Шмыгнув носом, я подальше отодвинула цветы, сделав вид, будто поправляю букет.

– Все-таки не понравились, – неожиданно подал голос Калест, напоминая мне о том, что я тут вообще-то не одна.

– Кто?

– Цветы, – недовольно поджал он губы, глядя на меня.

Лучше бы с таким энтузиазмом в окно смотрел!

– Да нет, цветы красивые, – прогнусавила я, незаметно почесывая руку.

– Настроение плохое?

Каждым новым вопросом Демоняка удивлял меня все больше. Испытывала замешательство, пытаюсь понять, к чему эти разговоры ни о чем. Он бы еще погоду обсудил!

– Нормальное у меня настроение.

– Это хорошо. А вот с погодой нам сегодня не повезло. Хоть стихийников вызывай.

– Зачем?

– Чтобы тучи разогнали. В столице так часто делают. На праздники или если король из дворца куда-то выезжает.

– Не понимаю, – пожалала я плечами. – Что плохого в дожде?

– Ничего, если есть крыша над головой. А вот если нет...

Калест говорил без умолку. Создавалось впечатление, что мне вообще можно было молчать – он неплохо развлекал себя сам, пока я чесала то руку, то ногу, стараясь не привлекать к себе внимание. Кожа не горела – полыхала, но я держалась как могла, дыша через рот.

На самом деле впервые нингарку я увидела именно в академии. Нам с мамой этот цветок никогда не встречался, хотя он и использовался в некоторых рецептах. Увидела я его в оранжерее, в которой проходило одно из первых занятий. Преподаватель по растениеводству рассказывала нам о своих любимцах, а я все больше краснела и чесалась.

Так и выяснилось, что на это растение у меня аллергия. Причем вся академия об этом узнала, потому что я три дня

ходила красная, как раскаленный котел. Половина студентов сочувствовали, а вторая половина – подтрунивали. Среди последних был и Демоньяка со своими друзьями.

– ...Вот так я и прибежал вторым. Бальши никогда не играет честно, но на самом деле в душе он добряк. Просто хочет казаться кем-то другим, понимаешь?

– Ага, – кивнула, неистово жалея о том, что не взяла с собой носовой платок. Зелья на всякий случай по карманам распахала, парочку заклинаний припомнила, а такую мелочь взять не додумалась. – А как продвигаются дела с поимкой преступника?

Калест помрачнел. Казалось, в свете светляков его лицо посерело. Скулы заострились, будто парень сжал зубы, а я пожалела о том, что вообще затронула эту тему.

Говорят, ведьмы гораздо любопытнее всех других рас. Видимо, так и есть.

– Давай не будем об этом? Хотя бы сегодня. Может, поговорим о чем-нибудь хорошем?

О чем-нибудь хорошем я послушать не успела. Карета остановилась, радуя тем, что мы наконец-то выберемся на воздух. Цветы я специально не стала забирать, сделав вид, что про них забыла.

Но Демоньяка, чтоб ему чесалось трое суток, не оставил без внимания эту мелочь.

– Ты цветы забыла, – с улыбкой вручил он мне букет, предлагая свой локоть.

– Спасибо, – безрадостно буркнула я себе под нос, красивый жест напрочь проигнорировав.

Мы же не в академии! Можно уже перестать играть в свидание.

Наверное, Калест хотел меня поразить. Ну или посмеяться в очередной раз, показывая свой достаток. Во второй раз в ресторацию «Штер-терхил» я входила без особого восторга и страха. Уже знала, чего ожидать, поэтому не собиралась заикливаться ни на интерьере, ни на гостях.

Радовало только то, что сегодня я хотя бы выглядела соответствующим образом, а значит, на меня не будут пялиться.

Только, как оказалось, пялиться было некому.

Ресторация пустовала. Абсолютно пустовала. Совсем.

– А почему здесь никого нет?

– Потому что я арендовал всю ресторацию. Позволишь плащ? – коснулся он моих плеч.

– Нет.

В сторону я, конечно, не шарахнулась, но на шаг отошла. Раз уж здесь никого не было, то и я вполне могла побыть в верхней одежде. Идея предстать перед Калестом сногшибательной уже не казалась мне такой хорошей.

Просто...

Ну не зря же он целую ресторацию снял. Больше того, нас никто не встречал, а уж про официантов я и вовсе молчу. Стол для нас уже был кем-то накрыт – многочисленные тарелки и вазоны заполняли все свободное пространство.

Один-единственный стол. В огромной пустой ресторации. Меня стеснялись. Третьекурсник явно не хотел, чтобы кто-то не из академии видел нас вместе.

Что ж... Это было даже предсказуемо.

И обидно. Очень обидно. Передо мной кичились богатством, но при этом меня стеснялись.

– Будешь весь вечер сидеть в плаще? – явно усомнился в моем умственном здоровье парень.

– А разве мы надолго? Когда придет столичный маг?

– Скоро, – коротко ответил Калест. – Пойдем поедим?

Свет по краям зала был приглушен и лишь в центре горел ярко, будто днем. Пройдя к столу, я позволила себя усадить, хотя могла бы справиться и сама. После всего есть не хотелось совершенно. Меня беспокоили зуд, отекший нос и пылающая кожа.

Самое ужасное, что под цветы имелась напольная ваза и стояла она рядом с моим стулом. Что за издевательство?

Ароматы шли просто изумительные. Третьекурсник поднимал крышки одну за другой. Блюда поражали яркостью и разнообразием, но...

– Что тебе положить? Рекомендую попробовать рыбу в сливочном соусе с капустными шишками.

– Ничего не надо. Спасибо, я поела в академии.

Демоняка скис. Несколько мгновений он сверлил меня взглядом, в котором четко читалось раздражение, но, хлопнув ладонью по столу, он вдруг улыбнулся.

– Хорошо. Тогда все эти вкусности достанутся мне. Правда, десерт я в таком случае точно не осилю. Как считаешь, сможешь сама справиться с ледяными кристаллами?

Это был удар метлой. Ледяные кристаллы я пробовала лишь единожды еще до начала учебного года, когда в ожидании сдачи экзаменов жила в городке при академии. Стоили они столько, что любая жаба с болот удавилась бы, а порции были настолько маленькими, что и насладиться не успеваешь.

И вот передо мной стояла невообразимых размеров кремanka, в которую поместилось больше десяти вкусов ледяных кристаллов, а я испытывала лишь одно желание – попасть в медкорпус к целителям.

– Прости, но нет. Когда придет маг?

– Ты куда-то торопишься?

– Хотелось бы успеть сделать домашку, – вспомнила я ту гору заданий, что ждала меня в комнате.

– Ты серьезно? Я думал, что уже никто не выполняет домашку. Это же скучно.

– Для кого как, – пожала я плечами.

– Вина? – предложил Калест, но ответа не дождался, сразу наполнил бокал. – Давай выпьем за наше перемирие?

– А у нас перемирие? – удивилась я, все-таки сцапав ложечку ледяных кристаллов.

– А у тебя есть возражения?

Возражений не было. Силы воли тоже.

Незаметно почесывая руку под столом, я лопала десерт, время от времени добираясь до фруктовых корзинок. Нос едва дышал, глаза начинали слезиться и чесаться.

Я понимала, что дело дрянь. Маг, как назло, все не приходил.

– Может быть, потанцуем? Грех не воспользоваться пустым залом. Только не смейся, я не очень хорошо танцую.

– Я думала, что аристократы получают специальные уроки.

– Получают, но если обе ноги левые, это не помогает.

Я собиралась отказаться.

Просто не успела.

Поднявшись, Калест обошел стол и подал мне руку, выражая почтение кивком головы. Мы были только вдвоем. На нас никто не смотрел, и я могла бы сказать нет, но это трудно, когда на тебя смотрят ТАК. С ожиданием, с интригующей приятной улыбкой, открыто.

Тихая мелодия все это время была лишь фоном для наших разговоров, но стоило мне вложить пальцы в его ладонь, как звуки стали громче, ярче, насыщеннее и глубже. Поднявшись, я совершила самую большую ошибку. Я-то встала, а накидка, завязки которой я развязала, так и осталась на стуле.

Замерла. Не на одно мгновение и даже не на два. Под этим взглядом – вспыхнувшим, пожирающим – хотелось немедленно завернуться обратно в плащ и никогда-никогда из него

не выбираться.

А Калест молчал. Смотрел на меня, будто даже не дыша, но стоило мне потянуть руку, пытаясь высвободить из его ладони свои пальцы, парень отмер, громко, гулко выдыхая.

– Ты чудесно выглядишь.

Мягкая полуулыбка окрасила его губы. Между строк я почему-то снова улавливала самодовольство, но он молчал. И я молчала, пока Демоняка медленно вел меня в центр зала. Вел, даже не обернувшись, продолжая глядеть на меня.

Однако стоило нам оказаться на освещенном участке зала, как лицо третьекурсника побледнело. Мои бедные пальцы сжали настолько сильно, что я ойкнула от неожиданности.

– Что это? – требовательно спросил он, вглядываясь в мое лицо, открытые плечи и руки.

– Разве ты не знаешь? – зло усмехнулась я. – Ты же специально приволок этот веник.

– Веник? – Парень взглянул мне за спину, находя взором вазу. – Что значит специально? Я хотел сделать для тебя приятный сюрприз. Ты разве не знала, что мужчины дарят девушкам цветы, когда ухаживают?

Слова едкие, злые срывались с его губ. Калест был раздражен, но и я не меньше.

– Ухаживают? – воскликнула я, не скрывая смеха. – У меня аллергия на эти цветы!

Его глаза вспыхнули. Клянусь, они вспыхнули, будто наливаясь огнем! Скулы заострились, эмоции... Не могла даже

предположить, о чем он думает!

Демоняка словно превратился в камень, пугая меня. И только страшный треск заставил меня обернуться, упуская его из виду.

Нингарки полыхали. Яркие огненные цветы на моих глазах сгорали вместе с напольной вазой, что превращалась в оплывающую лужу. Огненные языки танцевали высоко и опасно. Меня прошиб холодный пот.

Он сжег их, даже не касаясь.

– Мелисса, посмотри на меня.

Лучше бы я не откликнулась. Лучше бы так и наблюдала за тем, как умирают самые красивые на свете цветы, потому что смотреть на Калеста было по-настоящему страшно.

Дикие, совершенно не человеческие глаза. Огонь, полыхающий в них. Взгляд, прожигающий насквозь. Он цедил слова, будто едва сдерживался, чтобы не кричать.

– Ты должна была сказать, а не стерпеть. Ты должна была просто сказать.

Всего шаг ко мне. Я за эту секунду успела сделать два. Не знала, чего от него ожидать. Он же ненормальный! Сумасшедший!

Стул оказался на моем пути. Свалившись на него, я едва не упала, но Калест меня удержал. Возвышался надо мной, будто хищная птица над своей добычей, а я обмирала от страха.

– Мелисса, прекрати. Ты сейчас упадешь. Я всего лишь

хочу тебя вылечить.

– Не надо меня лечить! – истерично воскликнула я. – Я лучше в медпункт схожу!

– Боишься? – прошипел он, склоняясь.

– Не хочу, чтобы ты меня до смерти залечил!

О Верховная! Что я несла! Дрожь разлеталась по телу, сердце гроыхало в груди. Пульс стучал в ушах, а я рыскала по плащу, пытаюсь найти карман, в котором лежали зелья во флаконах.

Я видела, как он разозлился! Схватив за плечи, Калест прижал меня к стулу. Убьет! Я понимала, чувствовала, что сейчас он просто желает мне смерти, а потому зажмурилась, закрыла глаза, изо всех сил взывая к ведьмовской натуре.

Еще немного, и я бы пошла на крайние меры. Я была готова сражаться за себя. Я была готова причинить ему вред.

Мои плечи отпустили настолько неожиданно, что я едва не упала. Ощущала себя как новенький котел и сначала не сразу поняла, что случилось. Осознание пришло через секунды. Третьекурсник меня вылечил. Вылечил целиком и полностью, что было неподвластно даже целителям из медкорпуса академии.

Демоняка имел огромную силу!

В ужасе, в изумлении распахнув веки, я увидела абсолютно пустой зал. Осмотревшись по сторонам, я поняла, что Калест ушел. Просто ушел, оставив меня в одиночестве.

Слезы потекли, заскользили по щекам сами собой. Уже

через секунду я рыдала навзрыд, выплескивая весь страх, весь ужас, что словно придавливал меня к земле, загонял в угол. Долго не могла успокоиться, но, выплакав все без остатка, почувствовала себя опустошенной, будто неживой.

И разозлилась на себя. Зачем вообще было это псевдосвидание? Столичный маг так и не пришел!

– Простите, здесь есть кто-нибудь? – окликнула я, поднявшись из-за стола. – Ау! Тут есть кто-нибудь живой? Я уйду.

К сожалению, ко мне так никто и не вышел. Накинув на плечи плащ, я затянула завязки и скрыла голову под капюшоном. Не знала, который час, но предполагала, что на улице уже темно. И наверняка холодно.

Передернув плечами, я толкнула тяжелые двери, совсем не ожидая, что экипаж стоит все на том же месте. Я думала, что Калест уехал, бросив меня одну. Неужели до сих пор ждет внутри кареты?

Решив, что проверять не буду, я уверенно направилась по дороге, но возникший почти сразу же меня догнал.

– Простите, леди, но приказано доставить вас обратно в Академию Шепота. До самых ворот.

– Только меня? – осведомилась я с подозрением.

– Только вас. Ваш кавалер предпочел пойти пешком.

В карету я заглянула с недоверием, но там действительно никого не было. Забравшись в темное нутро, светлячки зажигать не стала. Мне нужна была эта поездка. Чтобы проветрить голову, успокоиться и хоть на время избавиться от

любых мыслей.

Темное небо обнимало городок при академии. Ярких звезд сегодня было не разглядеть, но их с лихвой компенсировали огни фонарей и заведений, что вскоре уже собирались закрываться. Красивые витрины зазывали за покупками, демонстрируя товары на любой вкус и цвет, но я оставалась к ним равнодушна.

Даже не запоминала то, что видела. Просто следила за тем, как меняется картинка за окном, наслаждаясь прохладой. Ветер обдувал лицо, трепал волосы, срывая капюшон. Я наслаждалась этими минутами тишины и одиночества, потому что знала...

Знала, что в комнате общежития меня ждет допрос. Допрос, к которому я была не готова.

Экипаж остановился у самых ворот, но дверцу, к моему удивлению, открыл не извозчик.

– Джейлиб? – нахмурилась я, никак не ожидая увидеть парня здесь и сейчас.

– Привет, Гномка, – улыбнулся он, слегка покачиваясь с пятки на носок. Руки свои при этом третьекурсник прятал за спиной.

– Ты зачем здесь? – прошла я мимо, направляясь вперед по дорожке.

– Тебя жду. Чтобы проводить до общежития.

– Калест приказал?

– С чего ты взяла? – сделал парень удивленное лицо ни-

чем не замутненной невинности. Приноровившись к моим шагам, он шел рядом, будто так и надо. – Я сам пришел.

– Не заливай! – покачала я головой, сворачивая на дорожку, ведущую к женскому общежитию.

– Да я честно! А если серьезно, – парень остановился, вынуждая остановиться и меня, – Мелисса, что у вас произошло? Лест в общежитие вернулся хуже демона. Едва комнату свою не спалил.

– Знаешь, Джейлиб, а это не твое дело.

Оставшийся путь я проделала в одиночестве – мне предстояло пройти всего ничего, однако сделала я это под неусыпным взглядом третьекурсника. Мне ни с кем не хотелось обсуждать то, что произошло сегодня. Я и сама совсем не понимала, что именно произошло, но, увы, в общей гостиной меня уже ждали.

– Лисска, мы что-то не поняли, – озадаченно провожала меня взглядом подруга. – У тебя с кем свидание было?

Глава 10: Спасти дракона

Наша команда готовилась и днями, и ночами. Мы тратили любую свободную минуту на изучение тварей, их видов и классов. Поставив себе цель утереть нос и преподавателю, и группе Калеста, мы действительно стали командой.

Командой, которой руководил Айзек.

За последние три дня я узнала столько, сколько не изучила от начала учебного года, но мне это помогало. За чтением, за заучиванием, за поиском информации я забывалась и не думала о своих проблемах.

Не думала ни о чем, полностью сосредоточившись на этом деле, но если говорить откровенно, ни мне, ни Айрате эта игра на выживание была не нужна.

Подруга уже и не то чтобы хотела ходить на тренировки – ее пыл касаясь мейстера угас после того, как она узнала о том, что у мужчины есть сердечная привязанность. Мне же и вовсе было категорически запрещено покидать территорию академии, потому что в столице меня мог найти отец.

Что я делала на подготовке к «Последнему отбору»?

Не знала. Зато знали парни из нашей комнаты. Они действительно хотели участвовать в этом сумасшествии, но дело было не в энтузиазме, не в желании показать себя. Академии, чья команда одерживала победу, увеличивали финансирование, а участникам команды вручали денежные призы.

Суммы были немалые, поэтому парней я понимала.

Например, Айзек Пальталь родился и рос в очень бедной семье, что было заметно по его внешнему виду. Одежды у парня было немного. В основном он ходил в ученической форме, но и та была ему сильно мала. К сожалению, на этот счет часто смеялись. Неудивительно, что Зазнайка хотел поправить свое материальное положение.

– Вы готовы? – переспросил Айзек, учтиво пропуская нас с Айратой вперед у ворот.

– Как никогда прежде, – сухо ответила я, направляясь вверх по дорожке, что вела к загонам.

Команды уже собирались. Среди тех, кто топтался впереди, присутствовала и четверка Демоняки. С того самого нелепого псевдосвидания мы с ним больше толком не виделись, а если и встречались в коридорах, то проходили мимо друг друга.

Я решила больше не думать, не гадать о том, что все это значило. В идеале хотелось забыть все как страшный сон, потому что чуть позже я осознала, что и сама была не права.

Жалящее чувство не давало покоя, но Калест меня напугал, и напугал сильно, так что тоже был виноват не меньше, а может, даже больше.

В таких ситуациях мама всегда выбрасывала старый котел и просто покупала новый. Я планировала сделать то же самое.

Увидев меня, Джэйлиб с улыбкой махнул мне рукой. За

эти дни третьекурсник словно поставил себе цель разговаривать со мной как можно чаще. Он то и дело подходил по пустякам. Иногда просто стоял рядом или, как это было в столовой, делился со мной чем-нибудь вкусненьким, чему безгранично была рада Айрата.

Просто это самое вкусненькое уплетала именно она.

В конце концов вчера третьекурсник пригласил меня посидеть в таверне в ближайшие выходные, но я категорично отказалась. Вообще, именно Джэйлиб казался мне из их четверки самым адекватным, однако последние дни заставляли в этом усомниться.

В последний раз мы виделись с ним вчера вечером. Причем третьекурсник пришел ко мне в женское общежитие, притаскивая защитный артефакт, который может отразить любой прямой удар, будь он магическим или физическим.

Мне в голову почему-то сразу пришла мысль, что артефакт от Калеста. Никак ведьмовское чутье проснулось. Только Джэйлиб любую причастность Демоняки к этому подарку отрицал. И смотрел так – очень честным взглядом.

В итоге Айрата парню поверила, а я нет. Артефакт так и пылился в ящике прикроватной тумбы, потому что мне подарки от Калеста были не нужны. Тем более что в академии за прошедшие дни больше никто не пропадал.

Правда, время от времени мне все же чудился чужой липкий взгляд. Я чувствовала его на себе в коридорах учебного корпуса, в парке перед ним и даже на тренировочном поле.

Только пойти и найти его владельца самостоятельно так и не решилась.

Вдруг мне не хватит сил, знаний, магии? Быть следующей жертвой этого сумасшедшего совершенно не хотелось. Вот если бы меня кто-то страховал...

– Джэйлиб, мы можем отойти? – подошла я к парню под внимательным взглядом Калеста.

К нему же – к Калесту – я и встала спиной, напрочь игнорируя его присутствие.

– Отойти? Ну давай отойдем.

От меня не укрылось то, как парень посмотрел мне за спину. Наверное, беззвучно просил одобрения у Демоняки, но лично мне было все равно. Идея пришла в голову внезапно, и я хотела поделиться ею сию же секунду.

– Так что там у тебя? – спросил Джэйлиб, едва мы отделились на десять шагов.

Понимала, что он все расскажет Калесту. Понимала, что собираюсь ввязаться в опасное дело, но... Я хотела чувствовать себя в безопасности в академии и желала, чтобы никто другой больше не пострадал.

Что, если пропадет Айрата? Да даже если похитят Багиру, я никогда себе этого не прощу. Потому что могла помочь. Могла, но не помогла.

– Мне иногда кажется, что за мной кто-то следит. Буравит взглядом спину. То в учебном корпусе, то на улице, – призналась я, глядя в сторону – на пустые загоны.

– Это не Калест, – с уверенностью ответил Джэйлиб, чем меня изрядно удивил.

– Да при чем тут твой Калест?! Что вы везде этого Калеста суετε?! Я опасность чувствую, понимаешь? У меня холодок по спине, сердце стучать начинает сильнее. Я страх испытываю, но не знаю, кого боюсь.

Парень изменился в мгновение ока. Лицо его стало серьезным, а губы упрямо поджались.

– И в женском общежитии тоже?

Я замолчала, стараясь припомнить подобное, но на просторах памяти положительного ответа на этот вопрос не нашла.

– Нет. Только в учебном корпусе, в парке перед ним или на тренировочной площадке.

– Это происходило в одно и то же время?

– В разное. – ответила я без лишних раздумий.

– Плохо. Мелисса, будь осторожна и прислушивайся к своему внутреннему голосу. Никогда и нигде не ходи одна, а мы будем приглядывать.

– Вы? – зло прищурилась я.

– Я. Я буду приглядывать.

– Но мы ведь можем попробовать поймать преступника на живца!

– Можем. Но не с тобой в этой роли, иначе Калест мне голову оторвет.

Джэйлиб ушел к своим, оставляя меня одну. Где-то внут-

ри меня дрожала обида и билось о стены несправедливости негодование. Я могла помочь. Действительно могла помочь, но для того, чтобы меня приняли во внимание, мне придется рассказать о том, кто я.

Стоило ли оно того?

– Студенты, можете расходиться, – гаркнули за моей спиной знакомым голосом.

Я едва демонам душу не отдала и, кажется, подскочила на добрых полметра.

Оборачиваться совершенно точно не хотелось, но стоять к преподавателю по физподготовке спиной было некрасиво. Кроме того, судя по всему, только он мог ответить на один очень важный вопрос.

– Простите, мейстер. Тренировки не будет?

– Студентка, ну я же ясно сказал: расходитесь. Это подразумевает, что занятия не будет.

– А почему? – не отставала я.

Команды начали подтягиваться ближе к преподавателю.

– Заболел дракон ваш, чтоб ему долго жилось. Расходитесь, мне еще весь зверинец накормить нужно. Будто дел у меня других нет...

Последнюю фразу мужчина пробурчал уже еле слышно, направляясь вверх по дорожке. Взяв за руку, Айрата потащила меня к воротам. Подруга все щебетала и щебетала о том, как это классно, что тренировки не будет, но я не слышала ее.

Думала. Боролась сама с собой, со своим внутренним я, глядя на домики преподавателей. Они находились в самом конце парка, недалеко от мужского общежития, закрытые стволами высоких деревьев.

Лично я там ни разу не была и даже не собиралась подходить близко, чтобы лишний раз не попадаться преподавателям на глаза.

Я была уверена в своем зелье. Я была на сто процентов уверена в ингредиентах и качестве готового зелья. Никогда еще не поступало жалоб на то, что я продавала в городе, но сомнения грызли изнутри.

А что, если именно в этот раз я ошиблась? А что, если именно это зелье имеет другой эффект при воздействии на драконов? Что, если дракон смешал содержимое флакона с чем-нибудь еще?

Это было не мое дело. У меня своих проблем хватало с головой. В неожиданно освободившееся время я могла бы отдохнуть, доделать домашку или просто посидеть с Айратой и ее подругами, но...

Пресловутая совесть, которой по легендам ведьмы были обделены, в покое меня не оставляла.

– ... Не хочу делать домашку по зельям. Кому вообще может понадобиться зелье от синяков? Им же давно никто уже не пользуется. Крем...

– Айрата, – остановилась я на ступеньках, что вели к парадному входу в общежитие. – Ты поднимайся в комнату, а

я попозже приду, ладно? Мне там надо... кое-что...

По ступенькам вниз я сбежала. Слышала, как девчонки шутили о том, кто пойдет «лечить» дракона, но что-то никто из них так и не собрался. Через двор академии неслась, едва дыша. Даже парней, идущих с сорванной тренировки, догнала, но у мужского общежития резко свернула.

К домикам преподавателей вела красивая аллея, от которой сейчас остались только голые стволы. Наверное, ночью они выглядели по-особенному жутко, но при этом являлись моей единственной защитой от чужих взглядов.

Я не хотела, чтобы кто-то из преподавателей меня увидел. Это вызовет новые вопросы.

Я не подумала. У домиков преподавателей я находилась впервые и совершенно не подумала о том, как буду искать дом дракона. Каждое отдельно стоящее здание могло быть тем самым. Они даже не отличались друг от друга толком, однако выход все же имелся.

Ведьма всегда могла найти то, что создала сама, своей магией, и такая вещь находилась у дракона.

Обернувшись по сторонам, я на удивление легко нашла рифму:

– Шепот услышь мой, путь укажи,

Просит создатель найти дорогу средь лжи.

Зажмурив веки, я резко распахнула глаза. Казалось, будто серая невзрачная аллея изменилась, приобретя еще более мрачные краски. Воздух словно сгустился, навис, давя

на голову, плечи, однако яркая оранжевая линия едва ли не ослепляла. Она тянулась от меня и вдоль аллеи, резко поворачивая лишь в самом конце.

Дом дракона находился на границе с лесом, но так я думала, пока не подошла ближе. Линия обрывалась в траве, где лежала та самая заговоренная добром янтарная бусина.

Свет в окне одноэтажного дома не горел.

Я могла повернуть обратно. Я могла уйти и забыть все как страшный сон, но решила постучать. Если это не тот дом, что-нибудь придумаю.

– Проваливайте, – прорычали с той стороны голосом мейстера, а я обрадовалась.

Даже выдохнула с облегчением, постучав уже увереннее.

– Я же сказал: проваливайте! Иначе сплю к демонам.

– Мейстер Карстар, это Мелисса, – прокричала я сквозь дверь. – Я хотела узнать... С вами все в порядке?

Воцарилась тишина. Она была неудобной, тревожной. Отодвинувшись от двери, я на всякий случай сделала шаг назад.

Вдруг мужчина там готовится спалить меня вместе с ничтожной преградой и собственным домом?

Дверь распахнулась настолько порывисто, что я от неожиданности поскользнулась на ступеньке и начала падать спиной назад. Я забыла, как дышать. Еще секунда, и я бы призвала свою метлу и сделала это неосознанно, но...

Меня схватили за руку, не давая упасть.

Только лучше бы я упала.

Крик ужаса застыл в моем горле, а я оцепенела.

– Что? Не нравлюсь? – зло усмехнулся мужчина, оскалив зубы.

Рывок, и меня затащили в дом, но, прижавшись к стене в небольшой квадратной прихожей, я не сдвинулась с места. Сердце колотилось словно сумасшедшее. Если бы я не знала, что это мейстер Карстар, то подумала бы, что передо мной стоит страшное чудовище.

Длинные белоснежные волосы мужчины невообразимо отросли и волочились по дубовому полу. Они выглядели просто ужасно – свалявшимися, перепутавшимися – и при этом занимали всю гостиную, что не освещалась ни единым огоньком.

Свет не горел и в других комнатах – дверные проемы зияли темными дырами. Некогда красивая мебель – диван, кресло, низкий столик – пребывала в ужасающем состоянии. На обивке и дереве имелись следы от когтей. От тех самых когтей, которые скреблись по полу, венчая все пальцы мужчины – и на ногах, и на руках.

При всем при этом даже при тусклом свете, что лился сквозь неплотно закрытые портьеры, я отчетливо видела лихорадочный блеск чужих глаз. Очень нехороший, отдающий сумасшествием блеск, который то исчезал, то снова появлялся.

К своему огромному сожалению, я прекрасно знала, что

означает этот блеск.

Мы с мамой всегда останавливались в разных местах. Одни были совершенно безлюдными, даже дикими, а другие сильно отличались и по уровню жизни, и по количеству жителей. Так в одной из деревень к нам обратилась за помощью несчастная женщина.

Она не узнавала своего сына. Нет, внешне он совершенно не изменился, но будто бы сходил с ума прямо на ее глазах. Внезапно вспыхнувшая симпатия к соседке, что была старше на десяток лет, со временем переросла в настоящую одержимость.

Молодой парнишка грозился сбежать из дома вместе со своей зазубой, а через несколько минут мог с агрессией нападать на дверь старого домишки, в котором она жила. И что самое интересное, женщина не питала к нему взаимных чувств. Абсолютно. Только и за помощью ни к кому не обращалась.

Тогда я впервые узнала, что бывают стихийные ведьмы. Они не имели никакого отношения к стихиям, а назывались так из-за стихийных выбросов магии. Такие ведьмы могли всю свою жизнь прожить, ничем не отличаясь от обычных людей, однако раз или два в жизни они сталкивались с последствиями своих желаний.

Эти желания должны были быть очень сильными в эмоциональном плане, чтобы исполниться. Пожелать такая ведьма могла как хорошее, так и плохое, и если скопленной энергии

было достаточно, волшебство происходило.

Так и произошло в той деревне. Женщина, что потеряла мужа и одна растила двоих детей, таща на себе и хозяйство, в один погожий день, увидев, как соседский сын заглядывается на молодых девушек, пожелала, чтобы и на нее смотрели с таким же интересом.

Ее желание оказалось слишком сильным, почти отчаянным, а чары, что копились чуть меньше тридцати лет, вырвались наружу, обрушаясь на того, кто находился в поле ее зрения. Так обычная человеческая женщина приворожила молодого парня, а позже осознала, что натворила, когда он вдруг начал за ней навязчиво ухаживать.

Когда мы к ней пришли, она рассказала, что несколько поколений назад в ее семье родилась ведьма, а ей, судя по всему, досталась крошка от ее силы.

Осознав, что натворила, она никому ничего не говорила, потому что боялась, что ее посчитают злой и выгонят из деревни вместе с детьми.

Но деревенские так и не узнали причин, по которым соседский парнишка сходил с ума. Потому что только ведьма может снять магию ведьмы, что моя мама и сделала, но взгляд...

Тот сумасшедший, лихорадочный, ненормальный и устрашающий взгляд, что лишь изредка прояснялся, я помнила до сих пор.

Мне не нравилось то, что я видела. Мне не нравилось то,

что я собиралась сказать. Мне не нравилось то, что я намеревалась сделать, но и по-другому не могла.

Можешь помочь? Помоги. Этого принципа всегда придерживалась моя мама. Этого принципа собиралась придерживаться и я.

– Мейстер Карстар, что вы испытываете к Эбигайл Фарсуа? – спросила я, едва размыкая губы, пристально следя за женщиной, готовая в любой момент огреть его магией.

– Ненавижу... – процедил он сквозь сжатые зубы, но взгляд его тут же заполнился поволокой, словно бы затуманился. – Мелисса, почему твое зелье не подействовало? – схватил мужчина меня за плечи, а его отросшие ногти страшно шваркнули о стену. – Почему на меня подействовало, а на нее нет? Она должна любить меня, слышишь? Должна!

– В темени дома страдает дракон,

Пусть все увидит как свой страшный сон!

Шепот срывался с губ словно скороговоркой. В тускло освещенном помещении я видела, как глаза мужчины закатываются, а сам он со страшным грохотом падает на пол. У меня будто камень с плеч свалился. Я выдохнула, осторожно перешагивая чужие ноги и бесконечные волосы.

– Простите, мейстер Карстар, – извинилась я то ли за зелья, которые, судя по всему, мужчина выпил все и разом, то ли за вот такое болезненное обезвреживание. – Я сейчас вернусь. Обещаю.

Обратно по аллее я бежала, уже особо ни от кого не скрываясь. Двор академии пересекала и вовсе привлекая внимание, потому что неслась не по дорожкам, а наискось, перепрыгивая клумбы и даже лавочки. У женского общежития я оказалась уже через минуты, как и в нашей с Айратой комнате.

– Лисска, ты чего? – подскочила подруга с кровати.

– Все потом! – на ходу отмахнулась я, доставая из-под кровати свой секретный саквояж с переносной лабораторией.

Схватив до этого момента мирно спящего Копера, я помчалась обратно.

Потому что знала страшное. То, чего мама не рассказала деревенским. Этой информацией она поделилась только со мной.

Привороты, какими бы они ни были, никогда не заканчивались хорошо. Привороженный или убивал сам себя от отчаяния, или того, кто его приворожил. Судя по глазам дракона, до последней точки, как и того парня, его отделял всего шаг.

В дом мастера Карстара я влетела как к себе. Дракон лежал все на том же месте – частично в прихожей, частично в гостиной, но прежде, чем попробовать перетащить его хотя бы на диван, я должна была избавить мужчину от многократно усилившегося действия зелья.

Судя по обрывкам волос и обломкам ногтей, преподава-

тель уже пытался отричь этот ужас, но рост не прекращался. Потому что нельзя было пить все и сразу. Такая концентрация могла быть даже смертельной.

Раздвинув волосы в стороны, я очистила себе пяточок по центру гостиной. Ссадив отчаянно ругающегося Копера прямо на пол, раскрыла саквояж, доставая ингредиенты для очищающего зелья.

Это зелье должно было выесть из организма мужчины все вещества, что для этого самого организма явно были лишними.

– Копер, потом будешь нотации читать! Доставай гримуар!

Необходимая страница нашлась лишь со второй попытки. Сунув гримуар фамильяру, чтобы проверял мои действия, я разожгла камин и плотно задернула тяжелые портьеры, чтобы с улицы никто не мог увидеть меня даже одним глазом.

Дверь тоже заперла на всякий случай и только потом начала отмерять ингредиенты. Четыре иголки ежа, две бородавки болотной жабы и чайная ложка высушенных листьев ромашки. Все это нужно было мешать беспрерывно ровно две минуты и тридцать четыре секунды и только потом закидывать талую воду и порошок из змеиной чешуи.

Выглядела эта жижа в своем итоговом варианте совершенно неаппетитно, а пахла так вообще застоявшейся болотной водой, так что в сознательном состоянии дракон эту гадость пить навряд ли бы стал.

Но он находился в бессознательном состоянии. Не повезло.

До приемлемой температуры зелье остужала заклиниванием. Придвинув котел поближе, деревянной ложкой загребала вязкую субстанцию и заливала ее в чужой открытый рот. Чтобы мужчина глотал, зажимала ему нос, а иначе было никак.

Минута. Всего минута, и я узнаю, подействовало или нет.

Заприметив под разорванной декоративной подушкой садовые ножницы, я схватила их и взяла в руки первую прядь волос.

Чик!

Не дышала, не моргала, ничего не слышала, глядя на белую, косо остриженную прядь. Три, два, один...

– Не растет! – обрадовалась я.

Не было времени на старания. Не было времени для аккуратности. Я чекрыжила и ногти, и волосы, особо не подгоняя по длине ни то, ни другое. Собрав все волосы в доме и приправив их ногтями, я встала совсем рядом, возвышаясь над огромной кучей, чтобы прочитать заклинание.

– Ни твое, ни мое, ни мертво, ни живо.

Пусть горит синим пламенем, пламенем фальшивым.

Бесформенная куча вспыхнула у самых моих ног голубым сиянием. Волосы и ногти тлели прямо на глазах, превращаясь в черный пепел, но не было ни тошнотворного запаха, ни огня. Нет, мне совсем не хотелось спалить дом мастера

вместе с ним.

Гостиная освободилась. Щелкнув пальцами, я сделала так, чтобы дракон взмыл над полом. Приятно было не сдерживаться в магии после стольких ограничений. Я будто скинула с себя оковы, что цепями пригвождали меня к земле.

Еще один взмах руки, и дракон оказался на испорченном диване, а опустевший и очищенный котелок снова в моем саквояже.

– Копер, не смотри на меня так, – попросила я друга. – На этот раз по-другому было не поступить.

Теперь я понимала все, что происходило. Нет, несколько не оправдывала дракона, но его странное поведение хотя бы было объяснимо. К сожалению, привороты толкали людей и не на такие безумства.

Интересно, а наша директриса знает, что приворожила преподавателя? Не может не знать с ее-то опытом, но почему не попыталась исправить? Или, быть может, тоже боялась осуждения или, того хуже, сожжения на костре? Ведь маги не церемонятся с ведьмами.

С любыми ведьмами.

Листая страницы, я искала одно конкретное заклинание. Здесь нельзя было действовать наобум. Нельзя было просто придумать рифму, вложив в нее эмоции и магию. Нет, на этот счет существовало специальное, уже проверенное заклинание, правильно произнести которое могла только ведьма.

– Шах. Шитира штертентан.

Ист, бес ти а си ти нан.

Го, кай итас пести толь,

Бер, кирнитра пертитоль!

Это заклинание не давало права на промах. Его нельзя было прочитать про себя и сделать ошибку, его нельзя было прочесть вслух и сделать ошибку. Это заклинание читалось рядом с привороженным всего лишь раз и в определенном темпе, потому что было составлено на древнем языке ведьмами, которых и в живых-то уже не было.

Такие заклинания имели огромную, невообразимую мощь.

Одним из таких заклинаний ведьмы прогнали демонов обратно в преисподнюю.

Чужие ладони легли мне на плечи настолько неожиданно, что я вздрогнула, но больше свою реакцию никак не показала. Меня застали врасплох. Мой гримуар увидели, и, возможно, дракон даже слышал произнесенное мною заклинание.

Убить или бежать?

Не для того я спасала дракона, чтобы копать ему могилу в академическом лесу под светом луны.

– Что ты сейчас говорила?

Голос тихий, спокойный, но при этом уверенный. Чувствовала, что мужчина стоит за моей спиной. Ощущала его дыхание на собственной шее. Ощущала то, как подрагивали

его руки. Он испытывал слабость. Он не должен был очнуться еще как минимум пару десятков минут, но пришел в себя, преодолевая все.

– Это не имеет значения, – ответила я спокойно, даже не пытаясь обернуться. – Как вы себя чувствуете?

– Странно, – произнес мужчина, чуть сильнее сжимая мои плечи, будто пытаясь опереться на меня, чтобы устоять на ногах. – Мелисса, ты не уйдешь отсюда, пока я не получу ответы. Что за зелье ты мне подсунула?

– Зелье для роста волос и ногтей.

– Зачем?

Упрямо поджав губы, я молчала. Зачем объяснять такие очевидные вещи? Приворот спал, и дракон уже должен был осознать, насколько его поведение отличалось от норм этики и морали.

– Мелисса, зачем? – повторил преподаватель с нажимом.

Молниеносно крутанувшись, я обернулась, высвобождаясь из чужого захвата.

– Извиняться не буду! Я с вас, между прочим, приворот сняла! – если первую фразу я произнесла с возмущением, то к концу второй едва могла сдерживать смех.

Роскошные длинные белоснежные волосы дракона, что, по обыкновению, всегда были забраны в косу, именно сейчас свисали рваными прядями – то длиннее, то короче, а сверху – на голове мужчины – словно в гнезде разместился Копер.

Почему-то мне это показалось очень смешным, а если

точнее, я ярко и красочно представила, как дракон увидит свое отражение в зеркале.

Наверное, он захочет меня убить. Даже несмотря на то, что именно я фактически спасла ему жизнь.

– Приворот сняла? – повторил он твердо, буравя меня прямым взглядом. – А давай-ка проверим?

В следующую секунду мейстер Карстар меня поцеловал.

***

Губы жгло, покалывало, словно пронизывало тысячами иголок. То и дело прикасалась к ним пальцами, будто до сих пор не могла поверить, что всего несколько минут назад меня целовали.

Целовали...

Без напора, без жгучей ярости, без удушающей страсти. Этот поцелуй был наполнен необъятной нежностью. Мужчина целовал мягко, бережно, склонившись надо мной. Его ладони едва-едва касались щеки и спины, как если бы он боялся поцарапать меня тем художеством, что осталось от моей фигурной стрижки.

Рваные пряди, касаясь моего лица, щекотали кожу. Чужие губы словно обнимали мои, не стараясь, но в то же время и стараясь раскрыть их. Приручить лаской, взять хитростью.

Я не ожидала, что мужчина меня поцелует. Я растерялась. Растерялась так сильно, что в первые секунды даже не пыталась ничего сделать.

Зачем он меня целует? Зачем?

Этот вопрос возник с той самой уверенностью, что толкает нас узнавать причины тех или иных поступков. Только... Нужно ли это мне?

Нет, я не хотела знать ответ на этот вопрос. Мне было любопытно другое.

Я подалась навстречу чужим губам. Ладони скользнули на теплую шею, обрисовали твердую, словно литую, грудь дракона. Приоткрыв губы, я постаралась повторить за мужчиной, и это стало очередной ошибкой этого дня.

Приглушенный рык меня напугал. Руки, что впились сильнее, будто вжимая меня в мастера, лишили воздуха. Не осталось нежности, не осталось мягкости, но неожиданно для самой себя я испытала удивительные, поразительные ощущения.

Меня словно ударило током. Причем этот ток прошелся от поясницы по позвоночнику, будто столпом искр, магическим взрывом ударяя в затылок, обрушая чистую тьму на темноту закрытых глаз. Кажется, в эти ошеломляющие мгновения я даже не дышала. Просто забыла о том, как это делать – дышать.

Единственный, кто находился в себе в доме мастера, больно цапнул меня за палец. Только распахнув веки, я осознала всю глупость своего поступка.

И ударила.

Ударила чистейшей магией, волной, что многократно усилилась благодаря моим эмоциям. Дракона отбросило от ме-

ня, оглушило. Приложившись о стену своего дома, мужчина сполз на пол, окончательно обмякая.

А я так и стояла, дыша словно загнанный зверь. К сожалению, именно загнанным зверем я и была.

Схватив саквояж и сунув Копера в карман мантии, из дома мастера я вышла, уверенная в каждом своем шаге. Ни от кого не скрывалась. Направлялась к аллее, что больше не казалась страшной и мрачной.

Я шла. И прекрасно видела, что меня уже ждут.

– Студентка Таль, – кивком поздоровалась со мной женщина.

– Директор Фарсуа.

Я не кивала, не желала здороваться, хоть за сегодняшний день и видела женщину впервые. Мое уважение к ней окончательно растворилось в темноте бесконечного разочарования. Весь лоск с Эбигайл словно исчез, оставляя передо мной молодую женщину, что зачем-то старалась казаться старше.

Молчание затягивалось. Пристальный взгляд буравил мое лицо.

– Вы что-то хотели?

– Да, – ответила она, мгновенно теряя всю свою уверенность. – Ты знаешь, что это?

Протянув руку, женщина раскрыла ладонь, показывая мне знакомую янтарную бусину. Лично мне пугаться было совершенно нечего, поэтому я оставалась спокойной на-

столько, насколько может быть спокойным существо, точно осознающее свой следующий шаг.

– Янтарная бусина, – усмехнулась я, пожимая плечами.

– И зачем она нужна?

Ни один мускул не дрогнул на моем лице.

– Я купила их в городе, на ярмарке. Девушка, торгующая янтарем, сказала, что эти бусины привлекают злых, плохих людей. Благодаря этим бусинам их можно вычислить. Похитителя студентов можно вычислить.

Чужая ладонь сжалась в кулак, скрывая бусину.

– Не лезь в это, Мелисса. Я тебе запрещаю, иначе... Я тебя отчислю.

Порывисто повернувшись, женщина чеканным шагом направилась к одному из одноэтажных домиков прямо по пожухлой траве. Подол серой юбки ее платья то и дело цеплялся за выступающие на поверхность корни деревьев.

Я смотрела ей вслед всего секунду. Секунду, за которую окончательно приняла решение.

– А если не я, то кто, госпожа Фарсуа? Быть может, вы наконец что-то предпримите? – Женщина остановилась, оборачиваясь. На ее лице легко читалось неприкрытое изумление. – Нет? Так не мешайте другим.

Аллею я прошла насквозь, чтобы сократить путь до центральных ворот. Шла через лес, успокаивающе поглаживая в кармане Копера. Что-то неявное, поверхностное тревожило меня, но что именно – я поняла лишь тогда, когда голые

стволы деревьев остались у меня за спиной.

Эбигайл Фарсуа точно знала, кому принадлежит эта бусина, но как? Откуда, если я всегда раскидывала их так, чтобы меня не было видно?

Распознать в простой бусине чары обычным магам было неподвластно. Распознать в ней магию могла только ведьма. Не стихийная, нет, а самая настоящая ведьма. И найти другую ведьму по следу от ее магии тоже могла только ведьма.

Эбигайл Фарсуа была ведьмой. И магом. Прямо как я, но даже не эта сенсация сейчас была важной. Стихийная ведьма могла случайно приворожить мужчину, а настоящая – никогда.

Мы никогда ничего не делаем случайно.

Она знала, что приворожила дракона и что оставалось ему недолго.

Она знала.

– Мелисса, с тобой все хорошо?

Вынырнув из своей ошеломляющей догадки, я сфокусировала взгляд на стоящем передо мной студенте. Каким чудом Калесту удалось незаметно подойти ко мне так близко, я не понимала. Наверное, слишком сильно погрузилась в собственные размышления.

– Со мной? – переспросила я. – Не уверена. Ты что-то хотел?

– Я хотел извиниться перед тобой. За все. Знаю, что это глупо. Точнее, нет, не глупо извиняться. Глупо извиняться

сразу за все без конкретики, но, боюсь, мне придется перечислять список своих прегрешений слишком долго. Просто... Прости меня, Мелисса. Я действительно перед тобой виноват. Я...

– Я прощаю, – ответила я, перебивая парня.

– Что? – На его лице проступило сомнение, будто он не поверил своим ушам. Широкие брови нахмурились, съехав к переносице.

– Я прощаю тебя, Калест, но сама извиняться не буду.

Демоняка ошалело улыбнулся. Счастливейшая улыбка появилась на его губах, немного пугая. Может, я была права и он все-таки сошел с ума на своей боевке?

Осторожно, бережно коснувшись моей руки, Калест приподнял мою ладонь и, склонившись, прижался губами к тыльной стороне. Только руку почему-то не отпустил.

– Точно прощаешь?

– Иди. Пока я не передумала, – отчего-то улыбнулась и я.

– А ты куда? В город? – кивнул он на ворота.

– Да. У меня важная встреча, на которую я уже опаздываю, – соврала я и все-таки забрала свою руку, пряча ее в карман мантии.

– Я могу проводить, если...

– Не стоит, – оборвала я, обходя Демоняку. – Не все сразу, Калест. Не все сразу.

Дойдя до ворот, я приветливо помахала охранникам, что сидели на ступеньках сторожки и читали какие-то книги. Су-

дя по обложкам, истории были далеко не развлекательного характера.

Остановившись, я прикоснулась пальцами к холодному железу, обрисовывая кованый узор. Обернувшись, в последний раз прошлась взглядом по территории Академии Шепота. Перед началом учебного года я совершенно не так представляла себе учебу. Я шла сюда с радостью, с азартом и думала, что после стольких лет скитания это будут лучшие годы в моей жизни.

Впрочем, грех жаловаться. В этой академии у меня впервые появились друзья. И враги. Но об этом я подумаю потом.

Конец первой книги